

A.S. Pushkin

Ertaklar

Rus tilidan MIRTEMIR tarjimasi

Rassomlar

Ye. Shurlapova va S. Podivilov

Cho'lon nomidagi nashriyot-matbaa

ijodiy uyi

Toshkent – 2010

MUNDARIJA

SHOH SALTAN HAQIDA, uning azamat va shavkatli o'g'li bahodir knyaz Gvidon Saltanzoda ham suluv shohqiz Oqqush haqida.....	3
BALIQCHI VA BALIQ HAQIDA ERTAK.....	55
O'LIK BEKACH VA YETTI BAHODIR HAQIDA ERTAK.....	75
OLTIN XO'ROZ HAQIDA ERTAK.....	111

• • •

MAKTABGACHA VA MAKTAB YOSHIDAGI BOLALAR UCHUN RUS KLASSIK YOZUVCHILARINING ERTAKLARI

A. S. PUSHKIN
ERTAKLAR

1- KITOB

Muharrir AZIMBOY BOBONIYOZOV • Badiiy muharrir ALYONA DELYAGINA
Texnik muharrir YELENA TOLOCHKO • Musahhih MAHMUDA USMONOVA

Bosishga ruxsat etildi 30.03.2010. Bichimi 60×90¹/₈. AcademyUz garniturası. Ofset qog'ozi. Shartli b.t. 32,0. Nashr b.t. 31,6. 3000 nusxada chop etildi. Shartnoma № 2–2009. Ushbu kitobning pochta orqali yetkazib berish xarajatlari bilan narxi 12490 so'm. Buyurtma № 96.

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligining Cho'lpon nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. 100129, Toshkent, Navoiy ko'chasi, 30- uy.

«TOSHKENT TEZKOR BOSMAXONASI» mas'uliyati cheklangan jamiyat bosmaxonasida chop etildi. 100200 Toshkent, Radialniy tor ko'chasi, 10- uy.

84(2Ros-Rus)1

p96

Pushkin, Aleksandr Sergeyevich.

Ertaklar/ A. S. Pushkin; rus tilidan Mirtemir tarj.; rassomlar: Ye. Shurlapova, S. Podivilov; — Toshkent: Cho'lpon nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2010. — 256 b. — Tit. v. va matn. paral. o'zb. va rus tillarida.

«Naqadar ajoyib bu ertaklar. Har biri dostonidir» — deb yozgan edi A. S. Pushkin ertaklar to'g'risida. Rus adabiyotining asoschisi A.S. Pushkin ilk bor ertakni badiiy adabiyotning mustaqil bir tarmog'i sifatida shakllantirdi. Shoir tomonidan yaratilgan ertaklar jahon adabiyotining nodir namunasi sifatida o'quvchilar mehrini qozonib kelmoqda va ko'plab tillarga tarjima etilgan. Ushbu kitobdan o'rin olgan ertaklar xassos shoirimiz Mirtemir tomonidan o'zbek tiliga o'girilgan. Ezgulik elchisi bo'lgan ertaklarni o'qib, aziz bolajonlarimiz olam-olam taassurot oladi degan umiddamiz.

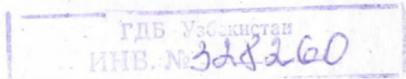
BBK 84(2Ros-Rus)1

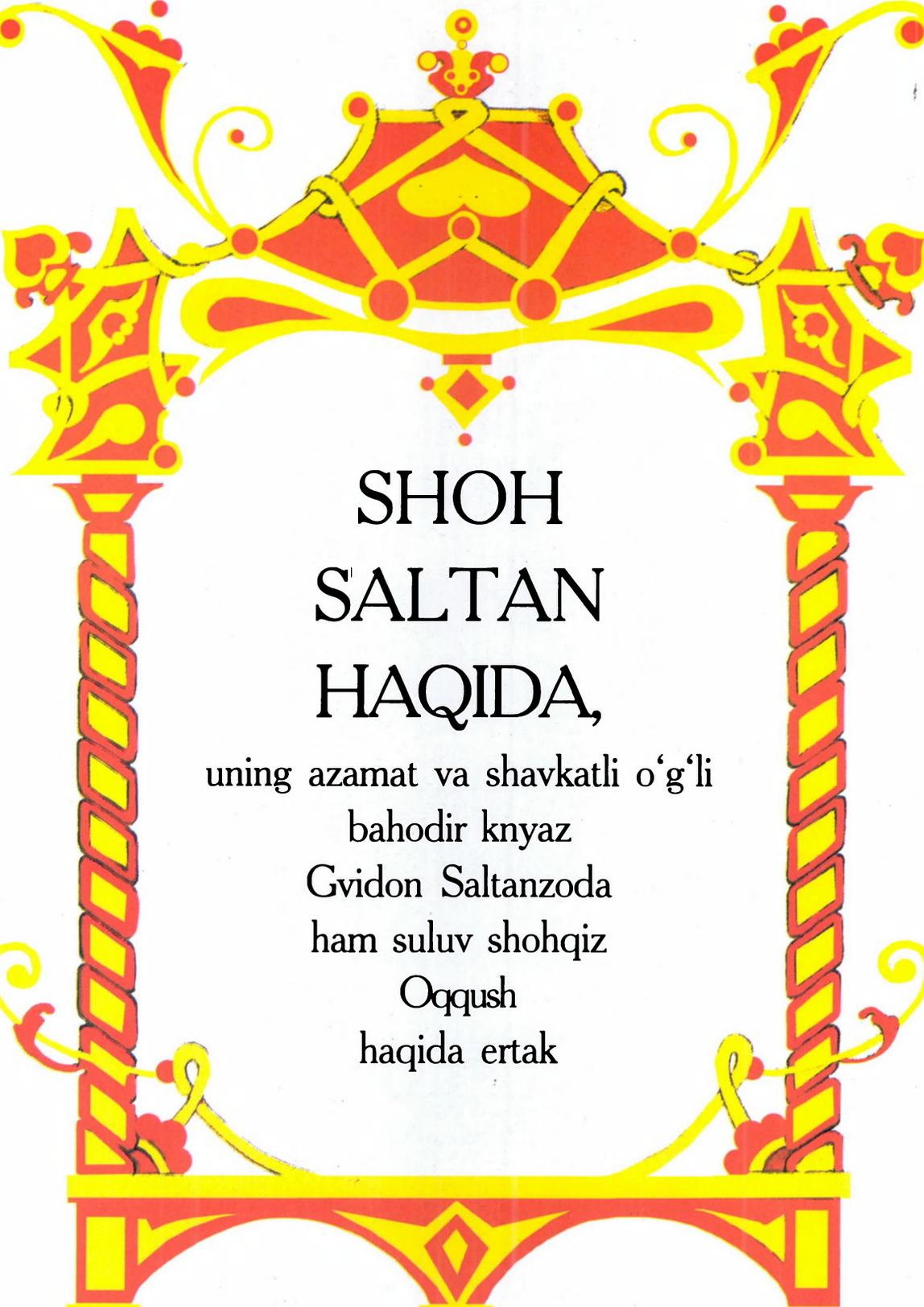
S **2004070000-2**
360/04/-2009 -2010

ISBN 978-9943-05-251-2

© Rosman Publishing, 2001

© Cho'lpon nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2010- y.

SHOH
SALTAN
HAQIDA,

uning azamat va shavkatli o'g'li

bahodir knyaz

Gvidon Saltanzoda

ham suluv shohqiz

Oqqush

haqida ertak

Deraza yonida uch qiz
Uzoq tunda uyqusiz,
Urchuq yigirishardi
Ham suhbat qurishardi.
To'ng'ich boshlab dedikim:
«Men malika bo'lsaydim,
Olamga o'zim yakka
Berardim to'y-ma'raka».
O'rtanchasi dedikim:
«Men malika bo'lsaydim,
Yer yuziga bir o'zim
To'qib berardim cho'zim».

Eng kenjasi dedikim:
«Men malika bo'lsaydim,
Shohimizga pahlavon
Tug'ib berardim o'g'lon».

Naq shunday degan mahal
Eshik g'irchillab sag'al,
Kirib keldi banogoh
Yurtni so'rab turgan shoh.
Butun suhbat chog'ida
Qo'raning uyog'ida —
Eshitib turgan edi;
So'nggi so'z yoqib, dedi:
«Suluv qiz, salom, senga,
Malika bo'lgin menga,
Tushganda kuzak, mezon,
Tug'ib ber botir o'g'lon.
Sizlar ham, oppoq qizlar,
Tug'ishgan quvnoq qizlar,
O'ringizdan turingiz,
Orqamizdan yuringiz.
Oshpaz bo'lur to'ng'ich qiz,
Bo'z to'qir o'rtanchangiz!»

Uydan chiqib shu zamon,
Ketdilar saroy tomon.
Shoh paysalga solmay hech,
Qizni oldi o'shal kech,
To'y oqshomi shoh Saltan —
Yosh malika ikovlon
Yonma-yon o'tirdilar,
Ajoyib bazm qurdilar;

Bazmdan so'ng mehmonlar —
Saltanga qadrdonlar,
Yotoqxona to'riga,
Fil suyakli so'riga
Joyni qalin solishdi,
Qiz va kuyov qolishdi.

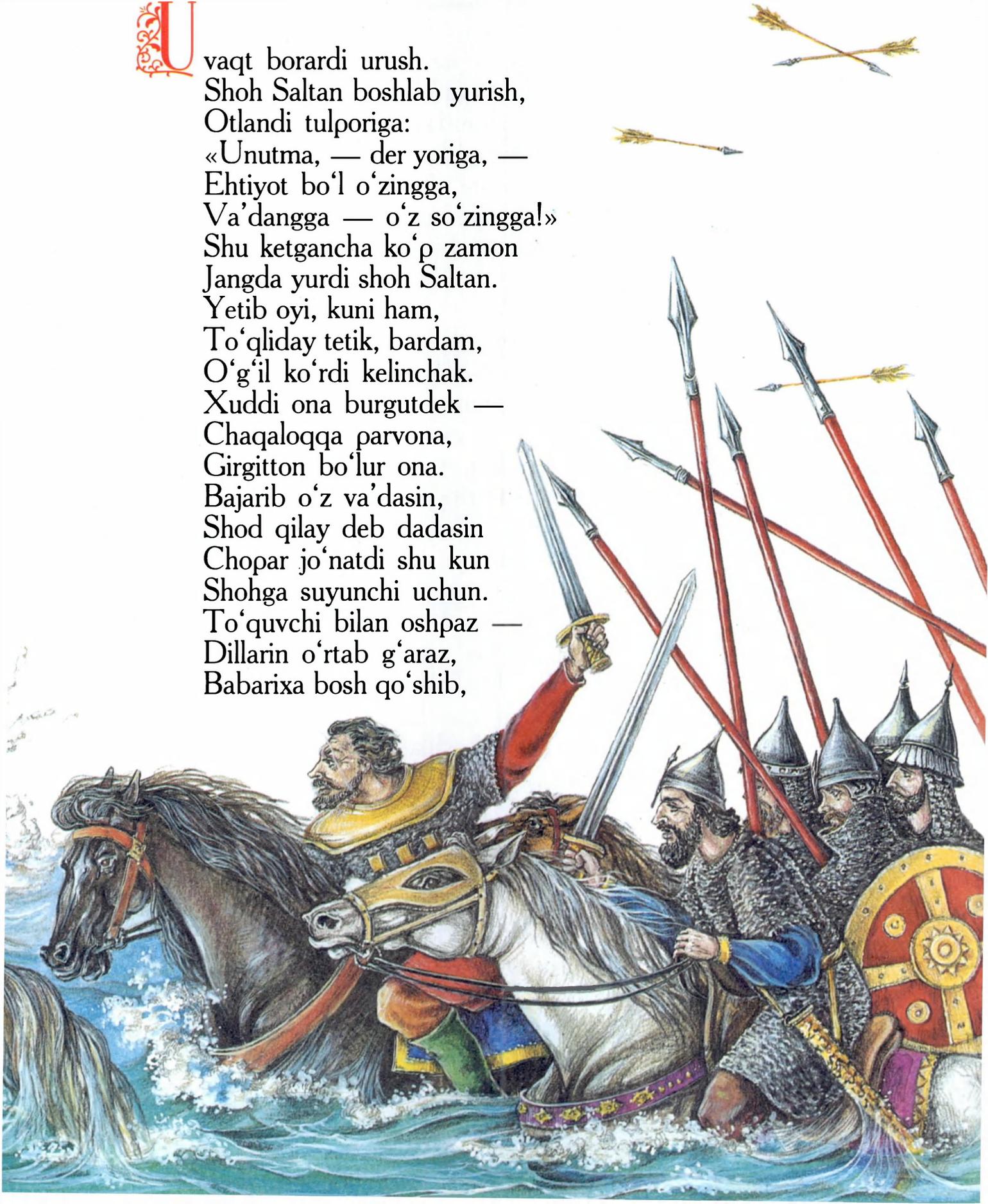
Oshpaz qiz bag'rin tig'lar,
Bo'zchi qiz yum-yum yig'lar,
Tajang ikov egachi...
Navqiron malika-chi,
So'zida turib butun
Yukli bo'ldi o'shal tun.

U

vaqt borardi urush.
Shoh Saltan boshlab yurish,
Otlandi tulporiga:
«Unutma, — der yoriga, —
Ehtiyot bo'l o'zingga,
Va'dangga — o'z so'zingga!»
Shu ketgancha ko'p zamon
Jangda yurdi shoh Saltan.
Yetib oyi, kuni ham,
To'qliday tetik, bardam,
O'g'il ko'rdi kelinchak.
Xuddi ona burgutdek —
Chaqaloqqa parvona,
Girgitton bo'lur ona.
Bajarib o'z va'dasin,
Shod qilay deb dadasin
Chopar jo'natdi shu kun
Shohga suyunchi uchun.
To'quvchi bilan oshpaz —
Dillarin o'rtab g'araz,
Babarixa bosh qo'shib,

Singil qasdiga tushib,
Solmoqchi bo'lib kulfat,
Yozdilar bo'lak bir xat,
Jo'natib o'zga chopar,
Bitdilar shunday xabar:
«Malika tug'di, biroq,
Na o'g'il, na qizaloq,
Na qurbaqa, na sichqon —
Badbashara bir hayvon».

Chopar ham yetdi omon.
Shoh darg'azab va hayron
Eshitib shum xabarni,
Osmoq bo'lar choparni;
Lekin rahm etar bu gal:
«O'zim borib, qilgum hal,
Kutsin, — der, — qaytishimni,
Va hukm aytishimni».

Chopar yo'rtib yeladi,
Yorliq olib keladi.
Ammo, to'quvchi, oshpaz —
Battarroq boshlab g'araz,
Babarixa bosh qo'shib,
Yorliq iziga tushib,
Mast qildilar choparni;
U keltirgan xabarni —
Bildirmayin oldilar,
O'zga yorliq soldilar.
Mast chopar shu kuniyoq
Yorliq keltirdi shundoq:
«Boyarlar, farmon sizga,

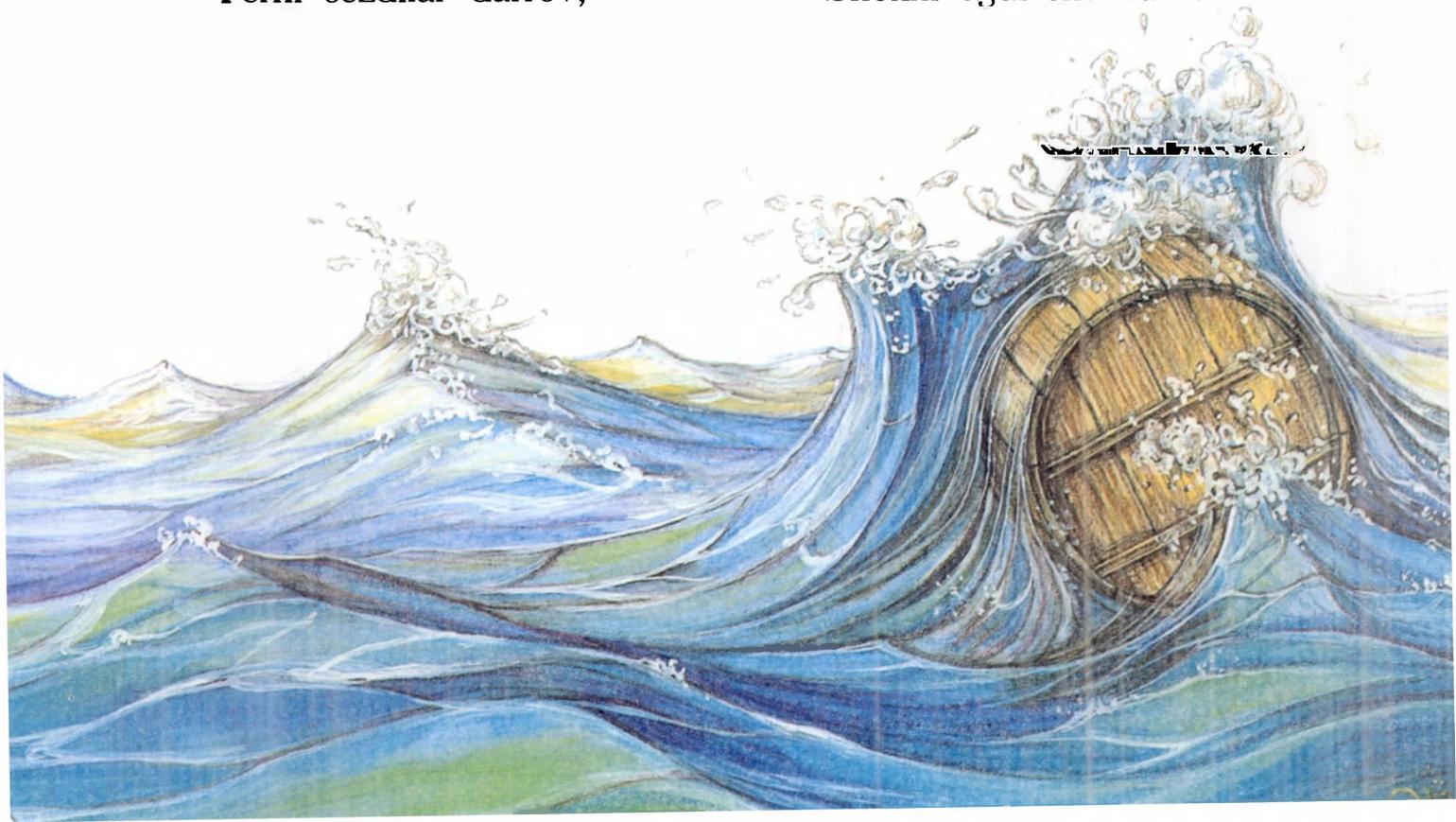
Hayallamay ish boshlang:
Tubsiz, teran dengizga
Yashirin eltib tashlang
Tuqqan onasini ham,
Badbaxt bolasini ham!»
Yorliq bo'lgach na chora,
Boyarlar ham dil pora,
Bo'ysunib farmonga,
Malika-yu, Saltanga
Achinib, kuyib bari,
Yurdilar ko'shk sari.
Shoh Saltanning yorlig'in,
Taqdirda ne borligin
O'qidilar shu zamon,
Hamma gap bo'ldi ayon.
Keyin, tez ishga tushib,
Beka-yu o'g'lin qo'shib,
Bochkaga joyladilar,
Mum surtib, moyladilar,
Otdilar dengiz tomon,
Buyurgan deb shoh Saltan...

Tiniq ko'kda yulduz lovullar,
Ko'k dengizda to'lqin shovullar,
Ko'kda bulut suzadi,
Suvda bochka yuzadi.
Bochka tebrangan sari,
Sho'rlik beva singari —
Malika oh chekadi,
Ko'z yoshini to'kadi;
O'g'il bo'lsa tinmayin,
O'sardi soat sayin.
Kun-tun yig'lar malika,

Bag'rin tig'lar malika.
O'g'li to'lqinni qistar,
To'lqindan ko'mak istar:
«Hoy to'lqin, ozod to'lqin,
Sen sho'xsan ham sershovqin,
O'z erkingcha yayraysan,
Dengiz toshin qayraysan,
Kemalarni ko'tarib,
Xohlaganda to'ntarib,
Ko'pirasan, toshasan,
Qirg'oqlardan oshasan.
Bizni halok etmagil,
Xalos etmay ketmagil!»
To'lqin esa unadi,
Qirg'oq tomon jo'nadi,
Yetib birpasdagina,
Bochkani astagina —
Qo'yib suv yoqasiga,
Qaytdi tez orqasiga.
Qutulib qoldi ikov,
Yerni sezdilar darrov,

Lekin, kim bergay najot?..
Tangri qo'llamas, nahot?
O'g'lon turdi oyoqqa,
Bosh taqab tepa yoqqa,
Kerishdi andakkina:
«Darcha ochsak-chi, ena, —
Shu yerdan hovli tomon?»
Va buzib chiqdi o'g'lon.

Ikovi endi erkin,
Atrofga boqar sekin:
Ko'rinar keng chamanzor,
O'rtasida tepa bor,
Aylana — yashil dengiz,
Tepada — eman yolg'iz.
O'g'lon o'ylanar andak,
Topmoqlik darkor yemak.
Eman sari yo'l soldi,
Bir shox sindirib oldi;
Shoxni egdi shu zamon.

Bo'ynidan ipak topib,
Bog'ladi tortib-tortib,
Tayyor bo'ldi zap kamon.
Ingichka chiviq oldi,
O'q yasab, yonga soldi,
Ham jo'nab qoldi darrov,
Suv bo'yidan izlab ov.

Dengizga yetdi bola,
Eshitar bo'g'iq nola...
Dengiz notinch, ish yomon,
Oqqush topolmay omon —
Jon chekar va urinar,
To'lqinlarda surinar,
Suvlarga urib qanot,
Ti pirlar, izlar najot.
Tepasida bir kalxat,
Qanot qoqar bahaybat,

Kelardi panja ochib,
Tumshug'idan qon sochib...
Shu dam o'q uchib ketdi,
Kalxatga borib yetdi,
Bo'ynidan qoni oqib,
Suvga tushdi tutaqib.
Yoyni tushirib o'g'lon,
Dengizga boqar hamon:
U kalxat cho'kmakdaydi,
Va faryod chekmakdaydi,
Tovushi qushga o'xshamas,
Oqqush esa to'xtamas,
Aylanadi, cho'qiydi,

Qanot urib, nuqiydi,
Tezroq o'lishin kutar
Va oxiri g'arq etar.
Kelar shahzoda tomon,
Va ruscha so'zlar ravon:
«Ey, mening xaloskorim,
Azamat jig'adorim,
Qayg'urma mening uchun,
Och qolaman, deb uch kun,
O'q bekor ketdi, dema,
Bekor ketmas, g'am yema.
Yaxshiliging bilaman,
Keyin xizmat qilaman:

Oqqushmas qutqarganing,
Qiz — bu xalos etganing;
Otganing — u hiylagar,
Kalxat emas, jodugar.
Unutmayman hech seni,
Har qayda topgung meni.
Biroq, endi sen qaytgil,
Qayg'urmayin tinch yotgil!»

Shu gapni aytib ildam,
Uchdi-ketti oqqush ham.
Ona-bola noiloj,
Uxlab qoldi shu tun och.
Ko'zin ochsa shahzoda,
Ne hodisa dunyoda:
Ko'z oldida zo'r shahar,
Paydo bo'libdi sahar;

Kungirali ko'shk bor,
Aylana baland devor,
Oq devor orqasida —
Cherkovlar — ezgu joylar,
Va uylar orasida —
Talay naqshin saroylar...
Uyg'otar onasini,
Ona lol... «Va'dasini —
Unutmabdi, — der o'g'il, —
Oqqush sharofati bull!»
Yurdilar shahar tomon,
Ichkari kirgan zamon —
Chalinar shodiyona,
Hayron o'g'il va ona,
Atrofdan suron kelar,
Peshvoz olamon kelar,

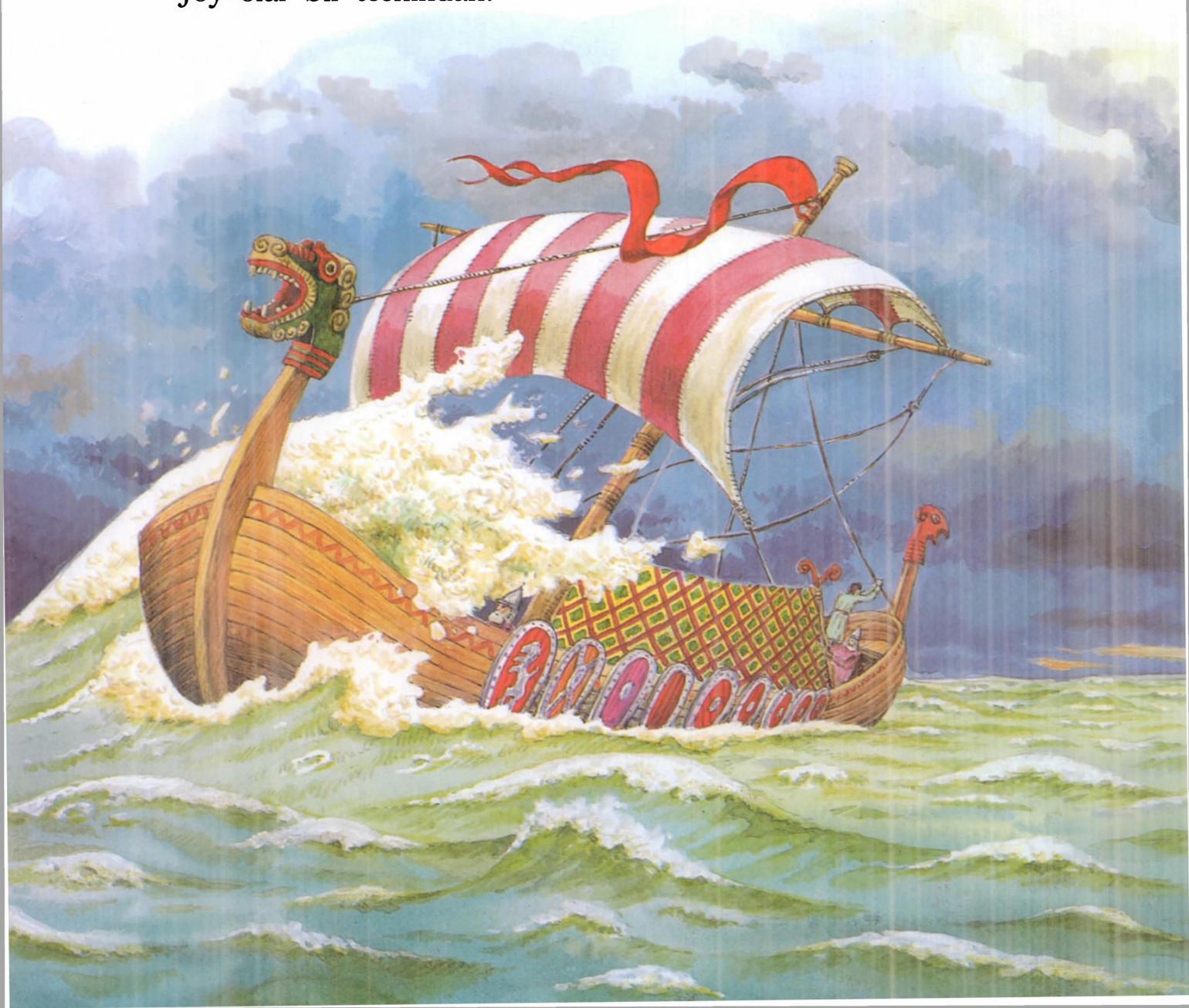
Cherkov a solib sado —
Kuylashar madh-u sano.
Oltin arava to‘la
Saroy chiqqan bir yo‘la.
Hammayoqdan beto‘xtov
Yog‘ar olqish va maqto‘v,
Shahzodaning boshiga —
Knyaz - bo‘rk kiygizishar,
Ham kelishib qoshiga —
Sen knyazimiz, deyishar.
Ona rozi bu baxtga,
O‘g‘il kirib poytaxtga,
Knyaz mansabin oldi,
Knyaz Gvidon ataldi...

Yel dengizda sayr etar,
Kemani haydab ketar;
Kema to‘lqin yoradi,
Yelkan ochib boradi.
Kemachilar hayron, lol,
O‘zgarmish tanish orol,
Boqishar orol tomon,
Ko‘rar mo‘jiza ayon:
Zar qubba yangi shahar,
Qorovulxonasi bor,
To‘plar olov yog‘dirar,
Kema to‘xtashi darkor.
Barcha chiqar qirg‘oqqa,
Knyaz chaqirar qo‘noqqa...
Ziyofat, bazm qurar,
Undan so‘ng savol so‘rar:
«Xo‘sh, ne savdo etasiz,
Endi qayon ketasiz?»

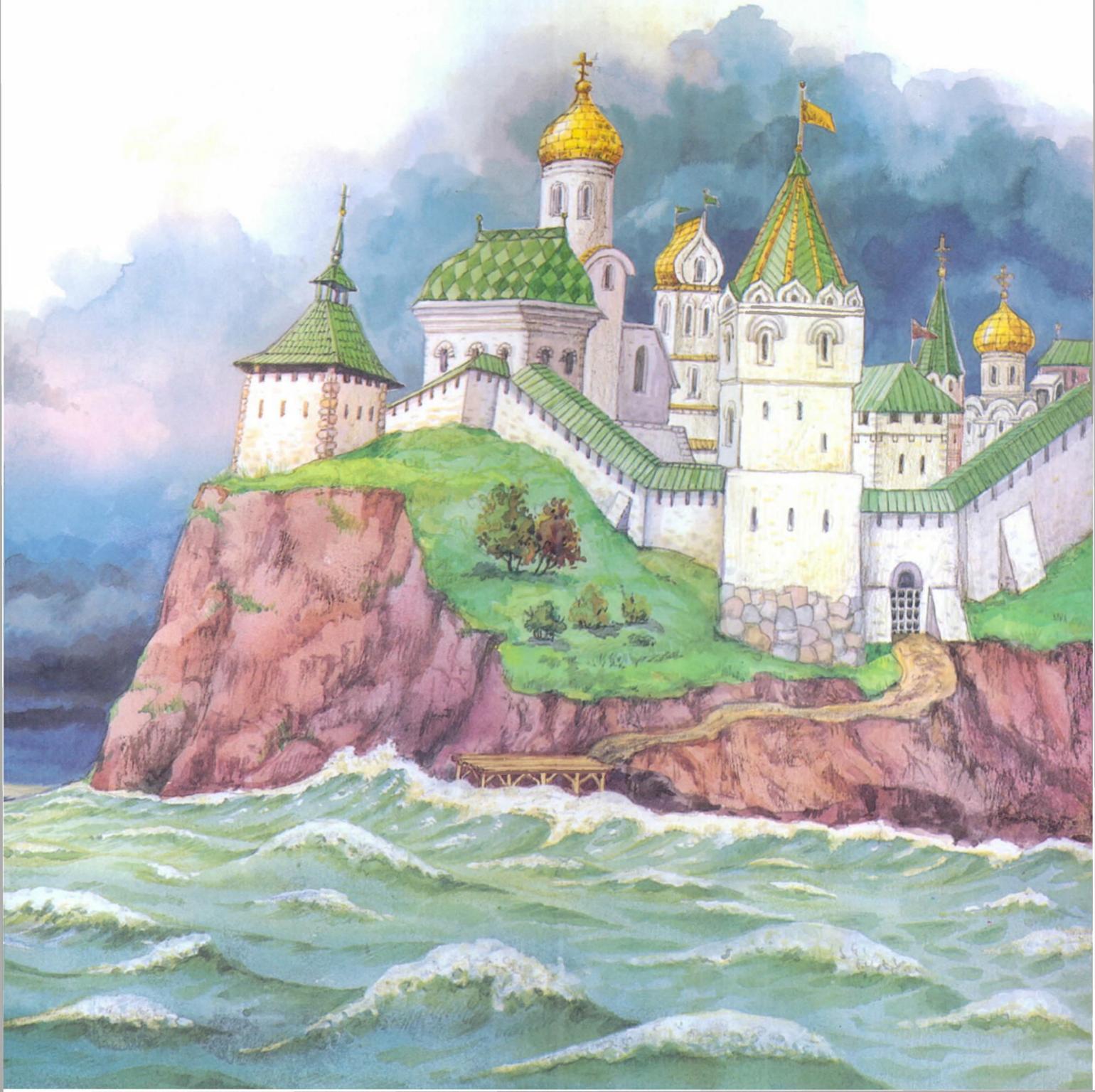
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Suvsar, tulki terisi,
Savdo-sotiq — barisi;
Muhlat yetdi bu zamon,
Ketayapmiz Sharq tomon —
Orol bor, nomi Buyan,
Biz yoqalab o'tgaymiz,
Ham shavkatli shoh Saltan
O'lkasiga yetgaymiz».
Knyaz so'z ular so'zga:
«Janoblar, oq yo'l sizga,
Dengiz, okeandan o'ting,
Ham Saltan shohga yeting,
Mendan yetkazing salom!»
Qo'noqlar ketdi tamom.
Knyaz kuzatib qoldi,
Uzoq-uzoq ko'z soldi,
Ko'ngli qayg'ulik, noxush,
Ko'rsaki yuzar oqqush.
«Salom, jonginam — knyaz o'g'lon.
Nechun holing parishon,
Bulutli kun singari,
Yog'ingar tun singari —
Ne sabab ko'ngling noxush?»
Savol so'radi oqqush.
Knyaz oqqushga dedi:
«Jonimni g'ussa yedi:
Otamni ko'rsam deyman,
Shu to'g'rida g'am yeyman».
Oqqush der: «So'zim eshit!
Istaysanmi, ey yigit,
Dengizda uchib ketsang,
Kemani quvib yetsang?»

Buning uchun qulay yo'l, —
Knyaz, mayli, chivin bo'll.»
Oqqush ham qanot qoqar,
Suvlar chayqalib oqar,
Yigitga suv sochar mo'l,
Boshdan-oyoq qilar ho'l,
Oqqush so'zi chiqib chin:
Knyaz bo'ladi chivin.
Darhol uchib ketadi,
Kemaga ham yetadi,
Asta o'tib eshikdan,
Joy olar bir teshikdan.

Yesar, daydib yurar,
Yelkema sho'x yugurar,
Orollardan o'tadi,
Shoh yurtiga yetadi,
Olisdan jozibador
Ko'rinar aziz diyor,
Chiqar bari qirg'oqqa,
Saltan chorlar qo'noqqa.

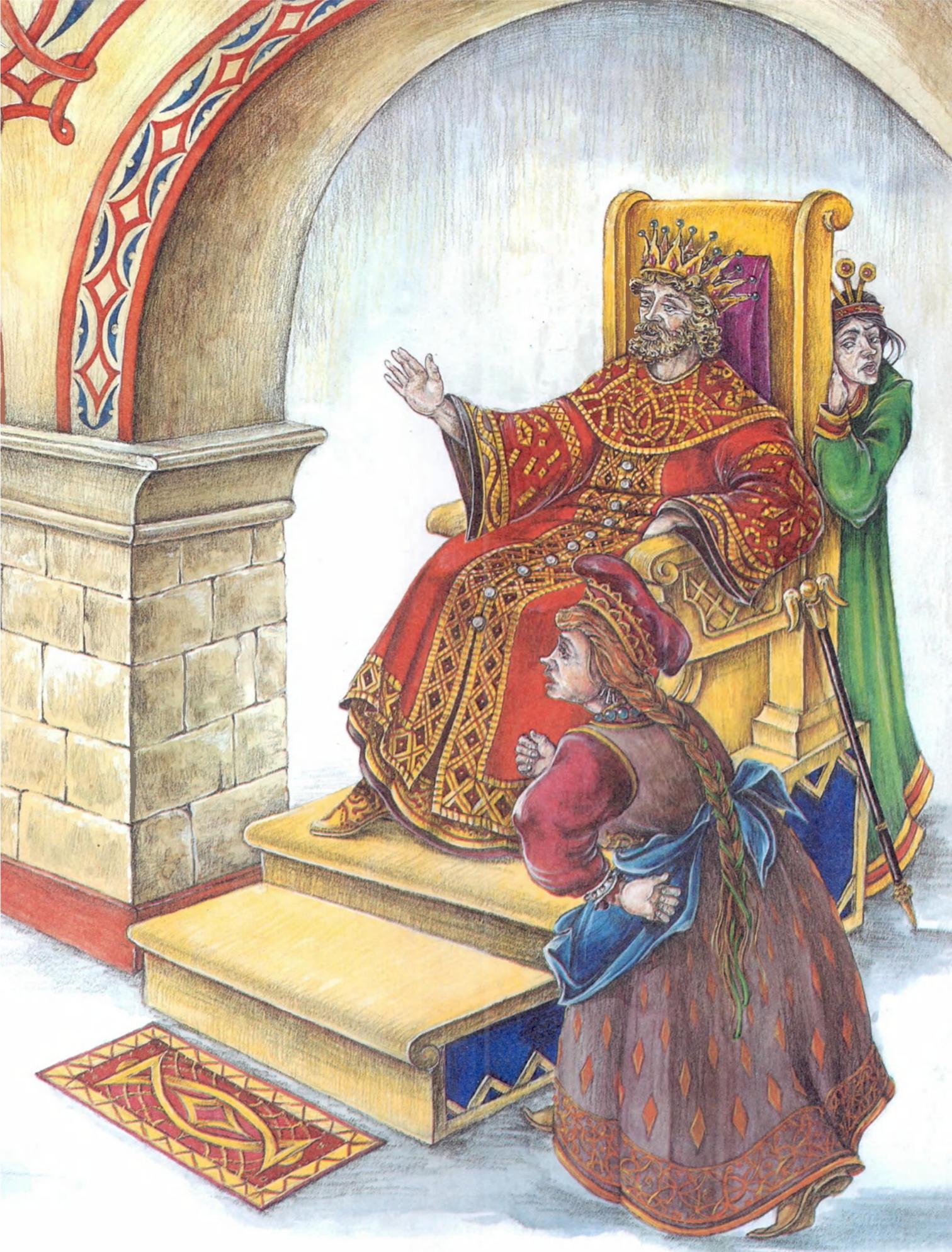

Chivin ham uchib ketdi,
To'g'ri saroyga yetdi,
Ko'rsaki: shohlarga xos
Kiyinib zarrin libos,
Saltan taxtda o'tirar
Ham g'amgin xayol surar;

Toj yarqirar boshida,
Lekin uning qoshida —
Kampir, to‘quvchi, oshpaz,
O‘ylari nuqul g‘araz,
Qarashar shoh yuziga,
Tikilishar ko‘ziga...
Shoh ziyofat quradi,
Shunda savol so‘radi:
«Janoblar, ne ko‘rdingiz,
Ham qaylarda bo‘ldingiz?»
Ne gap uzoq tomonda?
Ne mo‘jiza jahonda?»

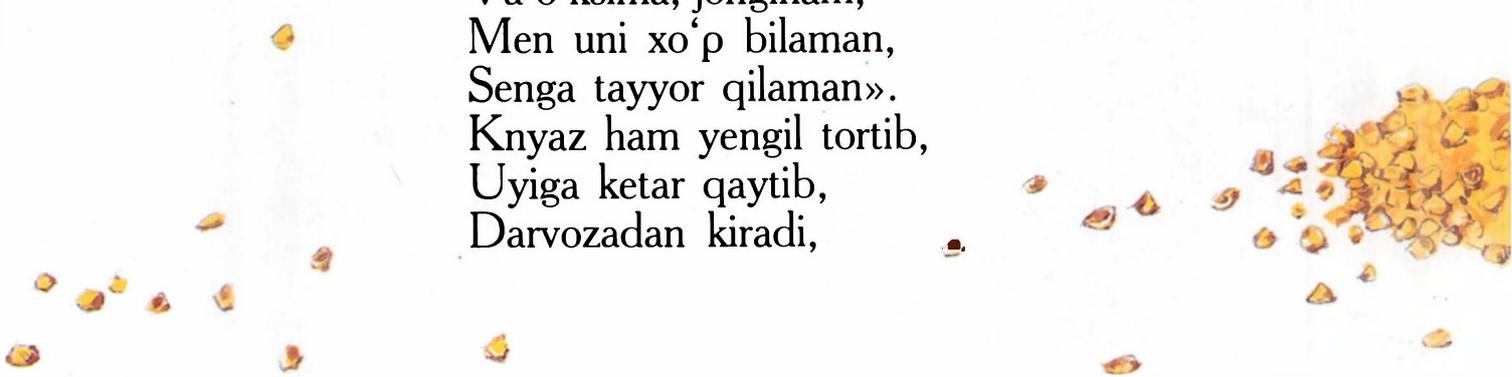
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Talay yurtlarda yurdik,
Shunday mo'jiza ko'rdik:
Bordi tikka bir orol,
Unda ko'rdik ajib hol;
Bo'sh edi, jon yo'q edi,
Manzil, makon yo'q edi,
O'sgandi eman yolg'iz;
Aylana ko'm-ko'k dengiz;
Hozir bo'lmish — obod joy,
Yangi shahar, oq saroy,
Zar qubba butxonalar,
Chorbog'lar, koshonalar,
Unda knyaz Gvidon
Yubordi senga salom».
Shoh Saltan hayron edi:
«Agar o'lmasam, — dedi, —
Shu orolga borgayman,
Knyazga mehmon bo'lgayman».
Kampir, to'quvchi, oshpaz, —
O'ylari nuqul g'araz,
Yuborgusi kelmaydi,
Bir qadam ham jilmaydi.
Makr-la qisib ko'zin,
Oshpaz qiz boshlar so'zin:
«Ajab, g'alati xabar...
Emish... orolda shahar!
Men aytay, bilsin barcha,
O'rmonda o'sar archa,
Tagida bor olmaxon,
Qo'shiq aytadi biyron,
Olmaxon o'ynar po'choq
Ham chaqar nuqul yong'oq,

Puc mas c aqqan yong'og'i,
Oltin hamma po'chog'i,
Zumrad ekan mag'izi,
Bu — mo'jiza nag'izi!»
Ochilar Saltan bahri,
Qistar chivinning qahri,
Chaqdi xo'b rostlab o'zin —
Xolasining o'ng ko'zin,
Oshpaz rangi oqarar,
Hayron va g'ilay qarar,
Joriyalar ham singil,
Shum kampir bo'lib yakdil —
Ko'tarishar harxasha:
«Xax, sen la'nati pashsha,
Biz seni..!» deb quvlashar,
Qichqirishar, chuvlashar.
Chivin darchadan o'tar,
Uchib orolga ketar.

Knyaz sohilda yurar,
Suvga termilib turar.
Ko'ngli, nechundir, noxush,
Boqsaki, yuzar oqqush.
«Salom, jonginam — knyaz o'g'lon;
Holing nechun parishon,
Bulutli kun singari,
Yog'ingar tun singari —
Ne sabab ko'ngling noxush?»
Savol so'radi oqqush.
Knyaz oqqushga deydi:
«Jonimni g'ussa yeydi:
Men eshitdim qiziq gap,
Balki yolg'on, ne ajab,
Mo'jiza deydi barcha;
O'rmonda o'sar archa,
Tagida bir olmaxon,
Qo'shiq aytarmish biyron,
Olmaxon kuylar, qandoq,
Va chaqar oltin yong'oq,
Puchmas chaqqan yong'og'i,
Oltin hamma po'chog'i,
Mag'zi esa sof zumrad,
Meniki bo'lsa shoyad!»
Oqqush deydi shu nafas:
«Bu gap hech yolg'on emas!
Knyaz, aslo yema g'am,
Va o'ksima, jonginam,
Men uni xo'p bilaman,
Senga tayyor qilaman».
Knyaz ham yengil tortib,
Uyiga ketar qaytib,
Darvozadan kiradi,

Ne hodisa ko'radi:
Baland archa tagida,
Hammaning ko'z o'ngida,
Olmaxon kuylar, qandoq,
Va chaqar oltin yong'oq,
Zumradin buyon qo'yar,
Po'chog'in uyon qo'yar,
Ham taxlar bo'lak-bo'lak.
«Bog'da yoki bo'stonda»,
Deb kuylar, chalib hushtak,
Olamon to'rt tomonda...

Knyaz xo'p hayron edi:
«O'lma, e oqqush, — dedi, —
Tangrim, o'zing quvonch ber,
Oqqushga ham yupanch ber!»
Keyin, olmaxon uchun —
Joy soldi, billur butun,
Tayin qildi qorovul:
Mirzaga buyurdi ul:
«Olgin yong'oq hisobin,
Sen bergaysan javobin»
Daromad — knyaz o'g'longa,
Va balli — olmaxonga...

Y

el dengizda sayr etar,
Kemani surib ketar,
Kema to'lqin yoradi,
Yelkan ochib boradi,
Yuzar orol yonida.
Zo'r shahar tomonida —
Sohildan to'p otilar,
Ham kema to'xtatilar.
Barcha chiqar qirg'oqqa,
Knyaz chorlar qo'noqqa,
Ziyofat bazm qurar,
Undan so'ng savol so'rar:
«Xo'sh, ne savdo etasiz,
Endi qayon ketasiz?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Sotdik nuqul ayg'ir ot,
Don otlari — bedov zot,
Muhlat yetdi bu zamon,
Jo'naymiz uzoq tomon:

Orol bor — nomi Buyan,
Biz yoqalab o'tgaymiz,
Ham shavkatli shoh Saltan —
O'lkasiga yetgaymiz».
Knyaz so'z ular so'zga:
«Janoblar, oq yo'l sizga,
Dengiz, okeandan o'ting,
Shavkatli shohga yeting;
Ayting: — knyaz Gvidon —
Yubordi senga salom».

Qo'noqlar qulluq etdi
Va yo'lga tushib ketdi...
Knyaz suv bo'yida yurar,
Suvda oqqushni ko'rar.
Qistar: yana ketay, deb,
Va otamga yetay, deb.
Oqqush ham suv sochar mo'l,
Boshdan-oyoq yigit ho'l,
Va bo'lib pashsha surat,
Ucha qoldi shu fursat,
Kemaga qo'nib oldi,
Teshikda yota qoldi.

Yel esar, o'ynab yurar,
Yelkema sho'x yugurar,
Orollardan o'tadi,
Shoh yurtiga yetadi,
Olisdan jozibador —
Ko'rinar aziz diyor;
Chiqar bari qirg'oqqa,
Saltan chorlar qo'noqqa.

Pashsha ham uchib qoldi,
Va saroydan joy oldi;
Ko'rsaki: shohlarga xos —
Kiyinib zarrin libos —
Saltan taxtda o'tirar
Ham g'amgin xayol surar.
Toj yarqirar boshida,
Lekin, uning qoshida —
Kampir, to'quvchi, oshpaz, —
O'ylari nuqul g'araz,
Sassiq baqaday qo'rqinch —
Baqrayib qarar notinch.
Shoh ziyofat quradi,
Keyin savol so'radi:
«Janoblar, ne ko'rdingiz,
Ham qaylarda yurdingiz?
Ne gap uzoq tomonda?
Ne mo'jiza jahonda?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Yaxshi yurtlarda yurdik,
Shunday mo'jiza ko'rdik:
Dengizda bir orol bor,
Va bir shaharki, zarkor...
Zar qubba butxonalar,
Bog'chalar, koshonalar,
Va o'rda burchagida —
O'sadi baland archa,
Baland archa tagida —
Yasog'lik billur uycha;
Unda yashar olmaxon,
Qo'lbola, ziyrak hayvon,
Olmaxon kuylar, qandoq,
Ham chaqar nuqul yong'oq,

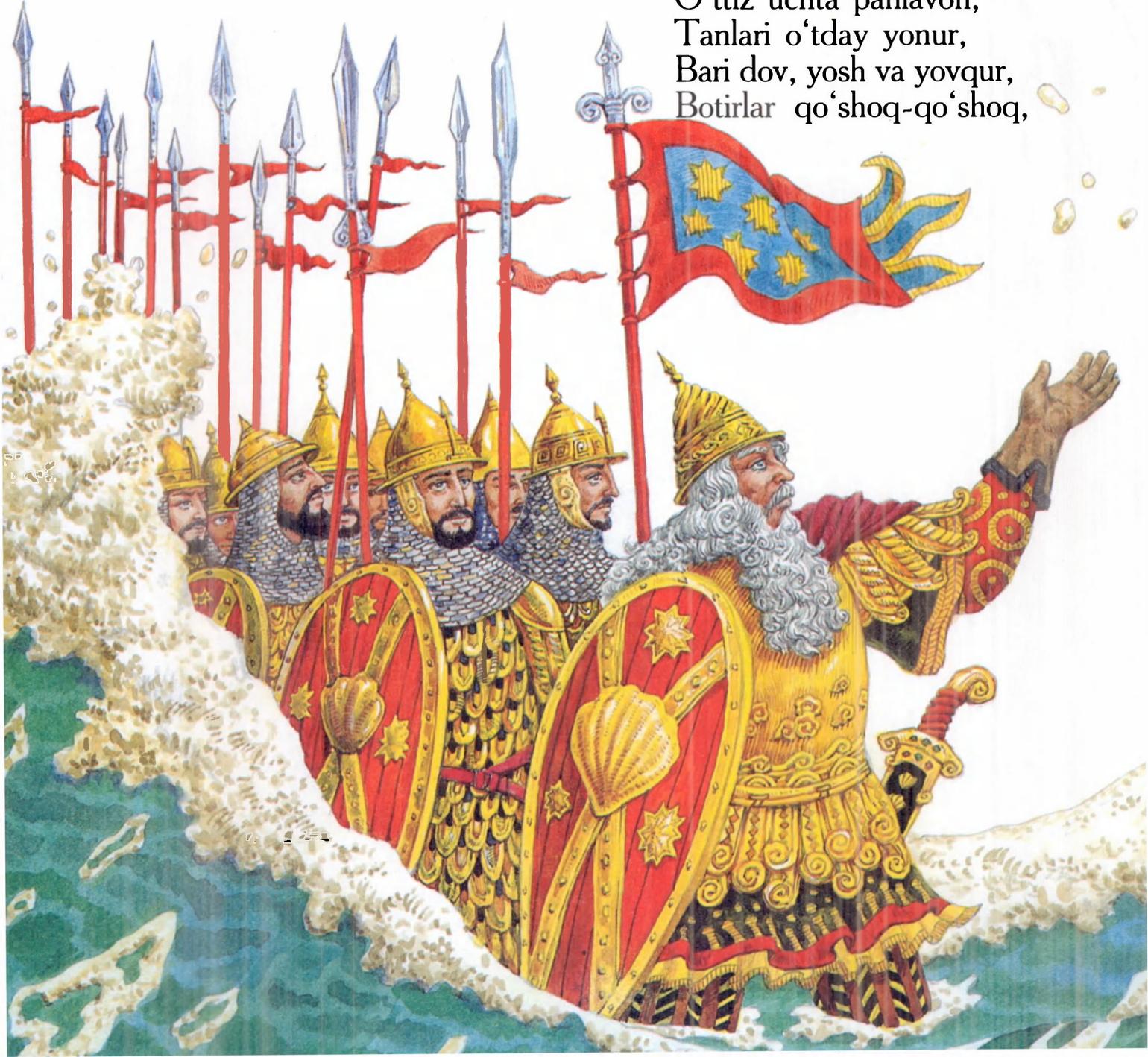
Puchmas chaqqan yong'og'i,
Oltin hamma po'chog'i,
Mag'zi — zumraddan nuqul;
Poylar qancha qorovul,
Xizmatda qancha malay,
Mirza esa tinchimay —
Yong'oq hisobin olar,
Lashkar salomga kelar...
Po'stloqlardan pul quyib —
O'lkalarga oshirar.
Qizlar zumradni uyib,
Qaznoqlarga yashirar.
U yerda hamma boy, to'q,
Bari saroy, chayla yo'q.
Unda knyaz Gvidon;
Yubordi senga salom».
Shoh Saltan hayron edi:
«Agar o'lmasam, — dedi, —
Shu orolga borgayman,
Knyazga mehmon bo'lgayman».
Kampir, to'quvchi, oshpaz,
O'ylari faqat g'araz:
Saltan hech bormasin, der,
Orolni ko'rmasin, der,
To'quvchi sasib kular,
Ham so'zni so'zga ular:
«Bu — kimga ham yoqarmish!
Olmaxon tosh chaqarmish,
O'ynarmish oltin sochib,
Zumrad olarmish ochib,
To'plarmish uyum-uyum,
Kimga kerak u buyum,
Rostmi, yolg'on — kim bilar,
Kim ham quloqqa ilar,

Bu qiziq imga arkor,
Bundan ajoyibi bor:
Dengiz ko'pirib, toshar,
Bo'sh qirg'oqlardan oshar,
Va shovqin-suron solar,
Har yon chopqillab qolar,
Paydo bo'lar shu zamon —
O'ttiz uchta pahlavon.
Tanlari o'tday yonur,
Bari yosh, dov va yovqur,
Bari savlatli, ko'rkam,
Norg'ul, azamat, o'ktam;
Bari terilgan raso,
Boshliq — Chernomor bobo;
Mana sizga ajoyib—
Mo'jizaki — g'aroyib».
Mehmonlar indashmaydi,
Bahslashmoq istashmaydi,
Ochilar shohning bahri;
Qistab pashshaning qahri,
Chaqar o'nglab o'zini,
Xolasin chap ko'zini.
Xola rangi oqarar,
«Voy!» der va qiyshiq qarar,
Baqirishar: «Ushla, tez!
Ha! Tutib ol, darrov ez!
Ha seni!...» — deb quvlashar
Ti pirlashar, chuvlashar.
Knyaz-chi, darchadan o'tar —
Beparvo uchib ketar...

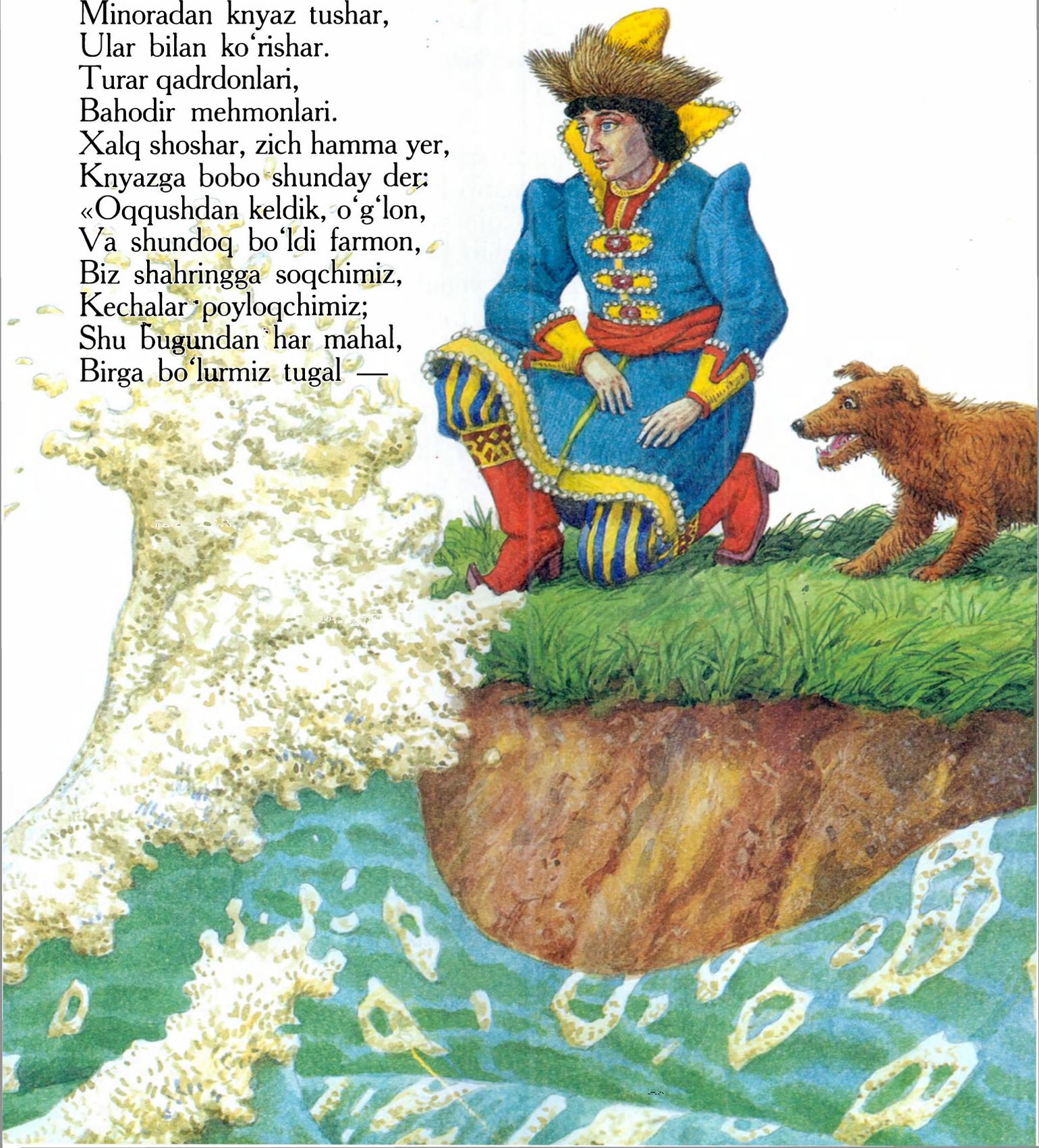
Knyaz sohilda yurar,
Suvga termilib turar;

Ko'ngli nechundir noxush,
Boqsaki — yuzar oqqush.
«Salom, jonginam — knyaz o'g'lon,
Bulutli kun singari,
Yog'ingar tun singari —
Nechun holing parishon,
Ne sabab ko'ngling noxush?»
Deb so'rar undan oqqush...
Knyaz aytdi shu chog'da:
«Armon meni ezmoqda;
Eshitdim g'alati gap,
Va shunga qildim talab,
Ha deb elitar meni».
«Nimasi g'alat, qani?»
«Qaydadir, okean toshar.
Bo'sh qirg'oqlardan oshar,
Va shovqin-suron solar,
Haryon chopqillab qolar,
Suvdan chiqar shu zamon —
O'ttiz uchta pahlavon;
Tanlari o'tday yonur,
Bari dov, yosh va yovqur;
Bari savlatli, ko'rkam,
Norg'ul, azamat, o'ktam,
Bari terilgan raso,
Boshliq — Chernomor bobo».
Oqqush yigitga dedi:
«Tashvishing shumi edi?
O'ksima, jonginam, san,
Bilaman bu sirni man.
Bu — dengiz botirlari;
Tug'ishganlarim bari;
Qayg'urmayin, jo'nay qol,
Qo'noqlaring kutib ol!»

Knyaz xursand, jo'nab qoldi,
Dengiz tomon ko'z soldi
Minorada o'tirib,
Birdan dengiz quturib,
Hayqirib, toshdi shunda,
Qirg'oqdan oshdi shunda;
Paydo bo'ldi shu zamon —
O'ttiz uchta pahlavon,
Tanlari o'tday yonur,
Bari dov, yosh va yovqur,
Botirlar qo'shoq-qo'shoq,

Sochlari oq — yaltiroq;
Bobo yo'l boshlab kelar,
Shaharga qarab yelar.
Minoradan knyaz tushar,
Ular bilan ko'rishar.
Turar qadrdonlari,
Bahodir mehmonlari.
Xalq shoshar, zich hamma yer,
Knyazga bobo shunday der:
«Oqqushdan keldik, o'g'lon,
Va shundoq bo'ldi farmon,
Biz shahringga soqchimiz,
Kechalar poyloqchimiz;
Shu bugundan har mahal,
Birga bo'lurmiz tugal —

Suvdan chiqib yurgaymiz,
Qal'a qo'rib turgaymiz,
Xayr, tezda ko'rishamiz,
Biz dengizga tushamiz,
Yer havosi ko'p og'ir»
So'ng bari ketdi bir-bir...

El dengizda sayr etar,
Kemani surib ketar.
Kema to'lqin yoradi,
Yelkan ochib boradi,
Yuzar orol yonidan;
Zo'r shahar tomonidan,
Qirg'oqdan to'p otilar,
Va kema to'xtatilar;
Hamma chiqar qirg'oqqa,
Knyaz chorlar qo'noqqa,
Ziyofat, bazm qurar,
Undan so'ng savol so'rar:
«Xo'sh, ne savdo etasiz,
Endi qayon ketasiz?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Oldi-sotdi bor yumush:
Po'lat-u oltin, kumush;
Muhlat ham yetdi bu choq,
Yo'limiz hali uzoq,
Orol bor nomi — Buyan,
Biz yoqalab o'tgaymiz,
Ham shavkatli shoh Saltan —
O'lkasiga yetgaymiz».
Knyaz so'z ular so'zga:
«Janoblar, oq yo'l sizga,

Dengiz, okeandan o‘ting,
Shavkatli shohga yeting;
Ayting: knyaz Gvidon
Yubordi senga salom».

Qo‘noqlar qulluq etdi
Va yo‘lga tushib ketdi...
Knyaz suv bo‘yida yurar,
Yuzgan oqqushni ko‘rar,
Yolborar: toqatim-toq,
Uchmoq istayman tezroq...
Oqqush ham suv sochdi mo‘l,
Boshdan-oyoq yigit ho‘l;
Qarasaki shu fursat
Bo‘libdi ari surat,
Vizillab ucha ketdi,
Kemani quvib yetdi;
Qo‘ndi orqa eshikka,
Va joylandi teshikka...

Yel esar, o‘ynab yurar,
Yelkema sho‘x yugurar,
Orollardan o‘tadi,
Shoh yurtiga yetadi.
Olisdan jozibador —
Ko‘rinar aziz diyor;
Chiqar bari qirg‘oqqa,
Saltan chorlar qo‘noqqa;
Ari ham uchib qoldi,
Va saroydan joy oldi.
Ko‘rsaki shohlarga xos —
Kiyinib zarrin libos,

Saltan taxtda o'tirar,
Va g'amgin xayol surar,
Toj yarqirar boshida,
Lekin, uning qoshida,
Kampir, to'quvchi, oshpaz,
O'ylari nuqul g'araz —
O'tirishar ayrilmay,
O'qrayishar qayrilmay...
Shoh ziyofat quradi,
Qo'noqlardan so'radi:
«Janoblar, ne ko'rdingiz?
Ham qaylarda bo'ldingiz?
Ne gap uzoq tomonda?
Ne mo'jiza jahonda?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Yaxshi yurtlarda yurdik,
Shunday mo'jiza ko'rdik:
«Dengizda bir orol bor,
Va bir shaharki, zarkor,
Juda g'alati orol,
Unda har kun qiziq hol,
Dengiz ko'pirar, toshar,
Bo'sh qirg'oqlardan oshar,
Va shoqvin-suron solar,
Har yon chopqillab qolar;
Paydo bo'lar shu zamon —
O'ttiz uchta pahlavon,
Tanlari o'tday yonur,
Bari dov, yosh va yovqur,
Bari savlatli, ko'rkam,
Norg'ul, azamat, o'ktam,
Bari terilgan raso.
Keksa Chernomor bobo —

Birga chiqar dengizdan,
Saf tuzib, boshlar izdan,
Bari orolga soqchi,
Kechalari poyloqchi;
O‘shalarday hech qachon
Bo‘lmas dov, tanti posbon,
Unda knyaz Gvidon
Yubordi senga salom».
Shoh Saltan hayron edi:
«Agar o‘lmasam, — dedi, —
Shu orolga borgayman,
Knyazga qo‘noq bo‘lgayman».
Jim to‘quvchi va oshpaz,
Shum kampir o‘ylab g‘araz,
Tirjayib bunday dedi:
«Qizig‘i shumi edi?
Suvdan chiqishib yurar,
Orolni ko‘rib turar!
Rostmi, yolg‘on — kim bilar
Kimni bu hayron qilar,
Va bu kimga ham darkor?
Olamda o‘zga gap bor:
Dengizning u yonida,
O‘zining makonida —
Bir shoh qiz yashar, ko‘rkam...
Ko‘z uzib bo‘lmas hech ham.
Kunduz — kun xira bo‘lur,
Tunda — olam nur olur.
Soch tagida — oy qalqar,
Manglayda — yulduz balqar,
Yursa xo‘b sollanadi,
Tovusday tovlanadi.
So‘zi hammaga yoqar,
Bulo suviday oqar.

Mo'jizaki ajoyib,
joyib-u g'aroyib».
Mehmonlar indashmaydi,
Bahslashmoq istashmaydi.
Ochilar shohning bahri,
Qistar shahzoda qahri,
Buvisin so'zi yoqmas,
Lek, ayab ko'zin chaqmas;
Ko'p aylanar boshida,
Ham g'ing'illar qoshida,
Qo'nar to'g'ri burniga,
Xuddi qo'ngan o'miga —
Raso nayzasin tiqar,
Burun tez shishib chiqar.
Yana boshlandi shov-shuv:
«Ko'makka keling... yohu!
Qorovul... ha, ushla tez!
Tutib ol, ayama, ez!
Ha seni!..» deb quvlashar,
To'pirlashar, chuvlashar,
Ari darchadan o'tdi,
Bahuzur uchib ketdi.

Knyaz sohilda yurar,
Suvga termilib turar,
Ko'ngli nechundir, noxush,
Ko'rsaki — yuzar oqqush.
«Salom jonginam — knyaz o'g'lon!
Bulutli kun singari,
Yog'ingar tun singari —
Nechun holing parishon?
Ne vajdan ko'ngling noxush?»
Savol so'raydi oqqush...
Knyaz javob der shu choqda:

«Xasrat meni ezmoqda:
Hammaning sevgani bor,
Yolg'iz men qoldim beyor!»
«Bormi bir ko'z solganing,
Ko'z ostiga olganing?»
«Bormish dunyo bog'ida,
Dengizning u yog'ida,
Shohqiz yasharmish ko'rkam...
Ko'z uzib bo'lmas hech ham.
Kunduz — kun xira bo'lur,
Tunda — olam nur olar.
Soch tagida — oy qalqar,
Manglayda — yulduz balqar,
Yursa xo'p sollanadi,
Tovusday tovlanadi.

Soʻzi hammaga yoqar,
Buloq suviday oqar,
Bilmayman rostmi-yolgʻon?»
Qoʻrqib soʻz kutar oʻgʻlon;
Oqqush oʻylanar edi,
Oʻylanib shunday dedi:
«Ha, toʻgʻri! Shunday qiz bor,
Lekin anglaginki: yor —
Qoʻlqopmas otsang har yon,
Belga qistirsang har on.
Kengashimga quloq sol,
Har yoqlama oʻylab ol,
Afsus qilmagin keyin,
Oʻzingga boʻlur qiyin».
Yod qilar knyaz qasam:
«Keldi oʻylanmoqqa dam,
Hammasin oʻylaganman,
Hech nima qoʻymaganman;
Sevdim oʻsha barnoni,
Izlayman keng dunyoni,
Mayli, yayov chopaman,
U shoh qizni topaman».
«Uh, — der qush birdaniga, —
Olisdan izlash nega?»
Baxting — yaqin, rost soʻzim:
Oʻsha shoh qiz — men oʻzim!»
Soʻng oqqush parvoz etib,
Toʻlqinlar osha oʻtib,
Tushib panaroq joyga,
Qirgʻoqdagi toʻqayga,
Silkindi-yu, shaylandi,
Va shoh qizga aylandi.
Soch tagida — oy qalqar,
Manglayda — yulduz balqar,

Xo‘p ulug‘vor sollanar,
Tovus kabi tovlanar,
So‘zi hammaga yoqar,
Buloq suviday oqar.
Shoh qizni quchib o‘g‘lon,
Bag‘riga bosib shodon,
Darrov yetaklab ketar,
Onajoniga yetar:
Va bosh egib der shu dam:
«Jonginam, onaginam!
Sayladim o‘zimga yor,
Senga qiz — itoatkor.
So‘raymiz biz, ikovlon:
Davri-davron surmoqqa,
Uzoq umr ko‘rmoqqa —
Fotiha ber onajon!»
O‘midan turar ona,
Boshlarida parvona,
Karomatli xoch tutar,
Ko‘zlaridan yosh to‘kar:
«Qo‘sha qaring, iloyim —
O‘zi qo‘llasin doim...»
Knyaz paysallamay hech,
To‘y ham qildi o‘sha kech;
Birga umr etishar,
Birga farzand kutishar...

Yel dengizda sayr etar.
Kemani surib ketar;
Kema to‘lqin yoradi,
Yelkan ochib boradi;
O‘tar orol yonidan,
Zo‘r shahar tomonidan,

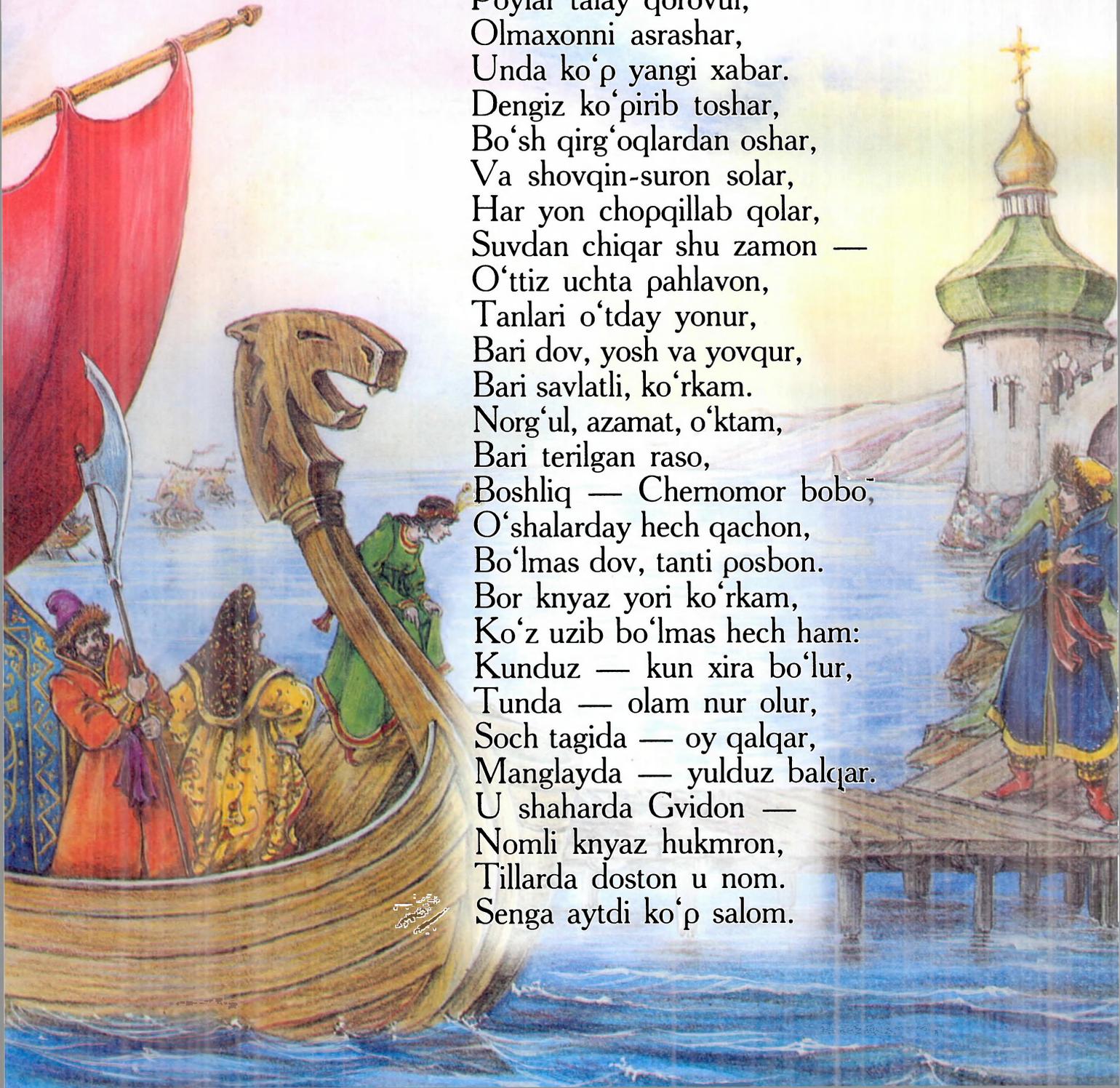

Qirg'oqdan to'p otilar,
Ham kema to'xtatilar;
Hamma chiqar qirg'oqqa,
Knyaz chaqirar qo'noqqa.
Ziyofat, bazm qurar,
Undan so'ng savol so'rar:
«Xo'sh, ne savdo etasiz,
Endi qayon ketasiz?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
O'ylamang, bekor yotdik,
Nuqul yasoq mol sotdik.
Yo'limiz hali uzoq:
Sharqqa jo'naymiz bu choq.
Orol bor — nomi Buyan —
Biz yoqalab o'tgaymiz,
Ham shavkatli shoh Saltan
O'lkasiga yetgaymiz».
Knyaz so'z ular so'zga:
«Janoblar, oq yo'l sizga,
Dengiz, okeandan o'ting,
Saltan yurtiga yeting,
Shohingizga eslating,
Safarini tezlatning,
Bizga kelmoqchi edi,
Mehmon bo'lmoqchi edi,
Lekin bedarak hamon,
Ayting, mendan ko'p salom».
Qo'noqlar ketdi tugal,
Knyaz Gvidon bu gal —
Qoldi o'z makonida,
Sevgan yori yonida...

Yel esar, o'ynab yurar,
Yelkema sho'x yugurar,
Orollardan o'tadi,
Shoh yurtiga yetadi.
Olisdan jozibador —
Ko'rinar aziz diyor.
Chiqar bari qirg'oqqa,
Saltan chorlar qo'noqqa.
Qo'noqlar kelib ko'rar:
Saltan taxtda o'tirar,
Toj yarqirar boshida,
Va Saltanning qoshida —
Kampir, to'quvchi, oshpaz,
O'ylari nuqul g'araz —
O'tirishar ayrilmay,
Baqrayishar qayrilmay...
Shoh ziyofat quradi,
Qo'noqlardan so'radi:
«Janoblar, ne ko'rdingiz,
Ham qaylarda bo'ldingiz,
Ne gap uzoq tomonda?
Ne hodisa jahonda?»
Javob aytar qo'noqlar:
«Dunyo kezdik ko'p choqlar,
Yaxshi yurtlarda yurdik,
Shunday mo'jiza ko'rdik:
Dengizda bir orol bor,
Ham bir shaharki dongdor...
Zar qubba butxonalar,
Bog'zorlar, koshonalar;
O'rdaning etagida
O'sadi baland archa,
Baland archa tagida —
Yasog'lik billur uycha:

Unda yashar olmaxon,
Qo'lbola, ziyrak hayvon,
Olmaxon kuylar, qandoq,
Ham chaqar nuqul yong'oq;
Puchmas chaqqan yong'og'i,
Oltin hamma po'stlog'i;
Mag'zi zumraddan nuqul,
Poylar talay qorovul,
Olmaxonni asrashar,
Unda ko'p yangi xabar.
Dengiz ko'pirib toshar,
Bo'sh qirg'oqlardan oshar,
Va shovqin-suron solar,
Har yon chopqillab qolar,
Suvdan chiqar shu zamon —
O'ttiz uchta pahlavon,
Tanlari o'tday yonur,
Bari dov, yosh va yovqur,
Bari savlatli, ko'rkam.
Norg'ul, azamat, o'ktam,
Bari terilgan raso,
Boshliq — Chernomor bobo,
O'shalarday hech qachon,
Bo'lmas dov, tanti posbon.
Bor knyaz yori ko'rkam,
Ko'z uzib bo'lmas hech ham:
Kunduz — kun xira bo'lur,
Tunda — olam nur olur,
Soch tagida — oy qalqar,
Manglayda — yulduz balqar.
U shaharda Gvidon —
Nomli knyaz hukmron,
Tillarda doston u nom.
Senga aytdi ko'p salom.

O'pkasi bor: shoh Saltan —
Bizga kelmoqchi edi,
Mehmon bo'lmoqchi edi,
Daragi yo'q, der, hamon...»

Sabri qolmay, shoh turdi,
Darg'alarga buyurdi:
«Yaxshi kemalar saylang,
Va safar uchun shaylang!»
Kampir, to'quvchi, oshpaz,
O'ylari nuqul g'araz,
Shoh Saltan bormasin, der.
Orolni ko'rmasin, der.
Lekin, shoh solmay quloq,
Qahri qistab der shu choq:
«Men — shohmi yoki go'dak?»
Ketaman bu gal, beshak!»
Yer tepar, chiqib ketar,
Eshikni tars berkitar...

Knyaz uyda o'tirar,
Derazadan qarab turar:
Dengiz tinch, to'lqin urmas,
Shovqin solmas, ko'pirmas,
Havo tiniq va zangor,
Paydo bo'ldi kemalar.
Dengizda yelar edi,
Shoh Saltan kelar edi.
Knyaz bir sakrab turdi,
Va qattiq na'ra urdi:
«Aziz onam, malikam!
Va sen — sevgilim, bekam!

Qarang anov tomonga:
Otam kelar bu yonga».
Kema kelar yonashib,
Knyaz durbin olar shoshib,
Ko'rsa: turar shoh chindan,
U ham qarar durbindan.
Kampir, to'quvchi, oshpaz,
O'ylari nuqul g'araz —
Boqishar hayron va lol,
Turar begona orol...
Zambaraklar taranglar,
Qo'ng'iroqlar jaranglar,

Knyaz kelar qirg'oqqa,
Shohni kutib olmoqqa;
To'quvchi, oshpaz bilan
Kampir — serg'araz bilan —
Shohni shahriga boshlar,
Indamay qadam tashlar.
Hamma saroyga yurdi,
Va soqchilarni ko'rdi:
Sovutlari yaraqlar,
Darvozani xo'b saqlar
O'ttiz uchta pahlavon,
Ajablanar shoh Saltan,

Bari yosh, bari ko'rkam,
Norg'ul, azamat, o'ktam,
Bari terilgan raso,
Boshliq — Chernomor bobo,
Hovliga o'tar barcha,
Hovlida baland archa,
Olmaxon kuylar, qandoq,
Ham chaqar oltin yong'oq;
Chaqib — zumrad olardi,
Qopchiqlarga solardi.
To'lib ketipti har yoq,
Zar yong'oq, oltin po'choq.
Qo'noqlar shoshqin... nega?
Paydo bo'ldi yosh beka:
Soch tagida — oy qalqar,

Manglayda — yulduz balqar.
Ulug'vor sollanardi,
Tovusday tovlanardi...
Qaynonasi ham kelar,
Shoh ko'rib, darrov bilar,
G'ayrati jo'sh uradi,
Tajang va lol so'radi:
«Senmisan? So'zla axir, —
Bu ne o'zi, qanday sir?»
Toshar, tutaqar edi,
Ko'z yoshi oqar edi.
Shoh quchar malikasin,
O'g'lin va yosh bekasin.
Yozilar dasturxonlar,
Bazm qurar mehmonlar.

Ham to'quvchi, ham oshpaz,
Ham kampirki, serg'araz —
Yashiringani chopdilar...
Keyin zo'rg'a topdilar...
Qilmishlariga iqror,
Ho'ngrashardi zor-u zor.
Shoh xursandlik tufayli,
Uyga jo'nang, der, mayli...
Kech kirar, to'y qizishar,
Saltanni yotqizishar,
To'shakni qalin solar,
Shirakayf shoh dam olar.
Men shu to'yda bor edim,
Bo'za ichdim, bol yedim.
Sal ho'llandi mo'y labim,
Shu yerda adoq gapim.

A decorative frame in red and yellow colors surrounds the text. The top part features a crown-like motif with a central yellow diamond and red accents. The sides are decorated with vertical columns of yellow and red diamond shapes, topped with ornate, pointed structures. The bottom part has a horizontal base with a central yellow diamond and red accents, flanked by curved, arch-like elements.

BALIQCHI
VA
BALIQ
HAQIDA
ERTAK

Qtgan choqda dengiz bo'yida,
Chol va kampir umr surgandi;
Yerto'lada — eski uyida
O'ttiz uch yil birga turgandi.
Chol to'r solib ovlarkan baliq,
Kampir esa yigirar urchiq.
Chol dengizga to'r solsa bir gal,
Baqa yaproq ilindi yolg'iz.
To'r solganda chol ikkinchi gal
Ilindi-ku dengiz o'lani.
To'r solganda chol uchunchi gal,
To'rga tushdi bir kichik baliq,
Jo'n baliqmas, naq oltin baliq,
Oltin baliq xuddi odamday,
Tilga kirib yolvorib qoldi:
«Qo'yib yubor dengizga, bobo,
Katta to'lov to'layman senga,
Ko'ngling ne tilasa bergayman».

Hayron bo'ldi, qo'rqib ketdi chol:
O'ttiz uch yil baliq ovladi,
Ammo baliq so'zlaganini,
Eshitmagan edi umrida.
Chol baliqni qo'yib yubordi,
Shunday dedi unga mehribon:
«Oltin baliq, tangri yor bo'lsin,
Kerak emas menga to'loving,
Mayli, tushgil moviy dengizga,
Erkin-erkin o'ynab yuraver!»

Chol qaytdi-da kampir yoniga,
Aytdi shundoq qiziq mo'jiza:
«Tutib oldim bugun bir baliq;
Jo'n baliqmas — naq oltin baliq;
Baliq tilga kirib so'zladi,
Ko'p yalindi qo'yib yubor, deb,
O'z uyiga — moviy dengizga;
Katta to'lov to'layin, dedi,
Ne istasang berayin, dedi;
Men olgani botinolmadim,
Qo'yvordim moviy dengizga».

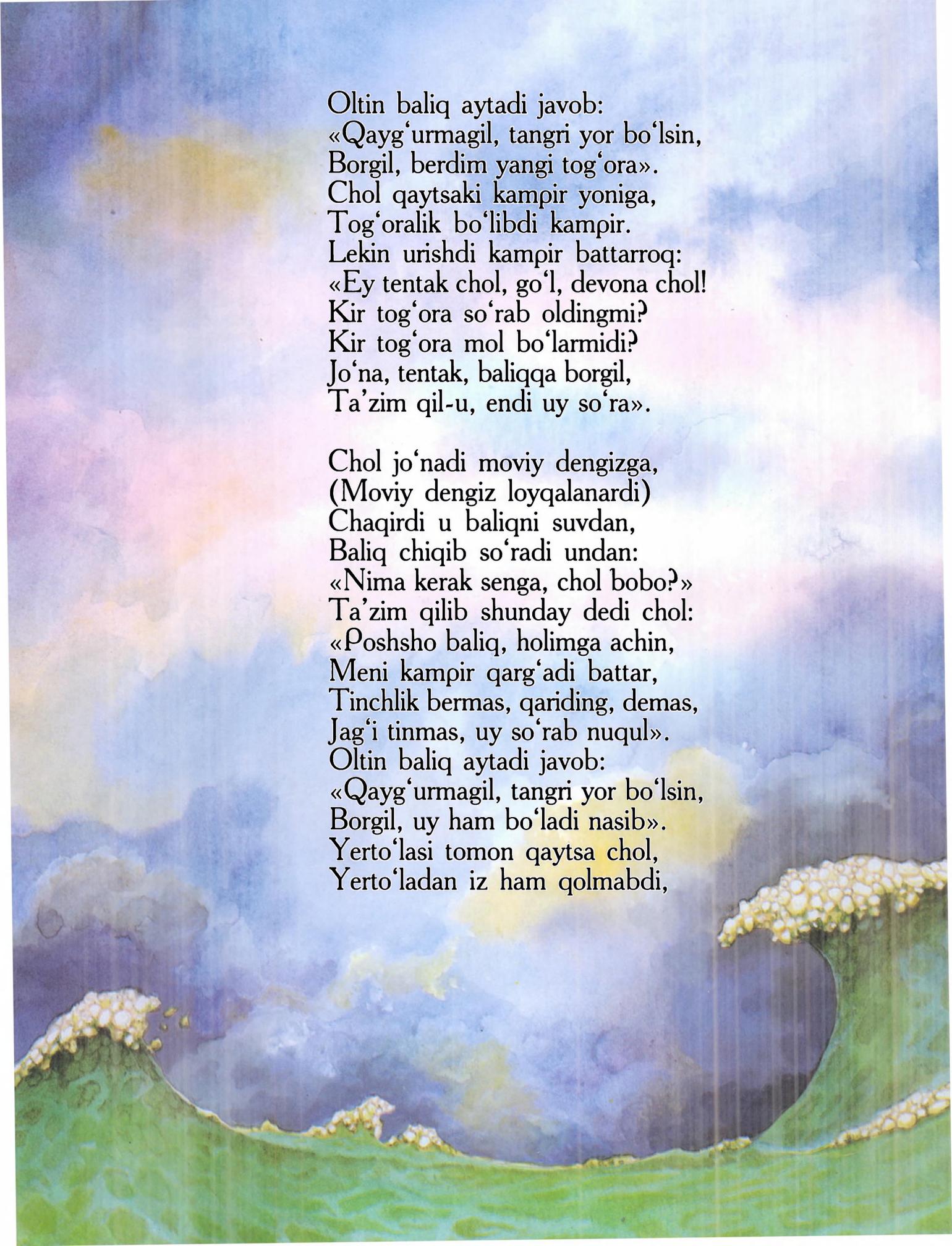
Cholni qarg'ay boshladi kampir:
«Ey tentak chol, go'l, devona chol!
Ololmabsan baliqdan to'lov!
Hech bo'lmasa bitta tog'ora —
So'rab olmaysanmi undan sen,
Tog'oramiz teshik-ku axir!»

Chol jo'nadi moviy dengizga,
Mavj urmoqda dengiz qarasa,
Chaqirdi u baliqni suvdan,
Baliq chiqib so'radi undan:
«Nima kerak senga, chol bobo?»
Ta'zim bilan javob berar chol:
«Poshsho baliq, holimga achin,
Xo'b urishdi kampirim meni:
Tinchlik bermas, qariding demas,
Kerak emish yangi tog'ora,
Tog'oramiz teshilgan axir».

Oltin baliq aytadi javob:
«Qayg'urmagil, tangri yor bo'lsin,
Borgil, berdim yangi tog'ora».
Chol qaytsaki kampir yoniga,
Tog'oralik bo'libdi kampir.
Lekin urishdi kampir battarroq:
«Ey tentak chol, go'l, devona chol!
Kir tog'ora so'rab oldingmi?
Kir tog'ora mol bo'larmidi?
Jo'na, tentak, baliqqa borgil,
Ta'zim qil-u, endi uy so'ra».

Chol jo'nadi moviy dengizga,
(Moviy dengiz loyqalanardi)
Chaqirdi u baliqni suvdan,
Baliq chiqib so'radi undan:
«Nima kerak senga, chol bobo?»
Ta'zim qilib shunday dedi chol:
«Poshsho baliq, holimga achin,
Meni kampir qarg'adi battar,
Tinchlik bermas, qariding, demas,
Jag'i tinmas, uy so'rab nuqul».
Oltin baliq aytadi javob:
«Qayg'urmagil, tangri yor bo'lsin,
Borgil, uy ham bo'ladi nasib».
Yerto'lasi tomon qaytsa chol,
Yerto'ladan iz ham qolmabdi,

Mo'rilari g'ishtdan, oqlangan,
Eman yog'ochidan yasalgan —
Darvozalik bir uy turibdi,
Uy yonida mehmonxona bor.
Derazaning yonida esa,
O'tiribdi kampir taltayib,
Qarg'amoqda cholni battarroq:
«Ey tentak chol, go'l, devona chol!
Kelib-kelib uy so'rabsan-da!
Jo'na darrov baliq yoniga,
Ta'zim qilgin unga sen tag'in:
Qora dehqon bo'lmayman ortiq,
Men — begoyim bo'lish istayman!»

Chol jo'nadi moviy dengizga,
(Dengiz notinch, to'lqin urmoqda).
Chaqiradi baliqni suvdan,
Baliq chiqib so'radi undan:
«Nima kerak senga, chol bobo?»
Ta'zim qilib chol shunday dedi:
«Poshsho baliq, holimga achin,
Kampirni jin urdi battarroq,
Tinchlik bermas, qariding, demas,

Qora dehqon bo'lmasmish ortiq,
U begoyim bo'lish istarmish!»

Oltin baliq aytadi javob:

«Qayg'urma, bor, tangri yor bo'lsin!»

Chol qaytadi kampir yoniga.

Nima ko'rar? Baland bir saroy;

Peshayvonda turar kampiri,

Suvsar po'stin uning egnida,

Boshida ham alvon dakana,

Qator-qator inju bo'ynida,

Qo'llarida oltin uzuklar,

Oyog'ida qirmizi etik.

Atrofida oqsoch xotinlar,

Qoq o'rtada kampir turardi,

Sochlaridan sudrab urardi,

Kampiriga so'z qotadi chol:

«Salom, aslzoda, begoyim!

Ko'ngling endi to'ldi shekilli!»

Kampir unga o'shqirdi battar,

Otxonada ishlashga soldi.

Qtdi hafta ketidan hafta,
Kampir tag'in mindi qahriga.

Baliq tomon yo'lladi cholni:

«Tez bor, ta'zim qilgil baliqqa:

Ortiq men begoyim bo'lmayman,

Poshsho xotin bo'lish xohlayman!»

Qo'rqib ketdi chol, shunday dedi:

«Eshak miya yedingmi, kampir?

Yurish-turish nima — bilmaysan,

Poshsholik masxara bo'ldimi!»

Kampir battar mindi qahriga:
Chol yuziga tarsaki urdi:
«Qora dehqon, qanday botinding,
Kim qo‘yipti senga so‘z aytmoq,
Menga — menday begoyimga-ya?
Yaxshilikcha jo‘nab qol, deyman,
Jo‘natgayman bog‘lab, bormasang».

Chol dengizga qarab yo‘l oldi,
(Moviy dengiz qora rang oldi).
Chaqirdi u baliqni suvdan,
Baliq chiqib so‘radi undan:
«Nima kerak senga, chol bobo?»
Ta‘zim qilib so‘z aytadi chol:
«Poshsho baliq, holimga achin!
Kampir tag‘in boshladi g‘avg‘o!
Bo‘lmas emish ortiq begoyim,
Bo‘lur emish erkin malika!..»
Oltin baliq beradi javob:
«Qayg‘urmagil, tangri yor bo‘lsin!
Mayli, kampir bo‘lur malika!»

Chol qaytadi tez kampir yoniga,
Qarasaki, shohona qasr,
Qasr to‘rida ko‘rinar kampir,
O‘tirardi malika bo‘lib.
Xizmatida beklar, amirlar,
Asl sharob quyib bermoqda,
Ham malika quymoq yemoqda;
Atrofida talay yasovul,
Yelkalarda oyboltalari.
O‘rab turar endi bahaybat,

Buni ko'rib, qo'rqib ketdi chol,
Va so'z aytar yetti bukilib:
«Savlatli malikam, salomalaykum!
Shoyad endi to'lgandir ko'ngling!»
Qayrilib ham boqmadi kampir:
«Tez haydang!» deb buyurdi, xolos.
Sakrab turib beklar, amirlar,
Cholni sudrab hayday soldilar.

Yasovullar eshik yonida
Sal bo'lmasa chopayozdilar.
Mazax qilib qoldi olamon:
— Qilig'ingdan topding, nodon chol.
Bundan keyin bo'lg'usi saboq:
O'z ko'rpangga qarab cho'z oyoq!
O'tdi hafta ketidan hafta
Kampir battar mindi qahriga;
Erini izlatar chopar yuborib,

Cholni topib keldilar axir.
Kampir shunday dedi choliga:
«Jo'na tag'in baliq yoniga,
Ta'zim qilib, o'tingil darrov,
Bo'lmagayman ortiq malika,
Dengiz shohi bo'lish istayman,
Xizmatimda tursin baliq ham,
Baliq bo'lsin menga chopovull!»

Botinolmas so'z aytishga chol,
Bo'la olmas kampir so'zini;
Tag'in bordi moviy dengizga,
Qora quyun ko'rar dengizda:
To'lqinlar o'shqirar g'azabkor,
Ham to'lg'anar, ham uvlar tinmay,
Chol chaqirar baliqni suvdan,
Baliq chiqib so'radi undan:
«Nima kerak senga, chol bobo?»
Ta'zim qilib unga aytar chol:

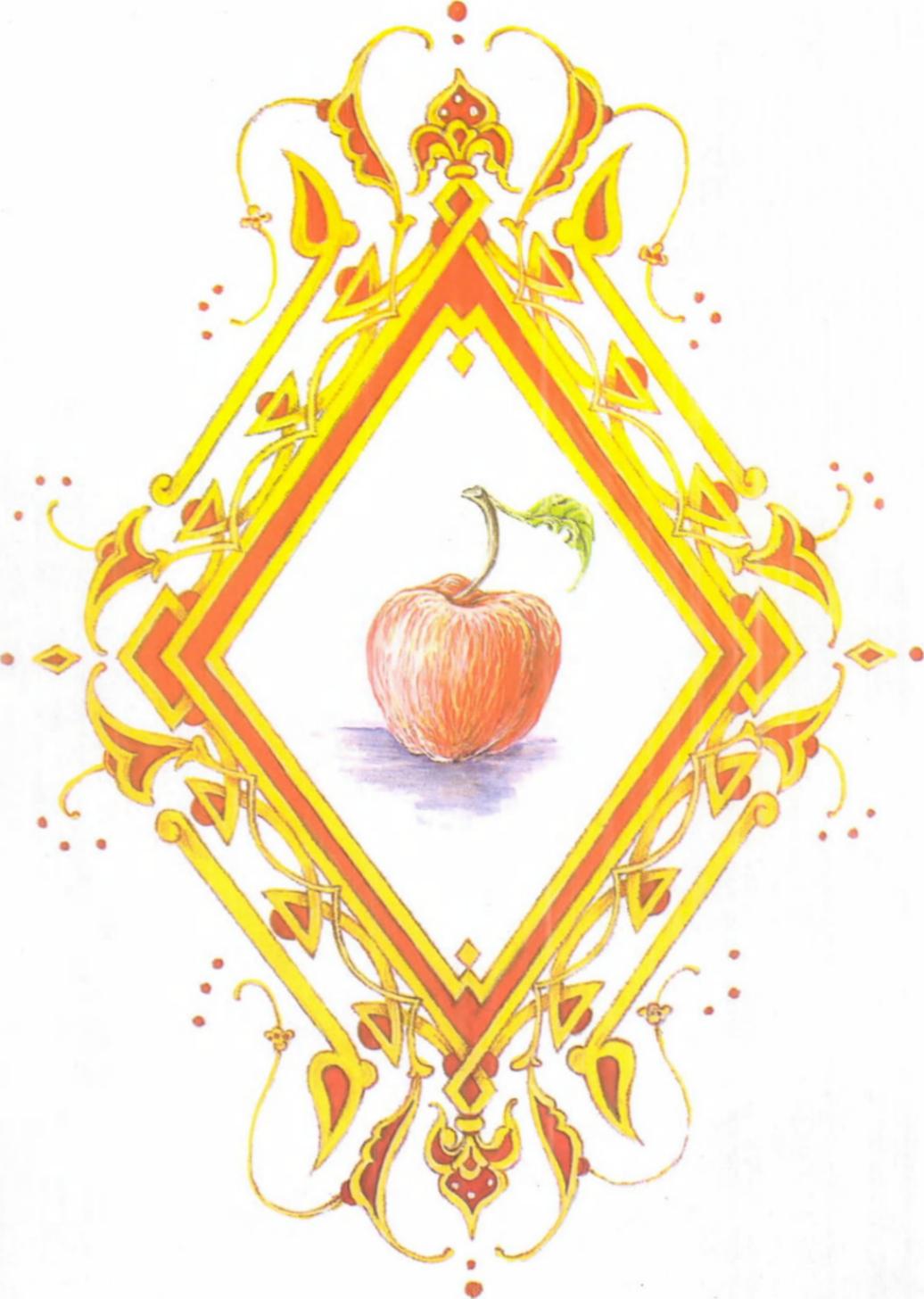

«Poshsho baliq, holimga achin,
Jonga tegdi la'nati kampir,
Ortiq bo'lmas emish malika,
Dengiz shohi bo'lish istarmish,
Va dengizda yashash istarmish,
Sen ham borarmishsan xizmatga,
Bo'larmishsan unga chopovul».

Bitta soʻz ham demadi baliq,
Suvga urib dumini faqat,
Gʻoyib boʻldi dengiz tagiga.
Javob kutib turdi shoʻrlik chol,
Uzoq qolib dengiz boʻyida.
Qaytdi kampir yoniga axir,
Koʻrsa: tagʻin oʻsha yertoʻla,
Boʻsagʻada oʻtirar kampir,
Qarshisida teshik togʻora.

O'LIK
BEKACH
VA
YETTI
BAHODIR
HAQIDA
ERTAK

Voriga aytib vido,
Otlandi safarga shoh,
Darichada malika
Uni kutadi yakka.
Kecha-yu kunduz kutmish,
Yo'llariga ko'z tutmish.
Kuta-kuta nihoyat
Ko'zlari tolmish g'oyat.
Lekin, yordan yo'q nishon!
Faqat quturar bo'ron,
Qorlarga to'lmish har yoq,
Hamma yer bo'lmish oppoq...
Yor yo'lidan ko'z uzmay,
O'tib ketmish to'qqiz oy.
Xayit kechasi xudo
Unga qiz etmish ato.
Erta tongda, ko'p uzoq —
Kutilgan aziz qo'noq: —
Shoh qaytmishdi safardan,
Begona o'lkalardan.
Malika shohga boqib,
Xo'rsinibdi dil yoqib.
Shodlanganidan chunon,
Tushga borib bermish jon.

Shoh uzoq tortmish alam,
Ne chora? Banda u ham.
Bir yil tushday o'tibdi,
Shoh boshqa xotin opti.
Chinakam ham u dilbar,

Malikalarga o'xshar,
Oppoqqina, hushqomat,
Aql-u didda alomat,
Lekin, mag'rur va baxil,
Erka, kunchi, qora dil,
Sepi bor ekan — ko'zgu,
Ko'p hikmatli ekan u;
Ko'zgu so'zlay olarkan,
Malika quvonarkan,
Faqatgina u bilan,
Hikmatli ko'zgu bilan,
Xursand, hazillasharkan,
Zeb berib, so'zlasharkan:
«So'zla, aziz oynajon,
Haqiqatni qil bayon:
Men emasmi dunyoda
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzim yuzlarning naqshi?»
Oyna derkan javoban:
«Shubhasiz dunyoda san
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzing yuzlarning naqshi».
Malika qah-qah urib,
Ishva qilib, buralib,
Suzib ko'zi-qovog'in,
Qirsillatib barmog'in,
Qo'l belda kerilarkan,
Ko'zguga termilarkan.

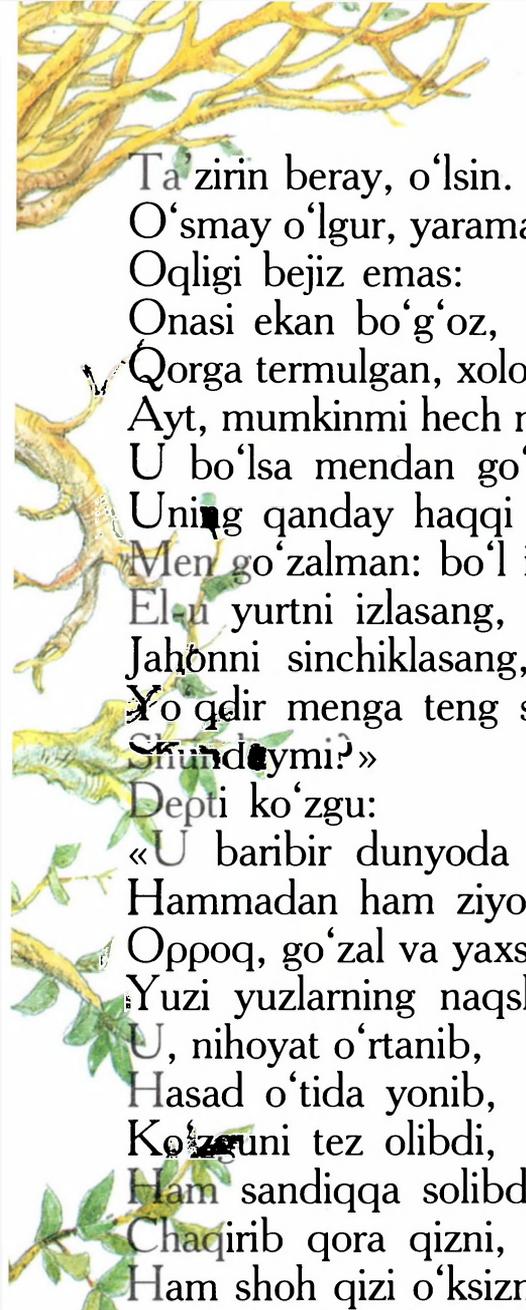
Va lekin yosh bekach ham
Ohista bo'lib ko'rkam,
Kun sayin o'sa ketmish,

O sib kamolga yetmish.
Yuzlari oq, qora qosh,
Xushfe'l, rahmdil, yuvosh,
Malikaga kuyov ham
Topila qolmish shu dam;
U — shahzoda Yelisey,
Aslzoda Yelisey.
Sovchiga shoh ko'nibdi,
Darrov sep ham unibdi:
Yetti savdo shahari,
Yuz qirq koshonalari.

Y

Uz ko'rishga o'tlanib,
Malika xo'b bezanib,
Ko'zguga termulibdi,
Unga savol beribdi:
«Men emasmi dunyoda,
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzim yuzlarning naqshi?»
Ko'zgu depti shu mahal:
«Hech shubhasiz sen go'zal;
Lekin bekach dunyoda,
Hammadan ham ziyoda!
U oq, go'zal va yaxshi,
Yuzi yuzlarning naqshi».
Malika sapchib ketmish,
Qo'llarini musht etmish,
Ko'zguga bir tushirmish,
Yer tepinib, do'q urmish:
«Ah, past ko'zgu, yaramas,
So'zlaring bari g'araz.
Qanday menga teng bo'lsin?!»

Ta zirin beray, o'lsin.
O'smay o'lgur, yaramas!
Oqligi bejiz emas:
Onasi ekan bo'g'oz,
Qorga termulgan, xolos,
Ayt, mumkinmi hech mahal,
U bo'lsa mendan go'zal?
Uning qanday haqqi bor?
Men go'zalman: bo'l iqror:
El-u yurtni izlasang,
Jahonni sinchiklasang,
Yo qdir menga teng suluv.
Shundaymi?»
Depti ko'zgu:
«U baribir dunyoda
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzi yuzlarning naqshi!»
U, nihoyat o'rtanib,
Hasad o'tida yonib,
Ko'zguni tez olibdi,
Ham sandiqqa solibdi.
Chaqirib qora qizni,
Ham shoh qizi o'ksizni:
«Olib borib to'qayga,
Odamsiz, xilvat joyga,
Oyoq-qo'lini bog'la,
Tiriklay bag'rin dog'la! —
Deb aytibdi cho'riga, —
Yem bo'lsin u, bo'riga».

Yovuz xotinga ayting —
Shaytonmi, jin kelar teng?

Chora yo'q.
Qora qiz ham
Shoh qizi bilan ildam
Jo'nab ketmish to'qayga,
Yetmishlar xilvat joyga,
Va bekach payqab qolmish,
Dahshat ichida tolmish.
Ha, yolbormish: «Panohim?
So'zla, nedur gunohim?
Qizgina, rahm et menga!
Malika bo'lsam senga, —
Yaxshiliklar qilarman».
Qiz uni sevganidan,
Band aylamay, o'ldirmay,
Qo'yib yubormish shunday;
Deb: «Qayg'urma, omon bo'l!»
Saroy tomon solmish yo'l.
Malika so'rmish jadal:
«Xo'sh? Qayoqda u go'zal?»
«To'qayda, o'zi yolg'iz» —
Deb javob qaytarmish qiz —
«Bog'liqdir qo'l-oyog'i,
Yirtqich yo'liqqan chog'i,
Azobi kam bo'ladi,
Osongina o'ladi».

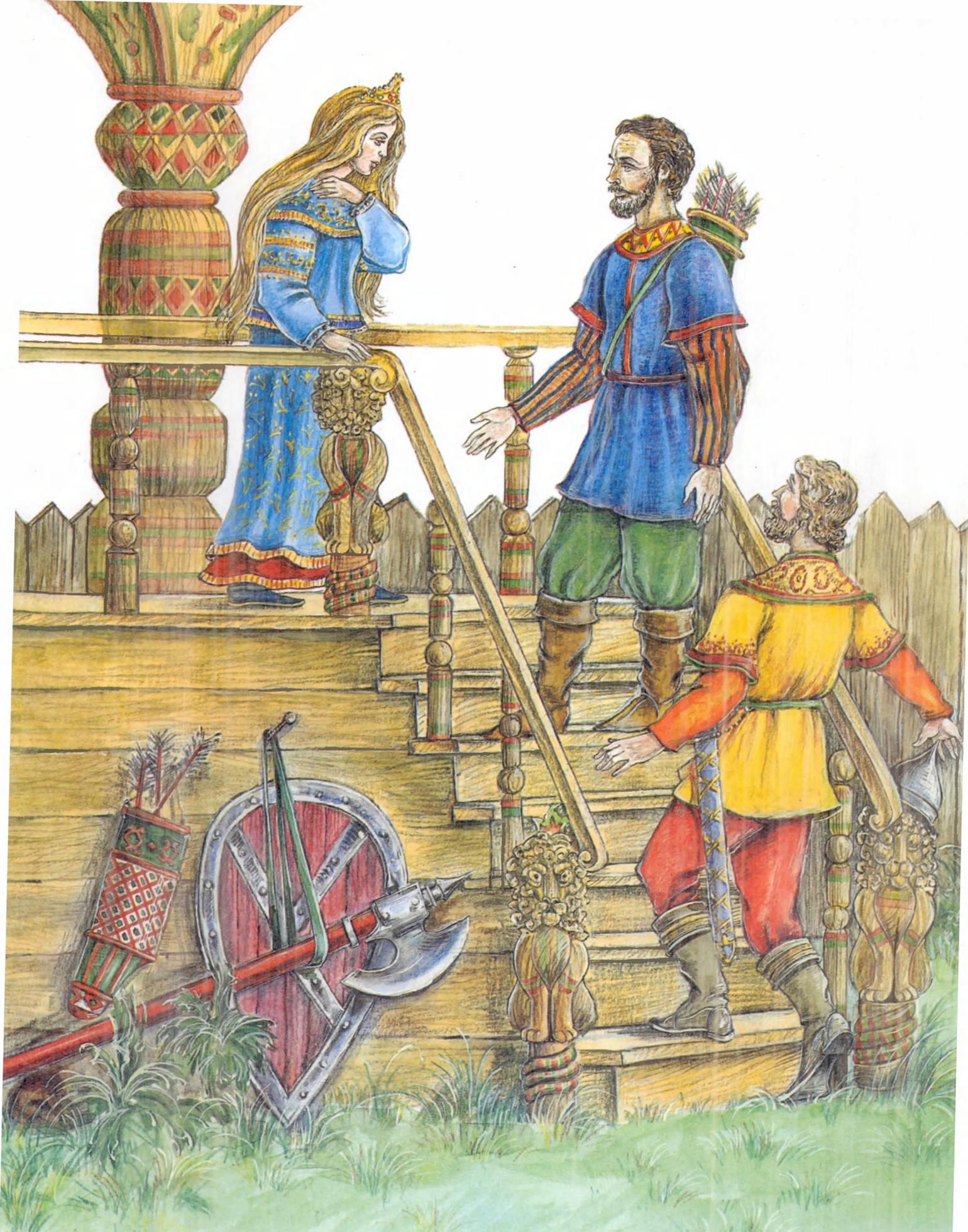
Shoh qizi yo'qolibdi! —
Deb xabar tarqalibdi.
Qiziga shoh chekmish g'am,
Shahzoda Yelisey ham
Xudodan madad tilab,
Yo'lga tushmish so'roqlab,
Aziz mehribonini,

Go'zal qallicjonini.
Qallic adashganicha,
To'qayda butun kecha,
Yurib-yurib tolibdi,
Bir ko'shka kep qolibdi.
Bir it chiqib shu mahal,
Tinchlanibdi hurib sal:
Darvozadan kirmish qiz,
Hammayoq jim-jit, beiz.
It yurar erkalanib,
Shoh qizi ham shaylanib,
Yo'lak tomon olmish yo'l,
Halqaga cho'zibdi qo'l;
Eshik ochilib ravon,
Qiz kirsaki, charog'on, —
Bir uy: unda gilamlar,
Osig'liqmish sanamlar.

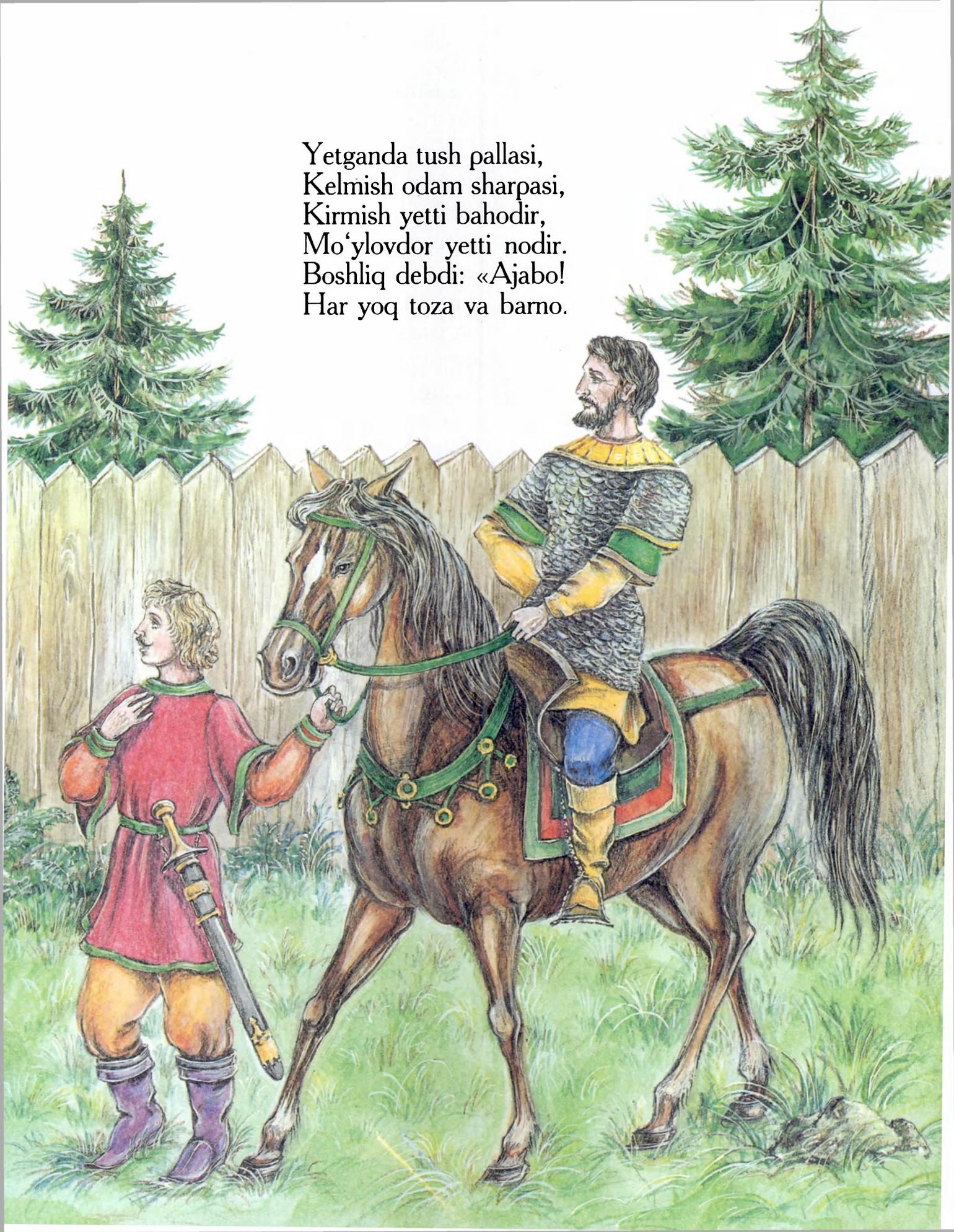

Go'zal pechkasi bormish,
So'rilar o'ymakormish.
Qiz ko'rsaki, bu mazgil,
Mehribon va rahmdil.
Odamlarning mazgili;
Bu yerda uning dili
Ozor topmasa kerak,
Lek, hech kimdan yo'q darak.
Uylarga bir-bir kirmish,
Yig'ishtirmish, supurmish,
Xudo uchun yoqmish sham,
Isitmish pechkani ham,
So'riga chiqib asta,
Uxlab qolmish birpasda.

Yetganda tush pallasi,
Kelmish odam sharpasi,
Kirmish yetti bahodir,
Mo'ylovdor yetti nodir.
Boshliq debdi: «Ajabo!
Har yoq toza va barno.

Kimdir yig'ishtiribdi,
Bizni kutib turibdi,
Kim u? Chiq yonimizga,
Chin o'rtiq bo'lg'in bizga.
Keksa chol bo'lsang agar,
Bo'lursan bizga padar.
Yigit bo'lsang, biz seni
Deylik tutingan ini.
Kampir bo'lsang — onasan,
Hurmatlarga qonasan.
Agar bo'lsang go'zal qiz,
Bo'lg'in aziz singlimiz».

Sh

oh qizi ham shu zamon,
Tushmish yigitlar tomon,
Ularni izzat qilib,
Salom bermish egilib:
Taklif etilmasdanoq,
Bo'lgani uchun qo'noq,
U, afv so'rab qizarmish,
Ham uyalib bo'zarmish,
Payqabdilar so'zidan —
Bu qiz — shoh qizi ekan;
Uni to'rga o'tqazib,
Nozi-ne'matlar yozib,
Qadah to'ldirishibdi,
Patnisda berishibdi.
Qiz rad etmish sharobni,
Zangori mayi-nobni;
Somsadan olib biroz,
Tatigan bo'pti, xolos.
«Charchadim, — deb, — juda ham»,
So'rabdi olmoqqa dam.
To'rdagi bir xonada,
Keng, yorug' koshonada,
Uni qoldirishibdi,
O'zlari chiqishibdi.

K

unlar o'tmish izma-iz,
Va lekin yosh bekach qiz
O'rmonda yashar kushod,
Bahodirlar bilan shod.
Bahodirlar ko'p inoq,
Turishib har sahar choq,

Chiqishar sayr etmoqqa,
Ko'k o'rdaklar otmoqqa...
Arab yo'lin to'ssak deb,
Qo'l qichig'in bossak deb,
Yoki Beshtov cherkasin
O'rmondan quvmoq uchun,
Yo tatar boshin birdan
Uchiray deb kiftidan!
Bu zamon bizning shoh qiz
Saroyda qolib yolg'iz,
Supurib, sidirarkan,
Taomlar pishirarkan.
Bahodirlar bilan u
Yashar ekan ko'p totuv.
Kunlar shunday o'tarkan,
Kun o'tib, kun yetarkan.

Qizni jo'ralar chandon
Sevib qolmishlar jondan.
Bir kuni erta bilan,
Yetti bahodir birdan
Qiz uyiga kiriti,
Boshliq: «Ey dilbar, — deпти, —
Bizlarning singlimizsan,
Bu narsa senga ravshan.
Bizlar yetti jo'ramiz,
Seni yaxshi ko'ramiz.
Har birimiz ham seni
Jon deymiz yor qilgani.
Biroq, iloj yo'qdir hech,
Bu mushkulni o'zing yech!
Birimizni yor qilgil,
Boshqalarga bo'l singil:

Nega boshing chayqaysan?
Yo buni rad etgaysan?
Yo tovar qo'l emasmi,
Senga maqbul emasmi?»

Soʻfdil qahramonlarim,
Aziz ogʻajonlarim, —
Deb shoh qizi soʻz boshlar, —
«Yolgʻon soʻzlasam agar,
Tiriklay yerga kiray.
Men qayliqman, ne qilay?
Men uchun baravarsiz,
Aqli, dilovarsiz,
Bilingki, koʻngildan man —
Barchangizni sevaman:
Biroq, oʻzgaga bu bosh
Mangu etilgan yoʻldosh.
Azizdir hammadan ham
U Yelisey shahzodam».

Joʻralar jim qolipti,
Boshni qashlab olipti.
«Soʻrashning aybi yoʻqdir,
Oy bekach, bizni kechir» —
Depti ulkan pahlavon, —
«Bunday boʻlsa hech qachon
U haqda ochmam ogʻiz».
— «Xafamasman», — depti qiz, —
«Mening ham rad javobim —
Ayb etmangiz» — ular jim.
Taʼzim bajo etmishlar,
Asta chiqib ketmishlar.

Shunday qilib ular bot
Kechirmishlar tinch hayot.

Yovuz beka bu zamon,
Bekachni eslagan on
Tura olmapti chidab;
Ko'pdan beri arazlab
Yurarkan ko'zgidan;
Endi chiqib esidan
Ko'zgu tomon yuz tutmish,
G'azabini unutmish,
U yana ham kerilib,
Depti tabassum qilib:
«Salom! So'zla ko'zgujon,
Haqiqatni et bayon:
Men emasmi dunyoda
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzim yuzlarning naqshi?»
Javob bermish oynajon:
«Go'zalliging begumon:
Biroq, yashaydi bir qiz
Hech qanday hashamatsiz,
Emanlar makonida,
Bahodirlar yonida.
U sendan ham yaxshidir,
Go'zallikning naqshidir».
Beka to'kmish qahrini —

Qora qizga: — «Meni sen
Aldashga qanday jur'at —
Etolding, — deb, — kasofat?!»
Qora qiz qolib nochor,
Bariga bo'lmish iqror.
Yovuz beka tutaqib,
Uni dahshatda yoqib,
Debdi: «yo o'ldirgaysan,
Yoki, o'zing o'lgaysan!»
Yosh malika bir kuni
Kutib og'alarini,
Yolg'iz o'tirar ekan,
Charxin yigirar ekan,
Yo'lakda g'azab bilan
It hurib qolmish birdan.
Qiz qayrilib qarasa,
Itga o'qtalib hassa,
Gado turipti. «Ena,
Sabr qil pichagina, —
Debdi qiz darichadan, —

Hayday itni hozir man,
Keyin senga, enajon,
Olib chiqay hayr-ehson».
Qizga kampir der shu dam:
«Oh, jon bolam, qizginam!
Iting jonimni oldi,
O'ldirishga oz qoldi.
Irg'ishlariga bir boq!
Chiq yonimga, chiq tezroq».
Shoh qizi ham non olib,
Chiqmoq uchun qo'zg' olib,
Zinadan tushmasdanoq
It yetib kepti shu choq,
Hurib erkalanipti,
Oyoqqa surkalipti,
Yo'l bermapti o'tishga,
Kampir sari yetishga.
Kampir kelayin desa —
Qiz yoniga, it esa
Vahshiy hayvonlarsimon,
Tashlanarmish u tomon.
«Ajabo, bu nima sir?
Yaxshi uxlamagandir» —
Deb bekach so'z qotipti,
«Ma ol!» deb non otipti.
Tutib opti shum kampir:
«Senga behad tashakkur,
Tangri qo'llasin doim;
Sen ham tutib ol, oyim!»
Bekachga to'lib pishgan
Oltinday xo'b yetishgan
Olma uchib boripti,
It sakrab, ingranipti...
Ilib olipti oy qiz

Ikki qo'llab uni tez.
«Gar siqilsang mabodo,
Yegin, meni qil duo» —
Deb kampir egilipti,
Va ko'zdan yo'qolipti...

Birga shoh qizi bilan
Zinadan chiqar ekan,
Qalbi g'amga to'lganday,
«Tashla!» demak bo'lganday
It g'amgin termulipti,
Qizga qattiq huripti.
Qiz itni erkalapti,
Yumshoq qo'lla silapti:
«Ne bo'ldi senga, Lochin?»
Yot endi!» o'zi lokin —
Uyga kirib ketipti,
Eshikni berkitipti.
Xo'jalarin chidamsiz
Kutmak uchun bekach qiz
Charxiga o'tirsa ham,
Lekin, o'zi dam-badam
Olmaga termularkan,
Faqat uni ko'rarkan.
Olma to'lib pishipti,
Juda ham yetishipti:
Xushbo'y, bejirim, tarang,
Qirgizil va tillarang,
Bolga to'lib turarkan!
Urug'i ko'rinarkan...
Ovqatgacha qalamqosh
Kutmoqchi bo'пти, bardosh —
Berolmapti sira ham,

Olmani olib shu dam,
Labiga tegizipti,
Tishlab, bo'lak uzipti
Ham yepti uni asta...
O. jonim, u birpasda
Gangib, hushdan og'ipti,
Qo'llari bo'shshipti.
Tushib qo'ldan olma ham,
Ko'zlari tinib shu dam
But ostiga og'ib qiz,
Yotipti sokin, jonsiz...

Safardan eson-omon
Qaytishipti uy tomon
Bu mahal yetti shavvoz.
Chiqib ularga peshvoz —
It ildam yuguripti,
Notinch qattiq huripti,
Hovlini ko'rsatib u.
«Yaxshilikka emas bu!» —
Debdi ular: «Falokat —
Yuz bergan bunda albat».
Ot qo'yib keliptilar,
Ichkari kiriptilar.
Ko'rib bo'lmishlar hayron,
It chopib kelib shu on,
Olmaga otilipti,
Yebti-yu, tez o'lipti.
Ma'lum bo'lipti: og'u —
To'lgan olma ekan bu.
Bekach qiz qarshisida
G'am chekib ular juda,
Bosh egib, tutib aza,
O'qib unga janoza,

Kafanga oliptilar
Va ko'mmoq bo'liptilar.
Lek, qaytmishlar bundan tez,
Chunki go'zal bekach qiz
Yotardi xud uyquda,
Sokin, tirikday juda.
Faqat nafas olmasdi,
Go'zaldi qaddi-basti.
Uch kun o'tipti, hanuz
Uyqudan turmapti qiz.
Dilda hasrat, nadomat,
Ko'rsatganicha odat
O'qishib janozasin,
Bekach qizning murdasin
Billur tobutga solib,
Hammalari ko'tarib,
Ketmishlar Bo'shtog' tomon,
Tun yarim bo'lgan zamon
Olti ustunga uni,
Bekachning tobutini
Cho'yan zanjir-la asta
Bog'laptilar birpasda.
Atrofiga panjara
Qo'yiptilar ko'p sara.
Ulkan botir egilib,
Murdaga ta'zim qilib,
Debdi: «Tinchib uxlagin;
Husning, yovuzlik va kin
Qurboni bo'lib o'chdi,
Ruhing samoga ko'chdi.
Bizlar seni sevardik,
Sevgilingga saqlardik.
Bo'lmay yigitga nasib,
Bo'lding tobutga nasib».

Shum malika shu kunoq,
Xushxabarga ishtiyoq —
Bog‘lab, ko‘zguni olmish
Ham savol berib qolmish:
«Ayt, menmasmi dunyoda,
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go‘zal va yaxshi
Yuzim yuzlarning naqshi?»
Ko‘zgu debdi javoban:
«Ha malikam, hammadan —
Oqsan, go‘zal, yaxshisan,
Qizil yuzlar naqshisan».

Bu orada shahzoda
Jahon kezib aftoda,
Qallig‘ini izlarkan;
Doim yig‘lab, bo‘zlarkan,
Kimdan qilsa u savol,
Savol ko‘rinar mahol:
Yuziga kular birov,
Chetga burilar birov.
Arz aylapti nihoyat,
Quyoshga u azamat:
«Nurli quyosh! Ko‘kda san,
Yil bo‘yi aylanasan.
Qishni iliq, muloyim —
Bahorga ulab doim,
Samolarda yurasan,
Barchamizni ko‘rasan.
Radmi bo‘lur javobing?
Ko‘rmadingmi dunyoning —
Hech yerida shoh qizin,

Bekac ni — yer yul uzin?
Men kuyovi» — «Chirog'im,
Bekachingni ko'rmadim. —
Debdi quyosh, — muqarrar
U endi o'lgan chiqar,
Balki, qo'shnim oypatir
Ehtimol uchratgandir:
Biror yerda shoh qizin,
Ko'rib qolgandir izin».

Qora tunda shahzoda
Yotmish g'amgin, aftoda.
Oy ko'rinmish, yolvorib, —
Chopipti oyga g'arib:
«Oy, oymo'ma, do'stginam,
Tilla qoshcham! Keng olam —
Bo'lganda qop-qorong'u,
Chiqasan sochib yog'du.
Odatingni yulduzlar
Sevib, senga termular.
Radmi bo'lur javobing?
Ko'rmadingmi dunyoning
Hech yerida shoh qizin,
Bekachni — yer yulduzin?
Men kuyovi», — «E inim —
So'zlapti oy, — ko'rmadim,
Bekachni men. Har kuni —
Chiqqum soqchi turgani
Faqat kelganida gal.
Ehtimol men yo'q mahal
O'tib ketgandir u qiz».
Shahzoda debdi: «Esiz».
Oy yana debdi shuni:
«Shoshma, sabr qil, uni

Balki shamol biladi,
O'sha ko'mak qiladi.
Sen unga bor, jonginam,
Xayr endi, ko'p tortma g'am».

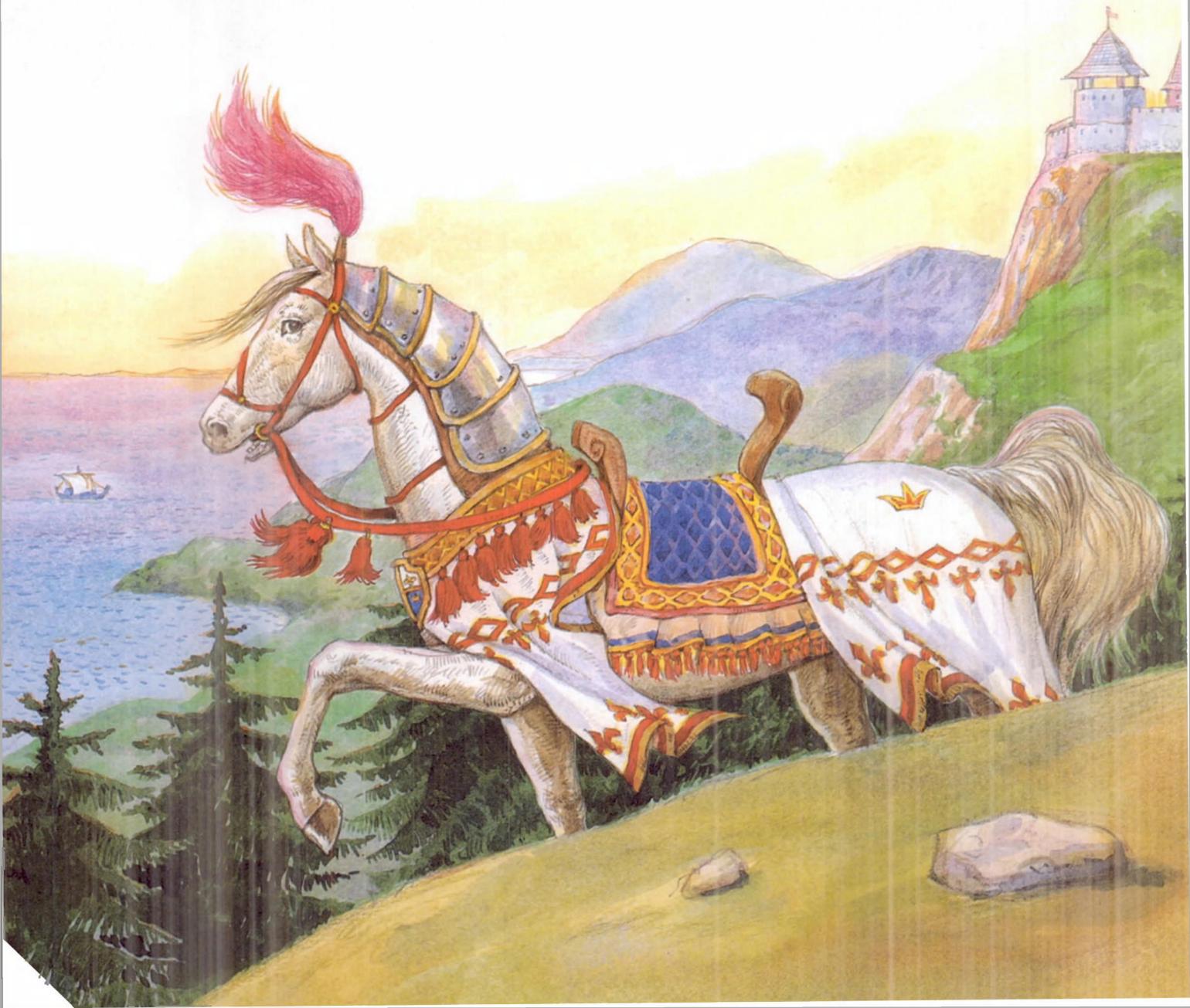
Y

igit g'am yemay shu dam
Boripti shamolga ham:
«Shamol! Qudrating bilan
Bulutlarni quvlaysan,
Ko'm-ko'k dengizni darrov
Qilasan alg'ov-dalg'ov,
Yolg'iz xudodan o'zga
Hech kimni ilmay ko'zga,
Erkin kezib yurasan,
Har yonga yugurasan.
Radmi bo'lur javobing?
Ko'rmadingmi dunyoning —
Hech yerida shoh qizin,
Bekachni — yer yulduzin?
Men kuyovi». — «Quloq sol», —
Javob beripti shamol:
«Oqishlari ko'k, sokin
Soydan o'tgandan keyin,
Haybatli yuksak tog' bor,
Tog' bag'rida chuqur g'or;
O'sha g'orda, g'am-alam
Zulmati ichra har dam, —
Ustunlarga tortilgan,
Zanjirga band etilgan
Billur tobut tebranar,
Hech kimsadan yo'q asar.
O'sha tobutda bejon
Qaylig'ing yotar, o'g'lon».

Shamol ketmish shundan so'ng.
Yig'lab shahzoda ho'ng-ho'ng,
Go'zal qaylig'in so'ng bor —
Ko'rmoq uchun dilafgor.
Ketipti tobut tomon.
Borar ekan, namoyon —
Bo'lmish qarshida zo'r tog',
Atrofi bo'm-bo'sh yayloq.
Tog' tagida qora g'or,
Yugurmish unga shunqor.
Ko'rdi u, g'amgin, behud

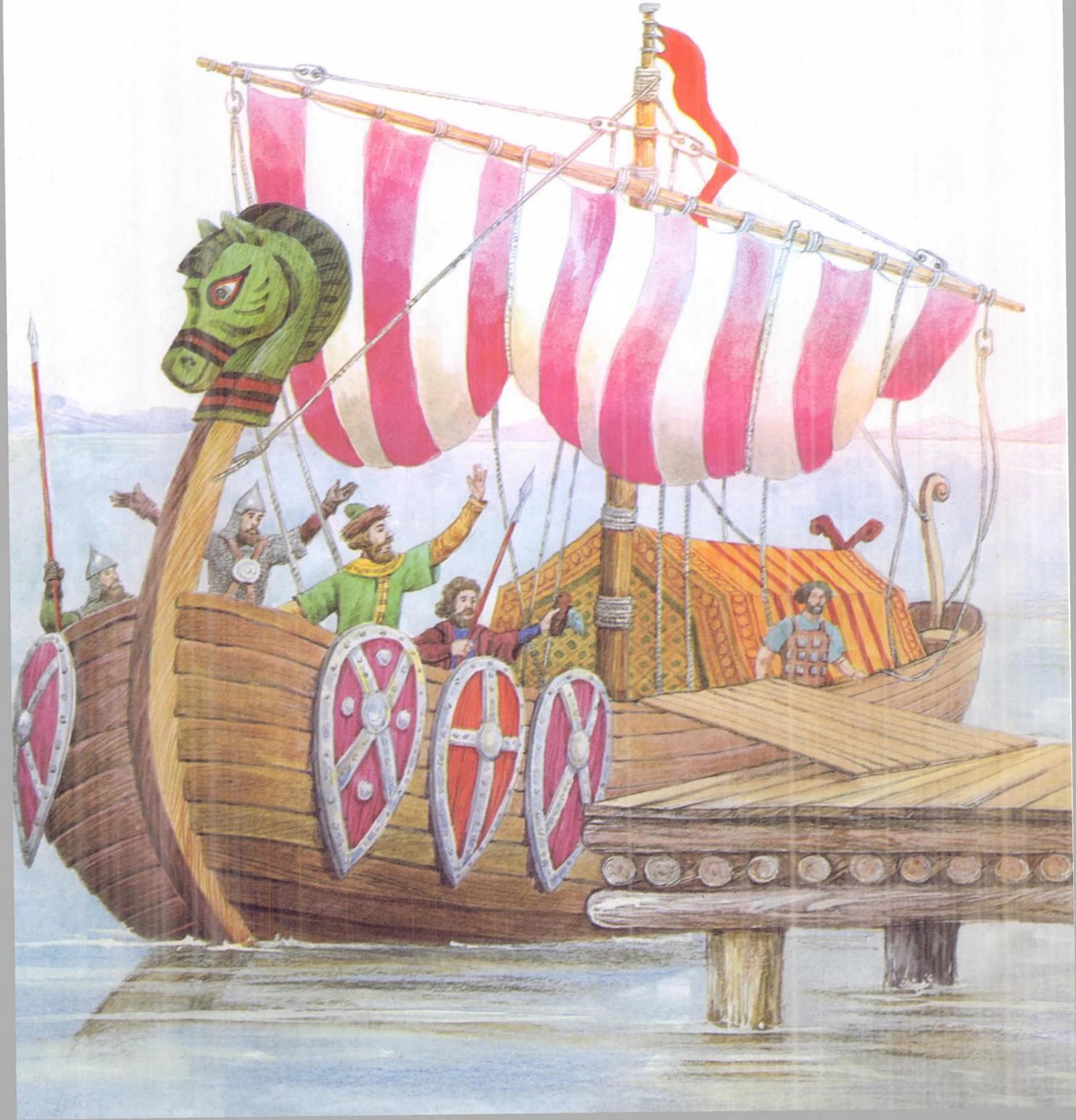
Qalqib turardi tobut.
U tobutda mangulik
To'shagida yotib tek
Uxlardi bekach yakka,
Yor tobutiga tikka,
Butun jon-jahdi bilan
Otilmish yigit birdan.
Tobut sinmish. Qiz shu on
Tirilmish. Bo'lib hayron,
Atrofga termularkan,
Zanjirda tebranarkan.

Xo'rsinib so'zlabdi u:
«Ko'p uzoq uxlabman-kul!»
Tobutdan chiqmish dilbar...
Oh!.. Ikov ho'ngrab yig'lar.

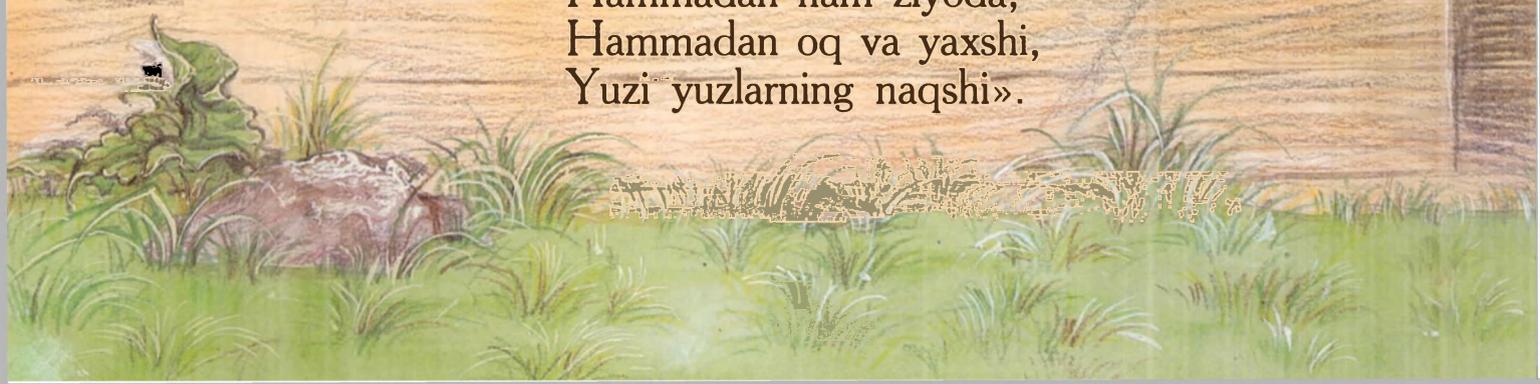
Yigit qizni ko'tarib,
Yorug'likka chiqarib,
Holi-ahvol so'rapti,
Uyga qarab jo'napti.
Darhol tarqapti mish-mish:
Shoh qizi tirik emish!

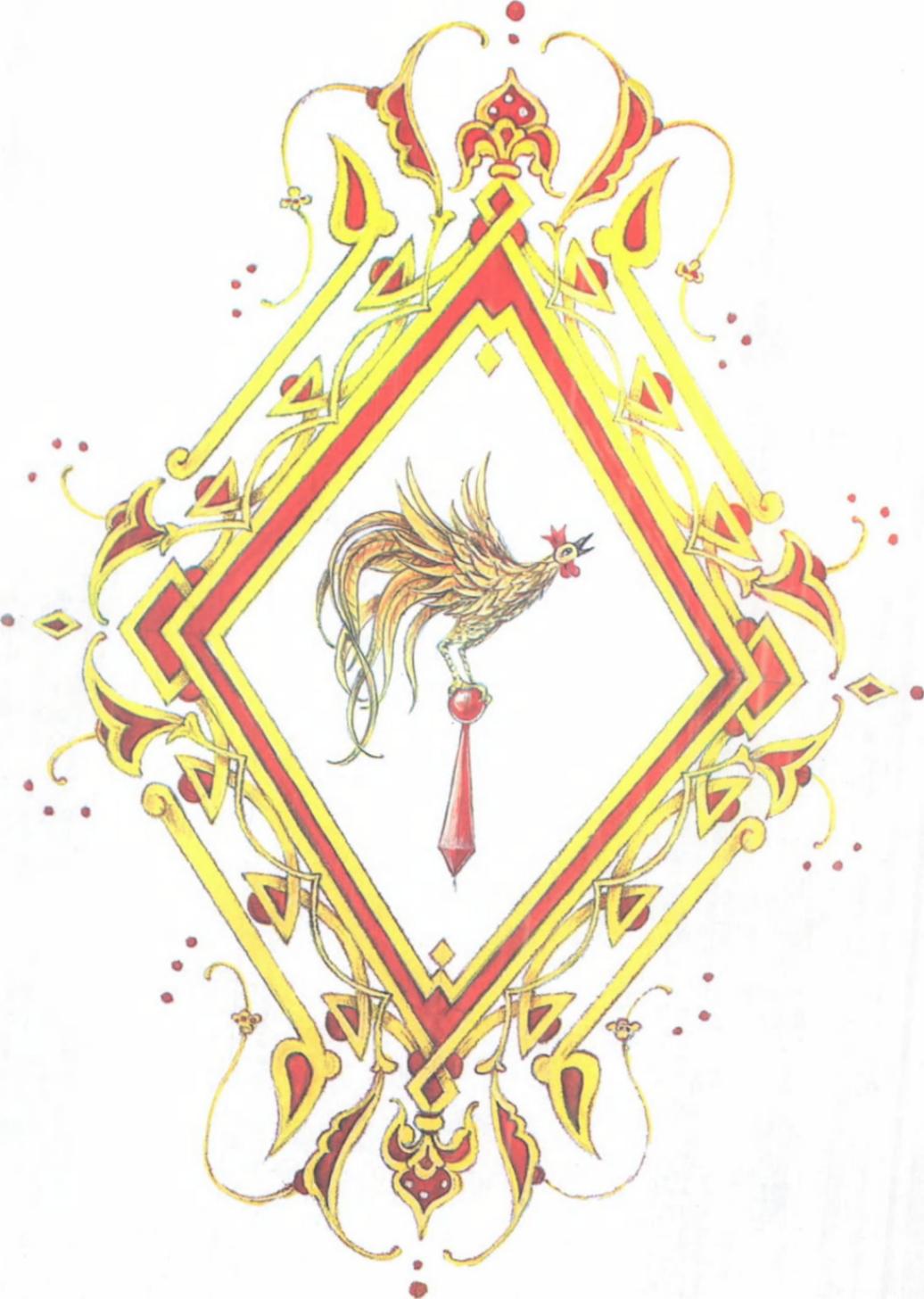
O'gay ona — malika
Uyida qolib yakka,
Ko'zgusiga termulib,
U bilan suhbat qurib,
Der: «Menmasmi dunyoda
Hammadan ham ziyoda,
Oppoq, go'zal va yaxshi,
Yuzim yuzlarning naqshi?»
Ko'zgu debdi shu mahal:
«Hech bir so'zsiz sen go'zal,
Lekin, Bekach dunyoda
Hammadan ham ziyoda,
Hammadan oq va yaxshi,
Yuzi yuzlarning naqshi».

Shum Beka sapchib turib,
Ko'z gusini sindirib,
Eshik tomon yo'l olmish,
Shoh qiziga duch kelmish.
Va alamga to'lipti,
Chiday olmay o'lipti.

Ko'mib bo'liboq uni,
To'y qilmishlar shu kuni.
Qovushipti ikki bosh,
Ikki yurak, ikki yosh.
Dunyo bo'lgandan buyon
Bunday bazm hech qachon
Hech yerda bo'lgan emas,
Hech kimsa ko'rgan emas;
Men ham to'yda bor edim,
Pivo ichdim, bol ichdim,
Faqat mo'ylovim biroz,
Ho'llanib qoldi, xolos.

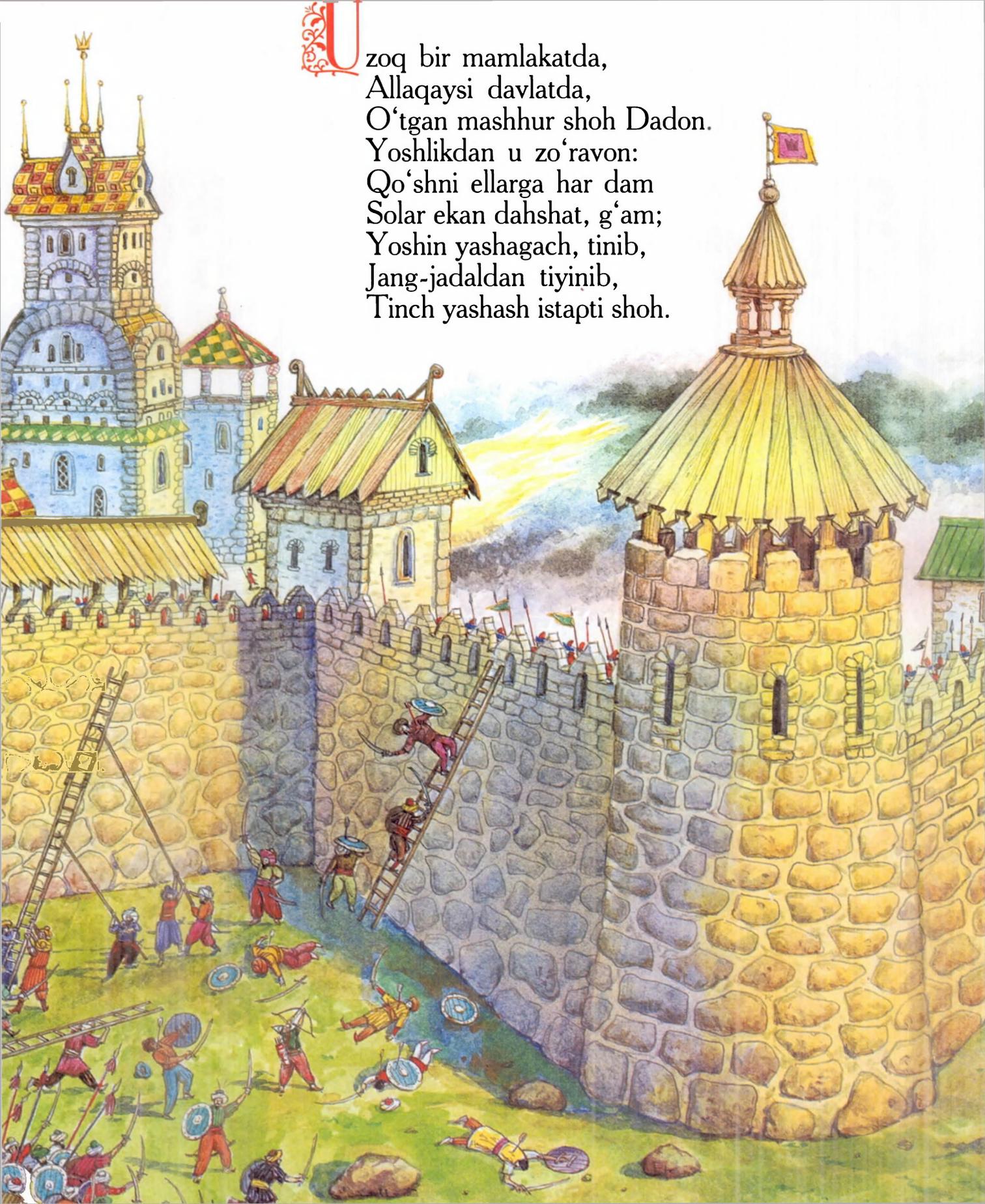

OLTIN
XO'ROZ
HAQIDA
ERTAK

Uzoq bir mamlakatda,
Allaqaysi davlatda,
O'tgan mashhur shoh Dadon.
Yoshlikdan u zo'rvon:
Qo'shni ellarga har dam
Solar ekan dahshat, g'am;
Yoshin yashagach, tinib,
Jang-jadaldan tiyinib,
Tinch yashash istapti shoh.

Shunda qo'shnilar nogoh
Shoh tinchligin buzdilar,
Ko'p ziyon yetkazdilar.
Hujumlardan o'z yurtin
Qo'riqlashga tun-u kun,
Saqlashi kerak Dadon,
Juda ko'p qo'shin — posbon,
Hokimlar hech uxlamas,
Ammo sira ulgurmas.
Janubdan kutsalar, yov —
Sharqdan bosar beayov!
Bundan quvilsa tezdin,
Hujum qilar dengizdan.
Goh ko'z yoshi qildi shoh,
Uyquni tark etdi goh.
Yashash bo'ldimi shu ham!
Mana u so'rab yordam
Munajjim, donishmanddan,
Bichilgan bir dardmanddan.
Unga chopar yubordi,
Ta'zim bilan tez bordi.

Mana u donishmand chol
Dadon oldida darhol
To'rvadan oltin xo'roz —
Chiqarib, so'yladi roz:
«Buni qo'ndir qo'noqqa, —
Dedi u shohga boqa; —
Oltin xo'rozim mening,
Bo'lsin sodiq qo'riqching:
Atrof tinch bo'lsa xo'roz,
Yotar chiqarmay ovoz;
Ammo chetdan ozgina
Hujum kutilsa yana,
Lashkar hamla qilsa yo,

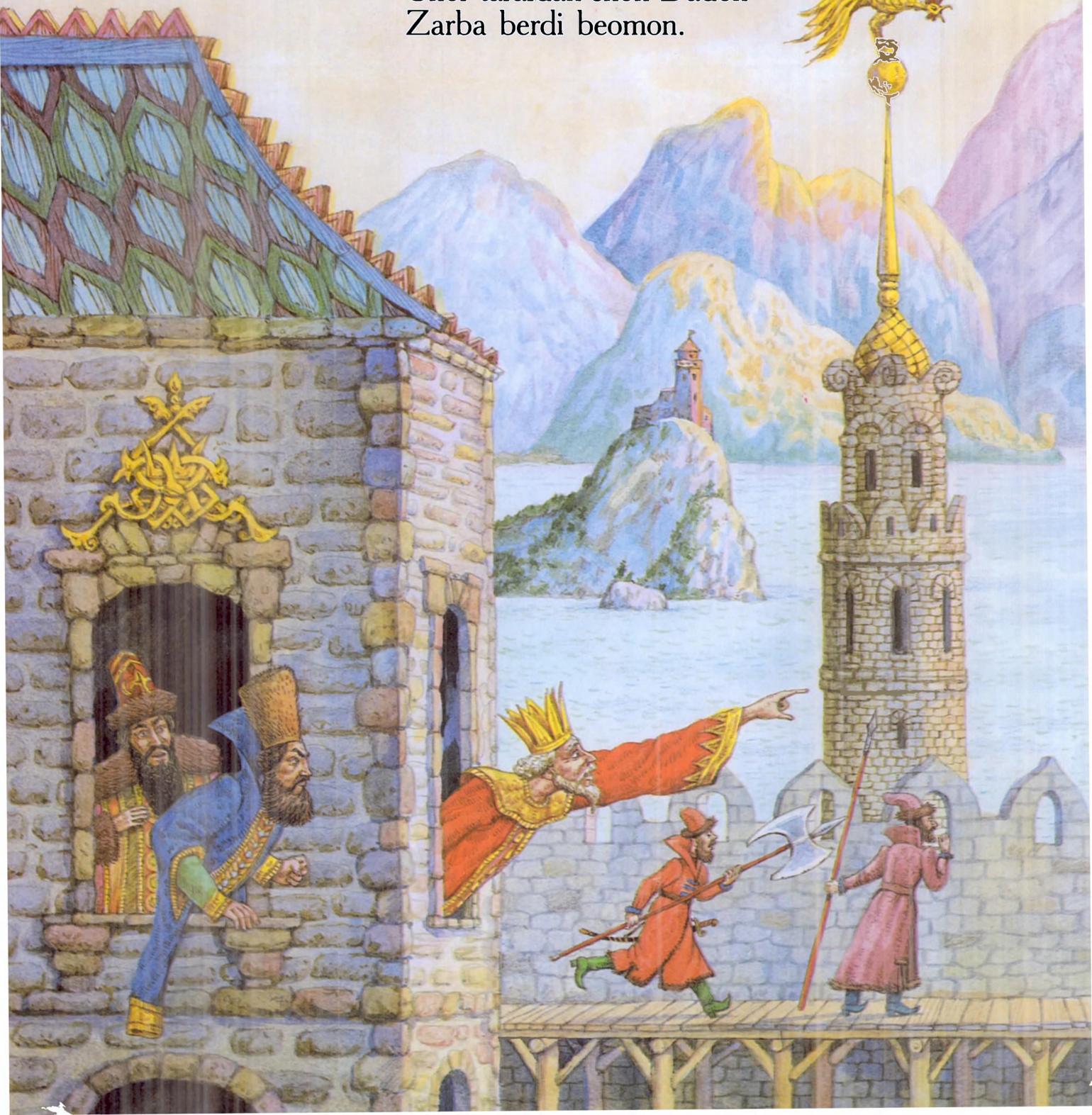

Yuzlansa biror balo,
Toj silkitib xo'rozim,
Baland qilib ovozin,
Qichqirib qanot qoqar,
Yov kelar yoqqa boqar».
Shoh rahmat aytib shu choq
Oltin va'da etdi tog':
«Bunday yaxshilik uchun, —
Dedi sevinchdan butun, —
Ne tilasang men darhol
Bajo keltirgayman, chol».

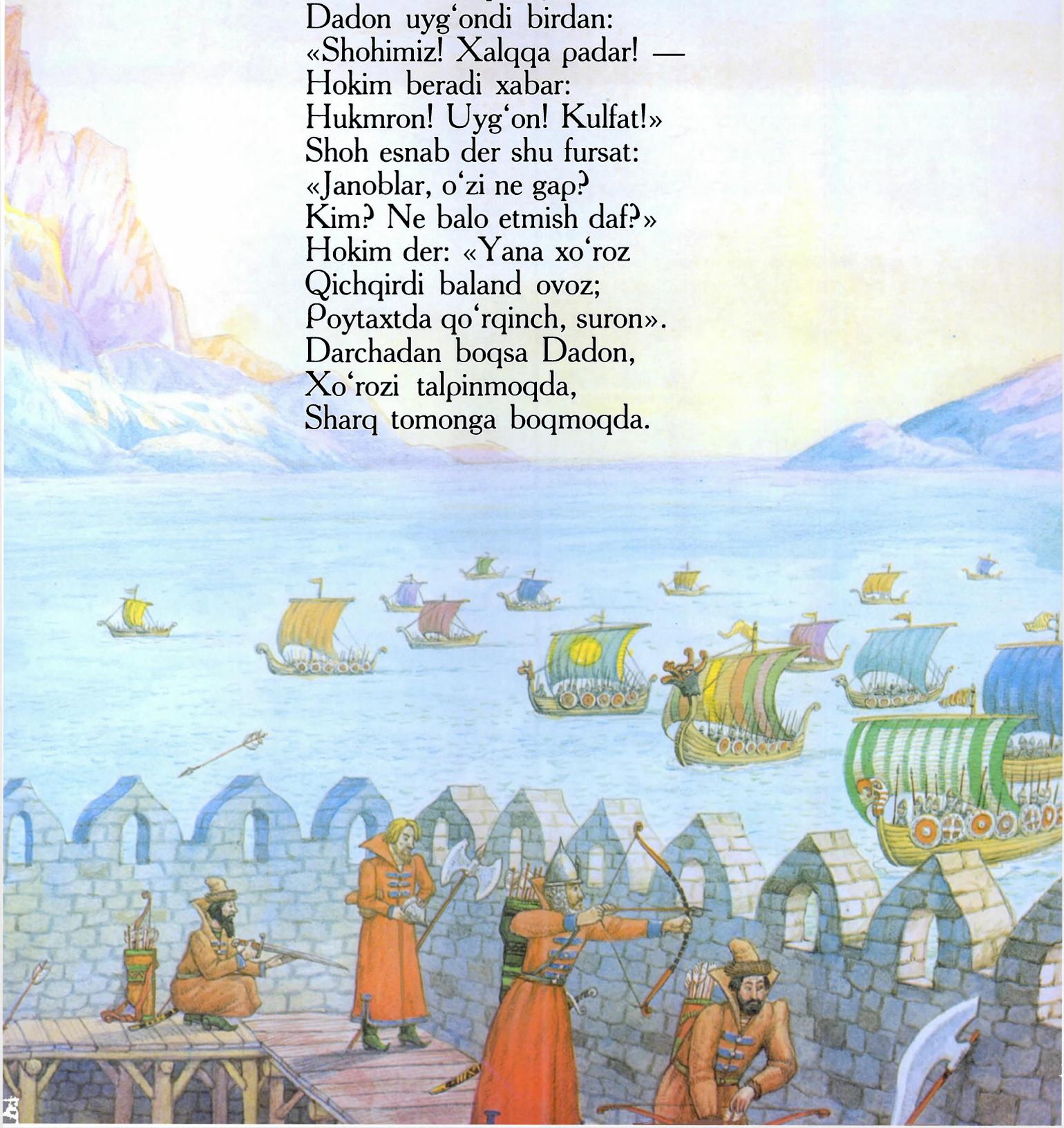
X

o'roz baland qo'noqda
Yurtni qo'riqlamoqda.
Sal sezilsa xavf-xatar,
Uyqusini tark etar,
Silkinar sodiq posbon,

Tikilib xavfli tomon,
Qichqiradi: «Qu-quv-quvv!
Davron sur, bilma qayg‘ul!»
Qo‘shnilar tinchib qoldi,
Hamlalari yo‘qoldi,
Chor tarafdin shoh Dadon
Zarba berdi beomon.

Yillar o'tdi tinch va soz,
Tek turar edi xo'roz.
Bir kun shovqin-surondan
Dadon uyg'ondi birdan:
«Shohimiz! Xalqqa padar! —
Hokim beradi xabar:
Hukmron! Uyg'on! Kulfat!»
Shoh esnab der shu fursat:
«Janoblar, o'zi ne gap?
Kim? Ne balo etmish daf?»
Hokim der: «Yana xo'roz
Qichqirdi baland ovoz;
Poytaxtda qo'rqinch, suron».
Darchadan boqsa Dadon,
Xo'rozi talpinmoqda,
Sharq tomonga boqmoqda.

Shoh e i: «G'animat dam!
Otlaning, bo'ling, ildam!»
Shoh yo'llar sharqqa qo'shin,
Bosh etib to'ng'ich o'g'lin.
Xo'roz jim, shovqin tindi,
Dadon betashvish endi.

Sakkiz kun o'tdi shundan,
Xabar kelmas qo'shindan:
Jang bo'ldi, yo bo'lmadi,
Shoh buni bilolmadi.

Xo'roz qichqirar tag'in,
Shoh yo'llar yana qo'shin,
To'ng'ichi uchun yordam
Yuborar kenjasin ham.
Xo'roz yana jim andak.
Ammo ular bedarak.
O'tdi yana sakkiz kun,
El-yurt qo'rquvda butun.

Xo'roz qichqirar yana;
Shoh qo'shin to'plar mana,
Sharqqa boshlar tortib saf,
Bilmaydi, bo'larmi naf?
Qo'shin yurar tun-u kun;
Holdan ketar bus-butun.
Na jangoh, na qarorgoh,
Na bir mozor ko'rar shoh.

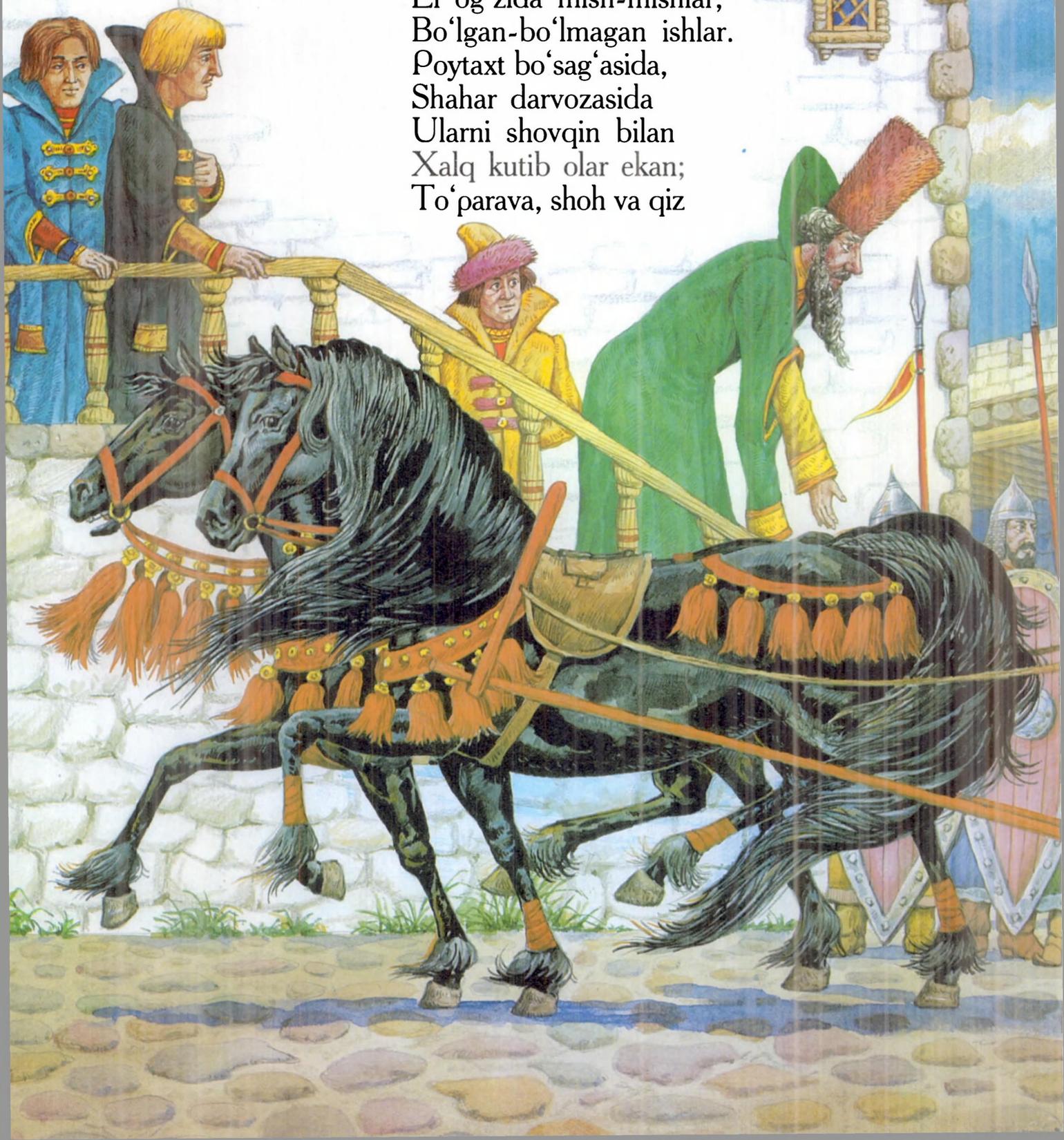

«Ne ajab hol?» — o‘ylar u.
Sakkiz bor tong otdi-ku.
Shoh qo‘shinin yiroqqa,
Boshlab boribdi toqqa,
Yuksak tog‘lar ora bir
Ko‘rindi ipak chodir.
Ajib sukutda har yon
Tor darada beomon —
Qirilib qo‘shin yotar,
Shoh chodir tomon shoshar...
Qanday dahshatli ahvol!
Ko‘z tashlar borib darhol
Jonajon qo‘sh o‘g‘ilga,
Besovut, bedubulg‘a
Ikkisi yotar jonsiz,
Bir-biriga omonsiz —
O‘tkir qilichni sanchib.
Otlari yurar sanqib.
Payxon bo‘lgan o‘tloqda,
Qonga qorishgan yoqda
Shoh yig‘lapti: «Farzandim,
Voy sho‘rim! Jigarbandim!
Tuzoqqa lochinlarim —
Tushipti! Bitdi umrim».
Shoh bilan hamma yig‘lar,
Tog‘-u tosh, voha yig‘lar,
Hamma yig‘lar, chekar oh.
Chodir ochildi nogoh...
Shamaxon malikasi,
Suluv qizlar bekasi
Jilmayib tongday yorqin,
Shohni qarshilar sokin.
Kunga boqqan boyqushdek
Shoh tikilib qoldi tek.

Qiz qoshida olib tin,
Unutdi farzand dog'in.
Ta'zim-la Dadonni qiz
Bilagidan ushlab tez
Chodirga olib yurdi,
Tabassum qilib turdi.
Unga dasturxon yozdi,
Noz-ne'mat-la to'yg'azdi;
Kimxob o'rin tuzatdi,
Oromgohga uzatdi.
So'ngra rosa bir hafta
Zavqlanib farog'atda,
Qizga bo'lib mahliyo
Shoh surdi kayf-u safo.

Va nihoyat bir kuni
Shoh ham uning qo'shini
Saroyga jo'nab qoldi,
Go'zal qizni ham oldi.
El og'zida mish-mishlar,
Bo'lgan-bo'lmagan ishlar.
Poytaxt bo'sag'asida,
Shahar darvozasida
Ularni shovqin bilan
Xalq kutib olar ekan;
To'parava, shoh va qiz

Ketidan chopishar tez.
Barin tabriklar Dadon...
Va ko'rindi bir zamon
Boshda arabiy qalpoq,
Oq qushday soch-soqol oq
Bichilgan chol qarddon.

«Assalom, ey otaxon, —
Debdi shoh, — kel, bermalol,
Tila tilagingni chol!»
«Shohim, — deydi donishmand, —
Istagimni aytsam man,
Esingdami, xizmatim,
Senga do'stlik hurmatim,
Va'da etganding bir vaqt,
Ne istasang ol deb naqd,
Shamoxon go'zal qizin,
Malikasin, oy yuzin,
Men uchun ayla ehson...»
Dadon turardi hayron.
«Senga ne bo'ldi? — der ul: —
Esingni yebsan butkul!

Shayton yo'ldan urdi yo
Sendan qochdimi hayo?
Va'da etganman albat,
Malika emas faqat!
Har narsaning cheki bor!
Nechun senga kerak yor?
Bas! Kimman? Sen yaxshi bil.
Shunga munosib so'z qil.

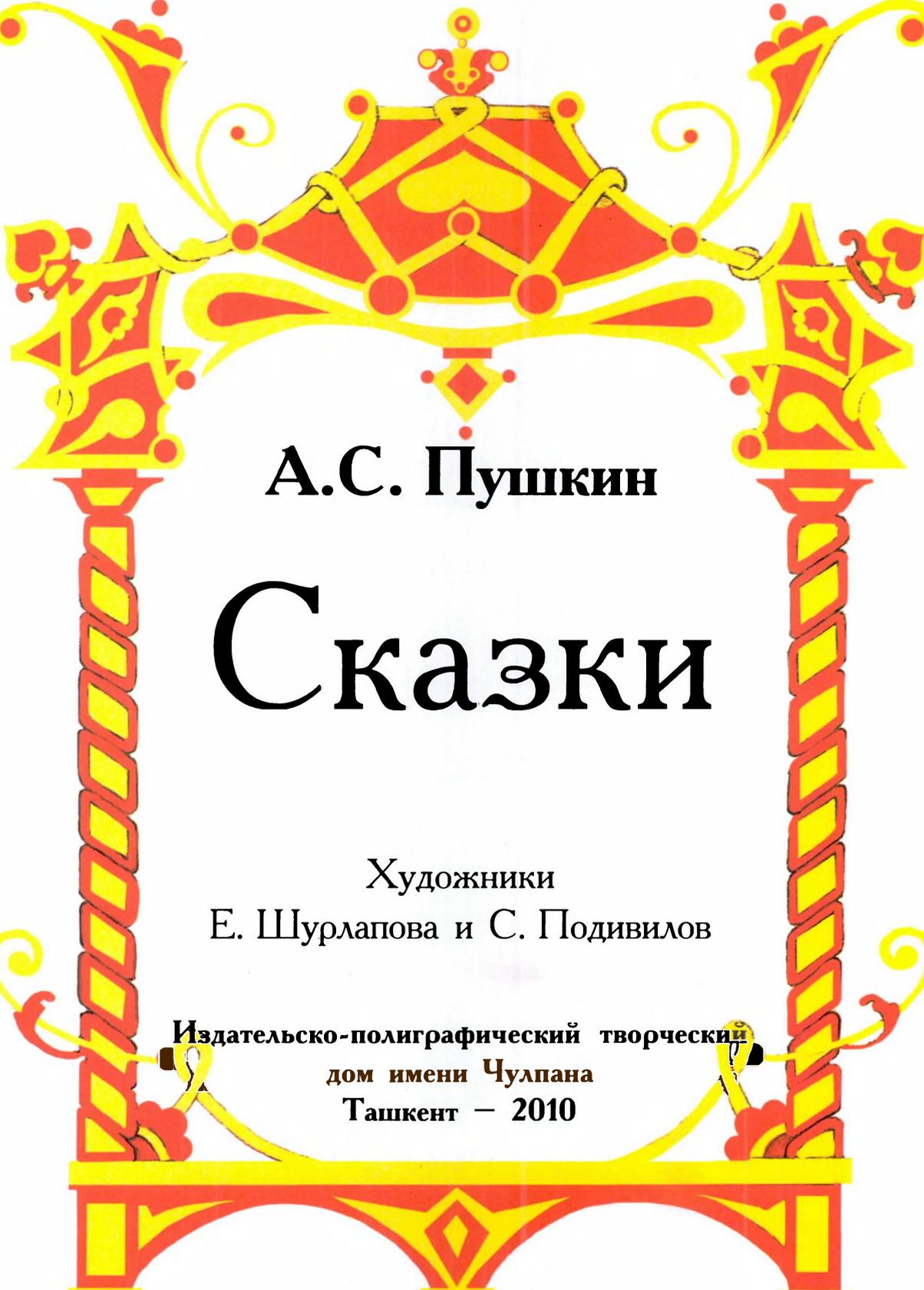

Mayli so'ra davlat, mol,
Shohona ot beray, ol!
Beray yurt yarmin senga». —
«Istamayman, yo'q! Menga
Bergil Shamoxon qizin,
Malikasin, oy yuzin». —
Deganmish donishmand chol.
Tufurganmish shoh darhol:
«Hali shumi senda o'y!
O'zingni qiynama, qo'y,
Hadyadan umiding uz,
Qani, haydang buni tez,
Imonsiz chol jo'nab qol,
Haydang! Ko'zimdan yo'qol»
Chol o'ylar, bir so'z demas,
Shoh-la bahslashib bo'lmas:
Hassa bilan urdi shoh
Keksa manglayga, evoh!
Sho'rlik yiqildi shu on,
Til tortmasdan berdi jon.
Poytaxt larzaga keldi,
Ammo qiz qah-qah kuldi.
Qo'rqitmas uni gunoh,
G'azabnok bo'lsa ham shoh
Qizga jilmayib qarar.

Shaharga kirib borar...
Birdan tarqaldi bir sas,
Poytaxt ahli shu nafas
Ko'rdiki, oltin xo'roz
Qo'noqdan etib parvoz
Shohning boshiga keldi,
Va qichqirib beomon
Boshin cho'qidi yomon...
Aravadan shunda shoh
Yerga yiqildi nogoh,
Bir oh tortdi-yu, o'ldi.
Malika g'oyib bo'ldi;
Dunyoga kelmaganday,
Hech narsa bilmaganday.

Chin emas: asli ertak,
Uqqanga saboq beshak.

А.С. Пушкин

Сказки

Художники
Е. Шурлапова и С. Подивилов

Издательско-полиграфический творческий
дом имени Чулпана
Ташкент — 2010

ОДЕРЖАНИЕ

КАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди.....	131
СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ.....	183
СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ.....	203
СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ.....	239

• • •

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СКАЗКИ РУССКИХ КЛАССИКОВ

А. С. ПУШКИН

СКАЗКИ

КНИГА 1

Художественный редактор АЛЁНА ДЕЛЯГИНА

Технический редактор ЕЛЕНА ТОЛОЧКО • Корректор ГЕОРГИЙ ХУБЛАРОВ

Подписано в печать 30.03.2010. Формат 60×90¹/₈. Гарнитура Академическая. Офсетная бумага. Усл. п. л. 32,0. Уч. изд. л. 31,6. Тираж 3000. Изд. № 2—2009. Цена данной книги с учетом расходов доставки почтой составит 12490 сумов. Заказ № 96.

Издательско-полиграфический творческий дом имени Чулпана Агентства по печати и информации Республики Узбекистан. 100129, Ташкент, ул. Навои, 30.

Опечатано в типографии ООО «TOSHKENT TEZKOR BOSMAXONASI» 100200 г. Ташкент, улица пр. Радиальная, 10.

84(2Рос-Рус)1

П96

Пушкин, Александр Сергеевич.

Сказки/А. С. Пушкин. Художники Е. Шурлапова и С. Подивилова;— Т.: Издательско-полиграфический творческий дом имени Чулпана, 2010, — 256 с.: Титул и текст параллельно на узб. и рус. языках.

Русская классическая литература — бесценная сокровищница национальной культуры. В ней скоплено много сокровищ, а среди них самые удивительные — сказки. Своеобразие и обаяние сказочного вымысла фольклорной сказки впервые ощутил А. С. Пушкин. «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма», — писал поэт.

В собственных сказках Пушкин блестяще соединил фантастическое действие с приметами русской жизни. Благодаря Пушкину сказка полноправно вошла в литературу, и нити от нее протянулись к творчеству последователе великого поэта.

ББК 84(2Рос-Рус)1

СКАЗКА
О ЦАРЕ
САЛТАНЕ,

о сыне его славном
и могучем богатыре

князе

Гвидоне Салтановиче

и о прекрасной

царевне

Лебеди

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир». —
«Кабы я была царица, —
Говорит её сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».

«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилась ему.
«Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».

Всени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости

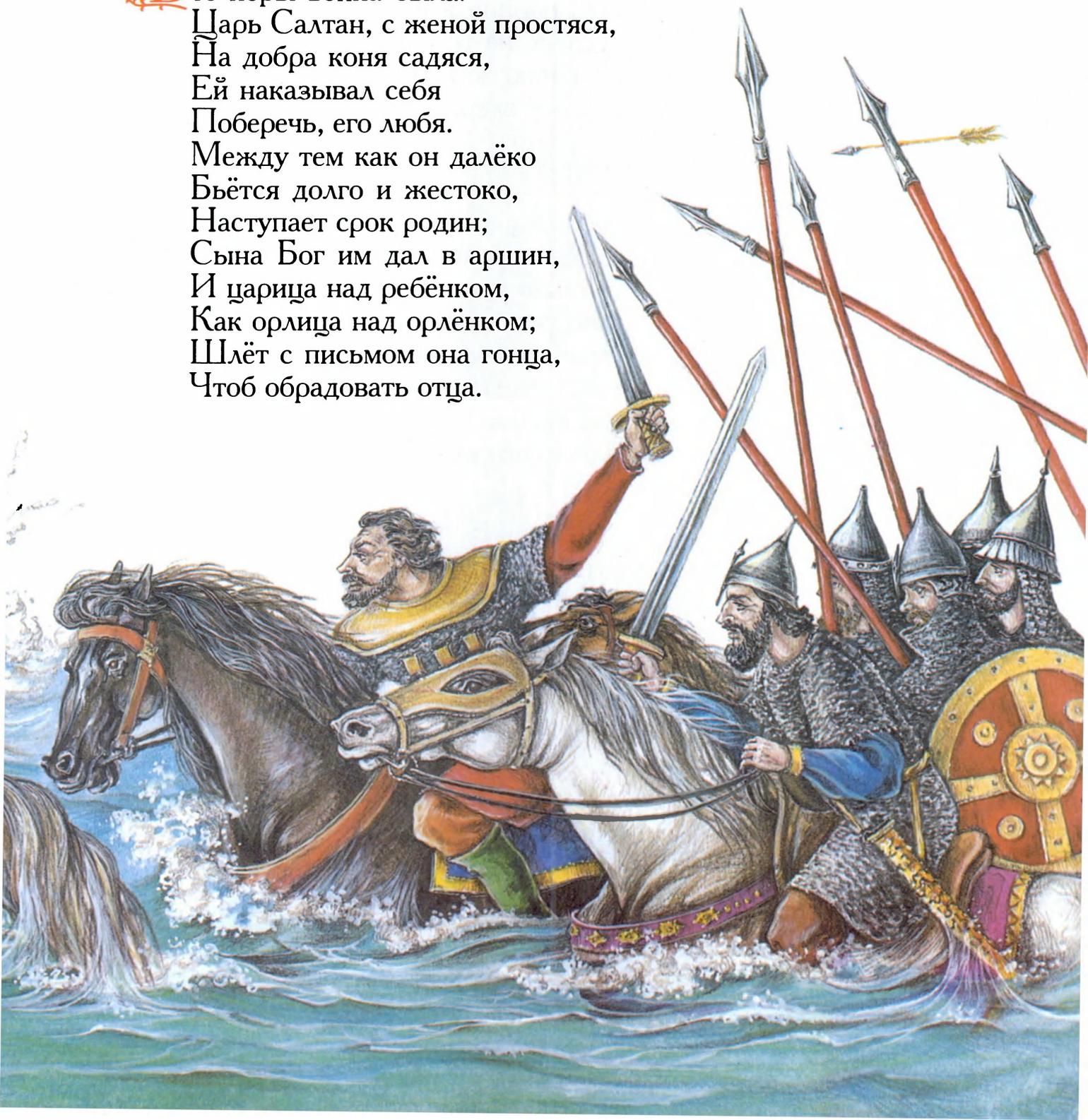
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха —
И завидуют оне
Государевой жене.

А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра коня садясь,
Ей наказывал себя
Побережь, его любя.
Между тем как он далёко
Бьётся долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына Бог им дал в аршин,
И царица над ребёнком,
Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».

К

ак услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царёва возвращенья
Для законного решенья».

Е

дет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Обобратить его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую —
И привёз гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,

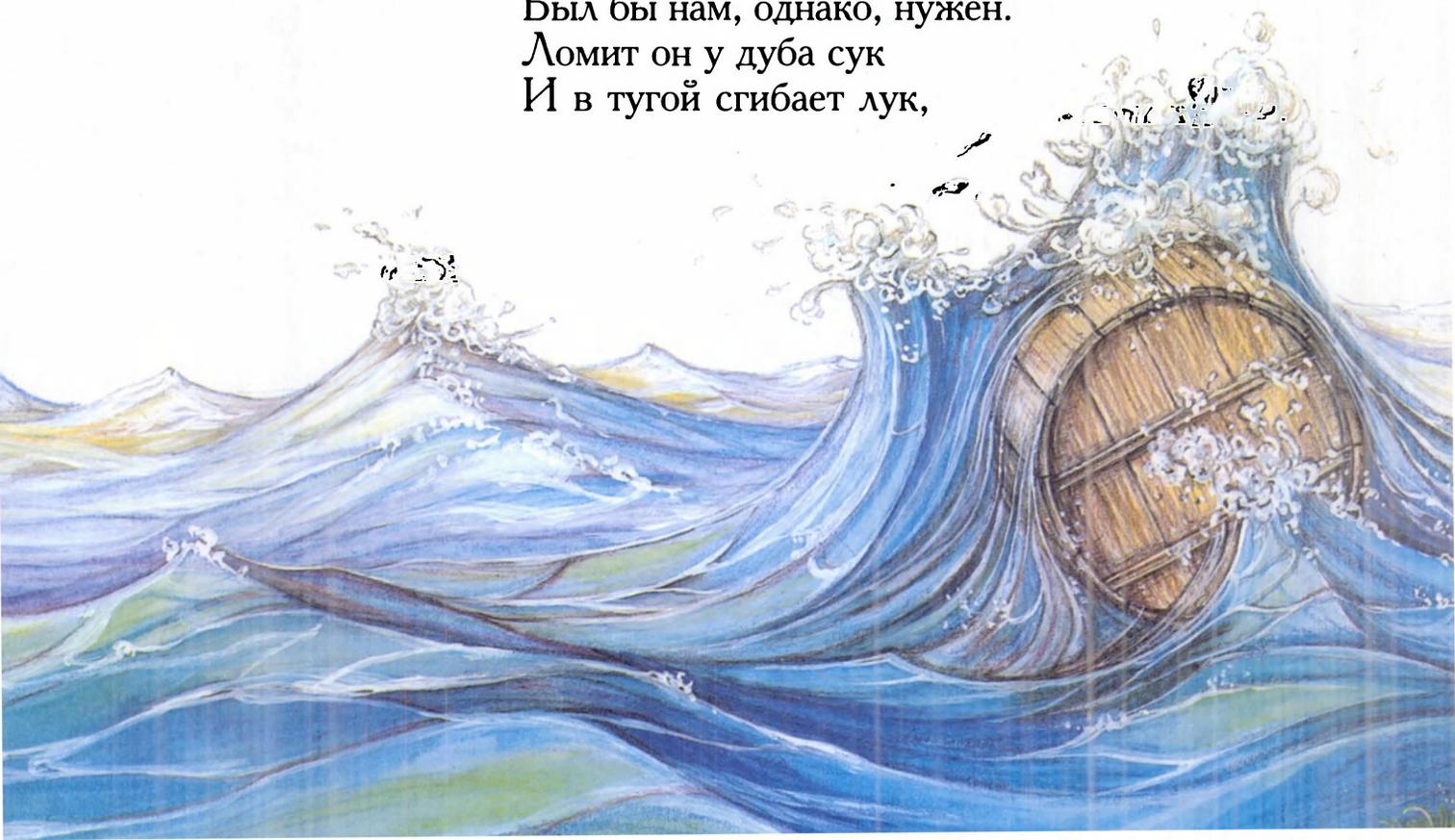
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идёт,
Бочка по морю плывёт.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьётся в ней царица;
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.
День прошёл, царица вопит...
А дитя волну торопит:
«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»

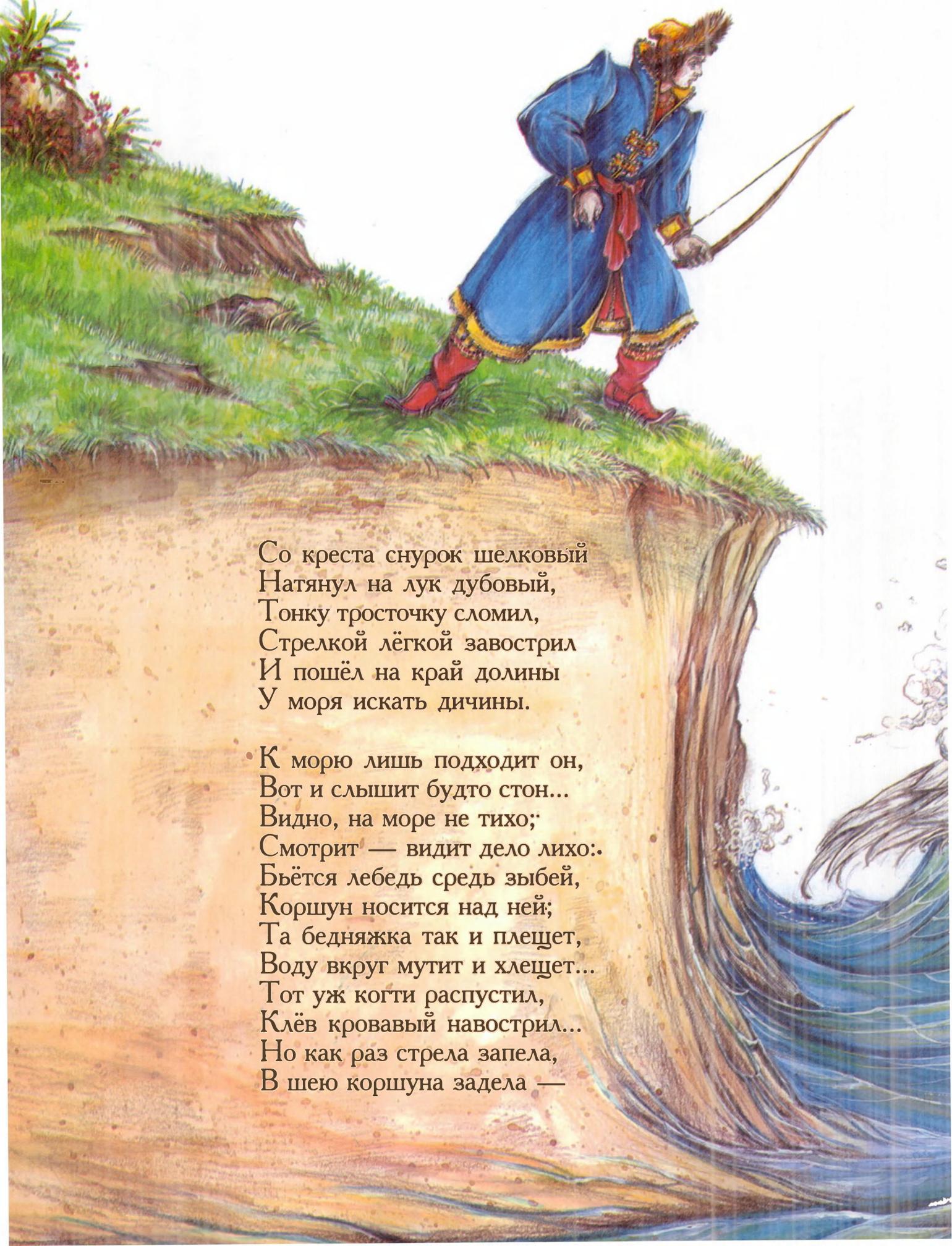
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

М

ать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,

Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой лёгкой заострил
И пошёл на край долины
У моря искать дичины.

• К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —

Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет.
Лебедь около плавёт,
Злого коршуна клюёт,
Гибель близкую торопит,
Бьёт крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:

Ты не лебедь ведь избавил:
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натошак.
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грёзы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,

Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. «То ли будет?» —
Говорит он. — Вижу я:
Лебедь тешится моя».
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный Бога хвалит;

В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжѣй шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарѣкся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой —
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовѣт их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведѣте
И куда теперь плывѣте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,

Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»

Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.

«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?»

Опечалился чему?» —

Говорит она ему.

Князь печально отвечает:

«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:

Видеть я б хотел отца».

Лебедь князю: «Вот в чём горе!

Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?»

Будь же, князь, ты комаром».

И крылами замахала,

Воду с шумом расплескала

И обрызгала его

С головы до ног — всего.

Тут он в точку уменьшился,

Комаром оборотился,

Полетел и запищал,

Судно на море догнал,

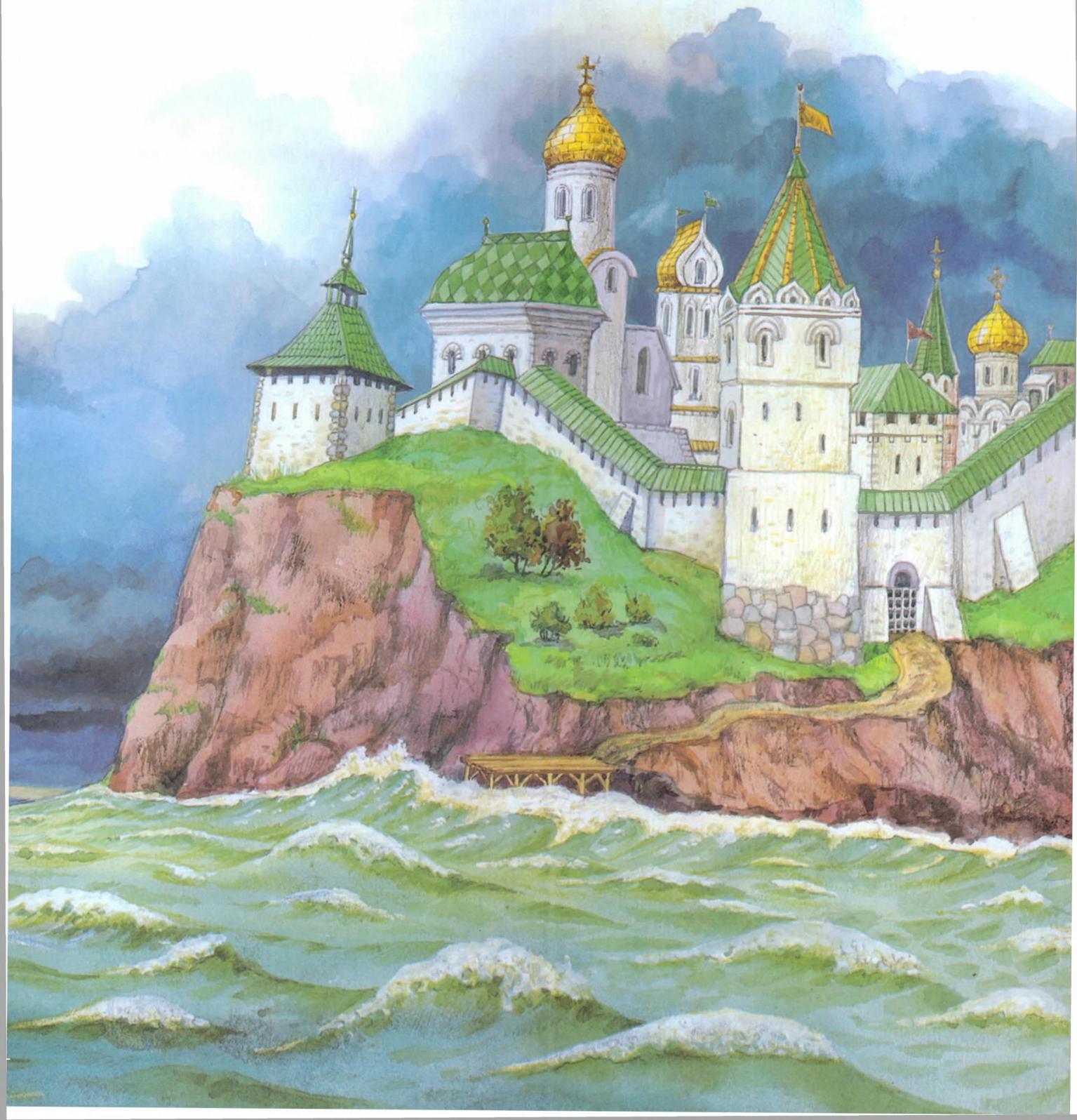
Потихоньку опустился

На корабль — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,

И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»

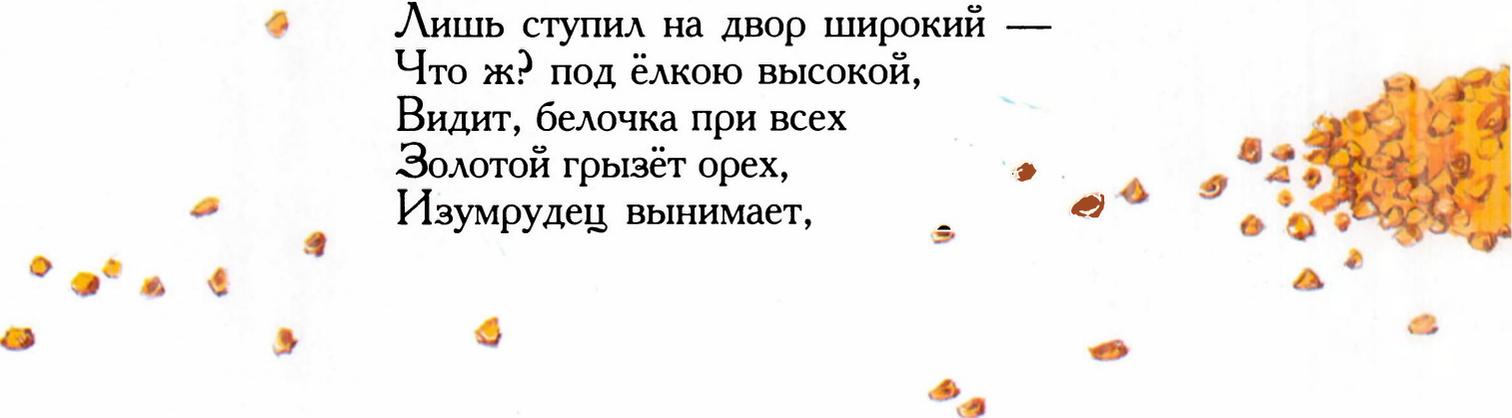
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нём дубок единый;
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит: —
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка —
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».
Князю лебедь отвечает:
«Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу».
С ободрённою душой
Князь пошёл себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? под ёлкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызёт орех,
Изумрудец вынимает,

А скорлупку собирает,
Кучки равные кладёт
И с присвисточкой поёт
При честном при всём народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.

« у, спасибо, — молвил он, —
Ай да лебедь — дай ей Боже,
Что и мне, веселье то же».
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом.
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счёт орехам вести.
Князю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далёк:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,

По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлёт царю-де свой поклон».

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

ткачиха с Бабарихой
а с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счёт орехам весть;
Отдаёт ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;

Девки сыплют изумруд
В кладовые да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
«Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызёт,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на берегу,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!»
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тётке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
«Ай!» — и тут же окривела;
Все кричат: «Лови, лови,
Да дави её, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...» А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

К

нязь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает —
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел». —
«А какое ж это диво?» —
«Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в шумном беге,

И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор».
Князю лебедь отвечает:
«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай».

К

нязь пошёл, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идёт
И ко граду их ведёт.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала

Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих

Выходить из вод морских.
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости,
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте?
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далёк,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлёт-де свой царю поклон».

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идёт там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу

И у князя погощу».
Повариха и ткачиха
Ни гугу — но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идёт молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво».
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей;
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь;
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
«Помогите, ради бога!

араул лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужю! пожди немножко,
Погоди!..» А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая пливёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу». —
«А кого же на примете
Ты имеешь?» — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава:
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?»
Князь со страхом ждёт ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:

«Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнёшь
Да за пояс не заткнёшь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всём об этом
Пораздумай ты путём,
Не раскаяться б потом».
Князь пред нею стал божиться
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всём
Передумал он путём;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулася, отряхнулася
И царевной обернулася:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведёт её скорей

К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слёзы льёт и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости;
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,

Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далёк:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своём венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает

За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нём живёт ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там ещё другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.

И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
«К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался».

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлспнул.

Уд окон Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали

Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит,
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идёт Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повёл царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Царь ступил на двор широкий:
Там под ёлкою высокой
Белка песенку поёт,
Золотой орех грызёт,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:

Под косо́й луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведёт.
Царь глядит — и узнаёт...
В нём взыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нём занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу
И сынка и молодицу,
И садятся все за стол;

И весёлый пир пошёл.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насили там.
Тут во всём они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.
День прошёл — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мёд, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

СКАЗКА
О РЫБАКЕ
И
РЫБКЕ

Мил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод —
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод —
Пришёл невод с травой морской.
В третий раз закинул он невод —
Пришёл невод с одною рыбкой,
С не простою рыбкой — золотою.
Как взмолился золотая рыбка!
Голосом молвит человеческим:

«Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;

Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем расколось».

Вот пошёл он к синему морю;
Видит — море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,

Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколосось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет вам новое корыто».

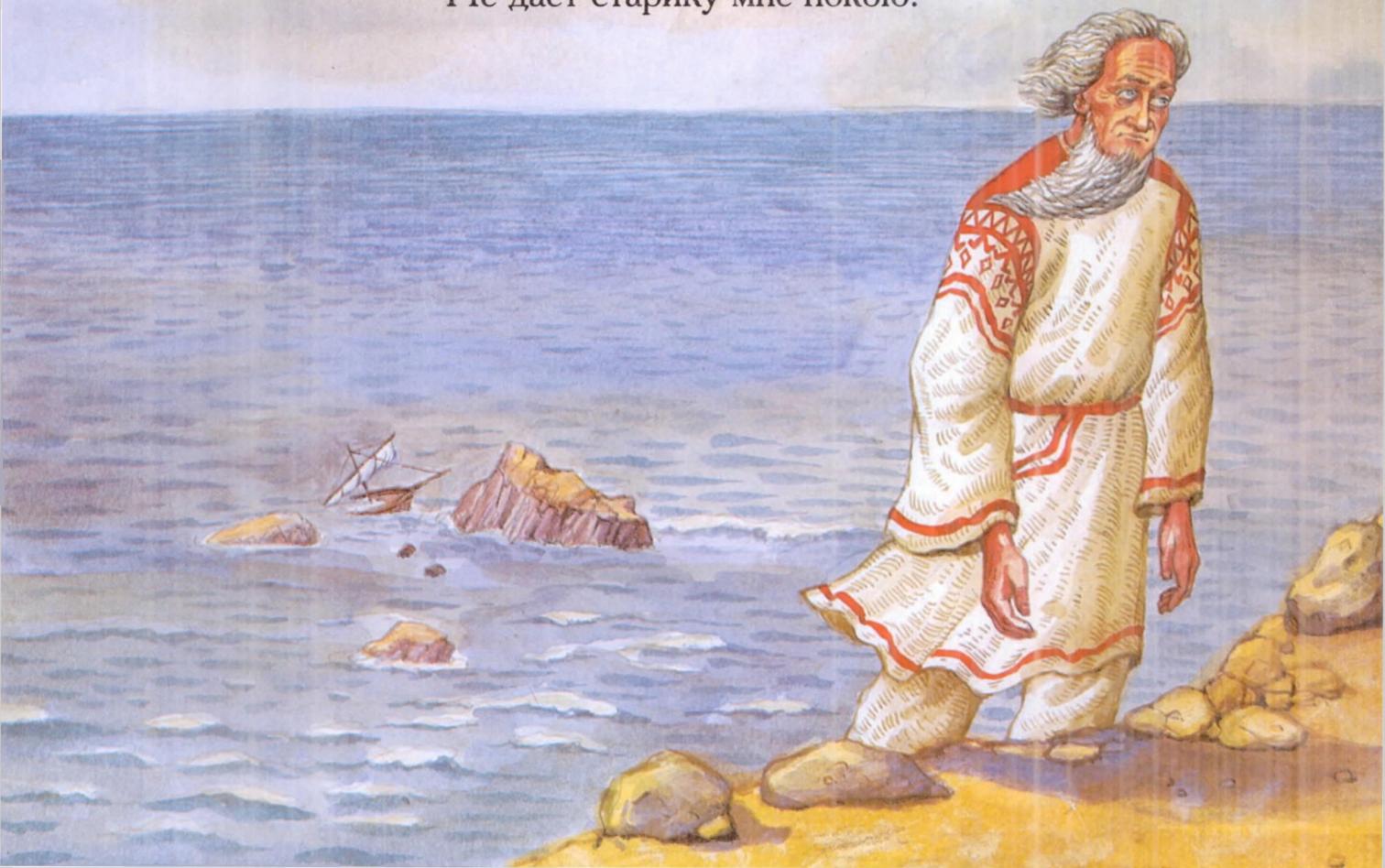
Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошёл он к синему морю
(Помутилося синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Так и быть: изба вам уж будет».
Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;

Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:

Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом».

Воротился старик ко старухе,
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчевая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?»
Ни ступить, ни молвить не умеешь.
Насмешишь ты целое царство».
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.

«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом!
Добро! будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился,
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик — испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя душенька довольна?»
На него старуха не взглянула,

Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика в зашей затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила,
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить.
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?»

Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскойю:
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.

Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

СКАЗКА
О МЁРТВОЙ
ЦАРЕВНЕ
И О СЕМИ
БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись, гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издаеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;

Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Н

о царица молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,

А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

Н

а девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».

Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась
И до смерти испугалась
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица. —
Где красавица девица?» —
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она. —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

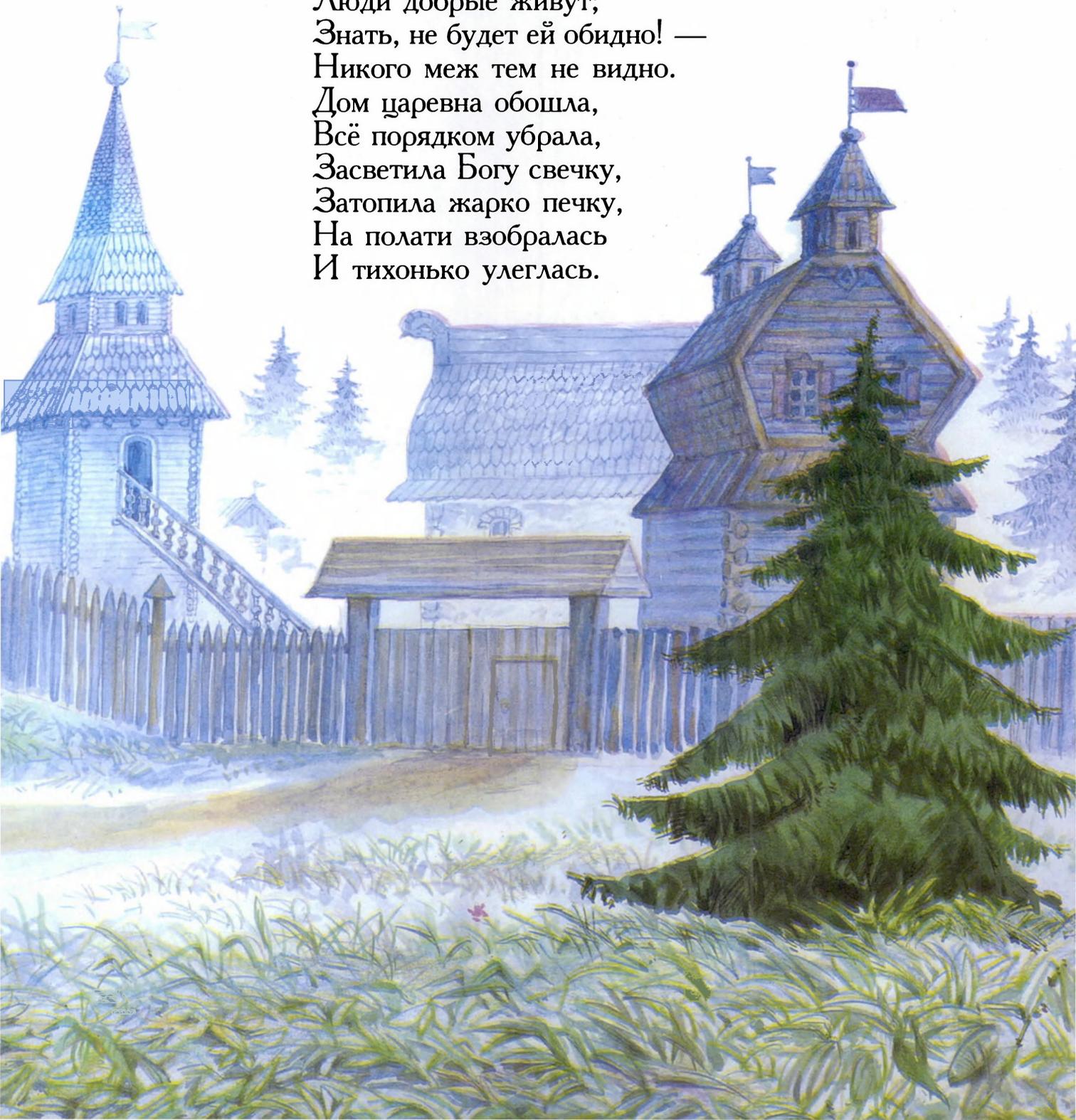
И

молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя.
В ворота вошла она —
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,

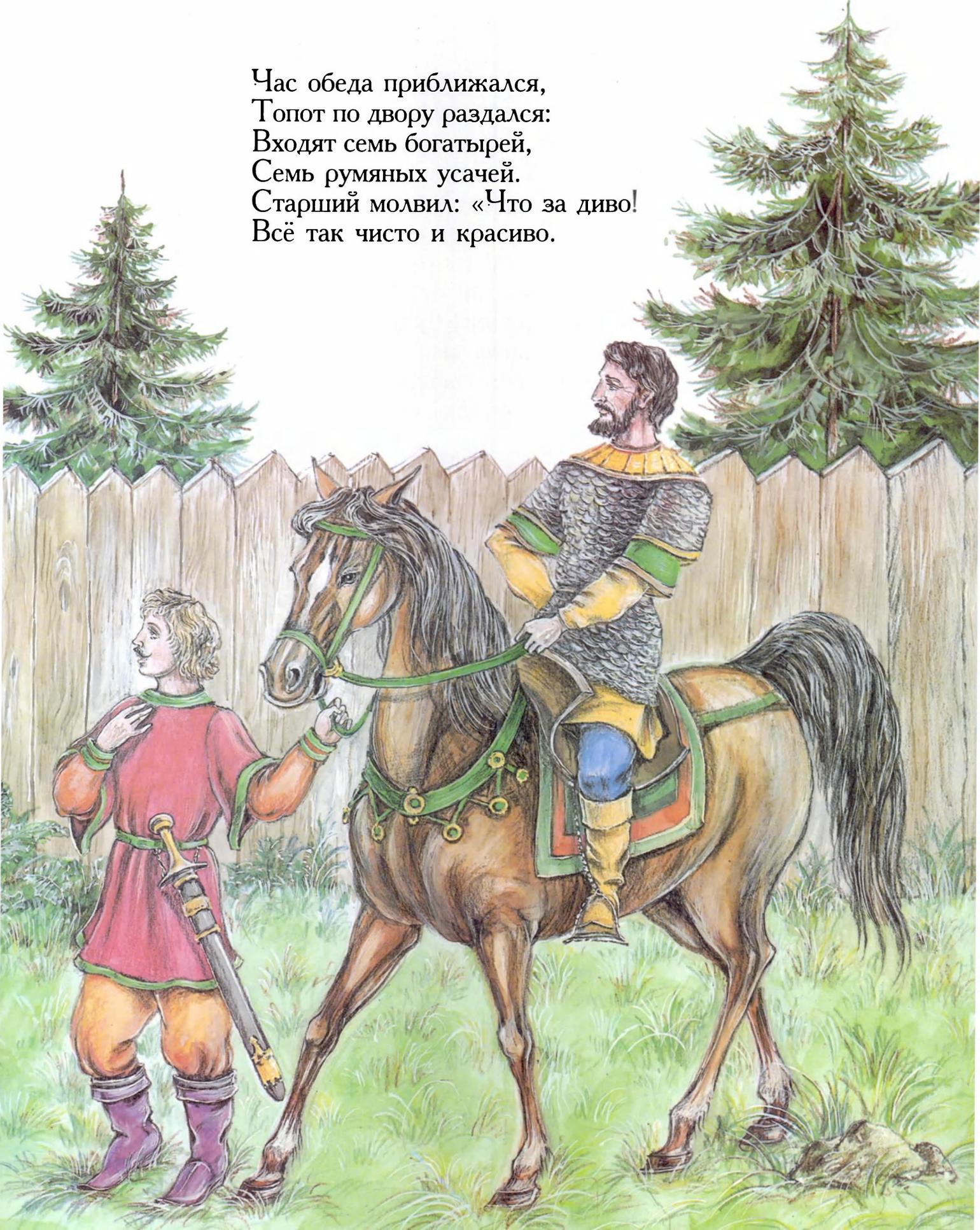

И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно! —
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.

Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок;
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила
Да кусочек прикусила
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх, во светлую светлицу,
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу; не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить,

ль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит,
Им она не прекословит.
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Б

ратья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так бога ради,
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

О

й вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.

Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил поклонясь. —
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»

И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».

Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитяtkо девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. Что за чудо?
«Видно, выпался он худо, —
Ей царевна говорит. —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед...» —
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:

Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою:
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда; не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братя в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —

Братья молвили: — печали
Не минуем». Прискакали,
Входят — ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили;
И пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе.
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.

Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В

тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

В

а невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец:
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплой весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?»

жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
Дождлся в тоске своей,
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

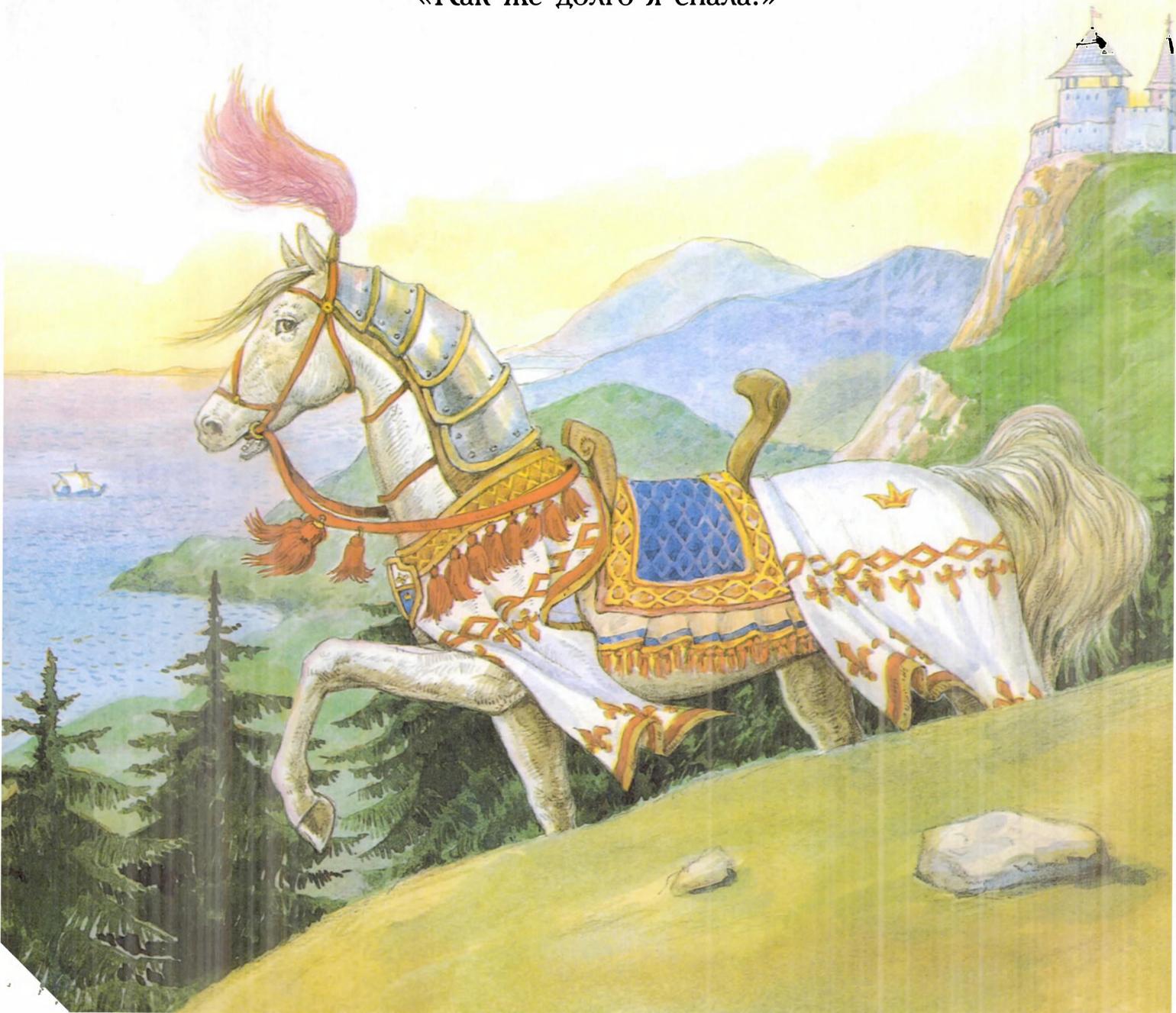

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.

Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царица вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,

И, беседа приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

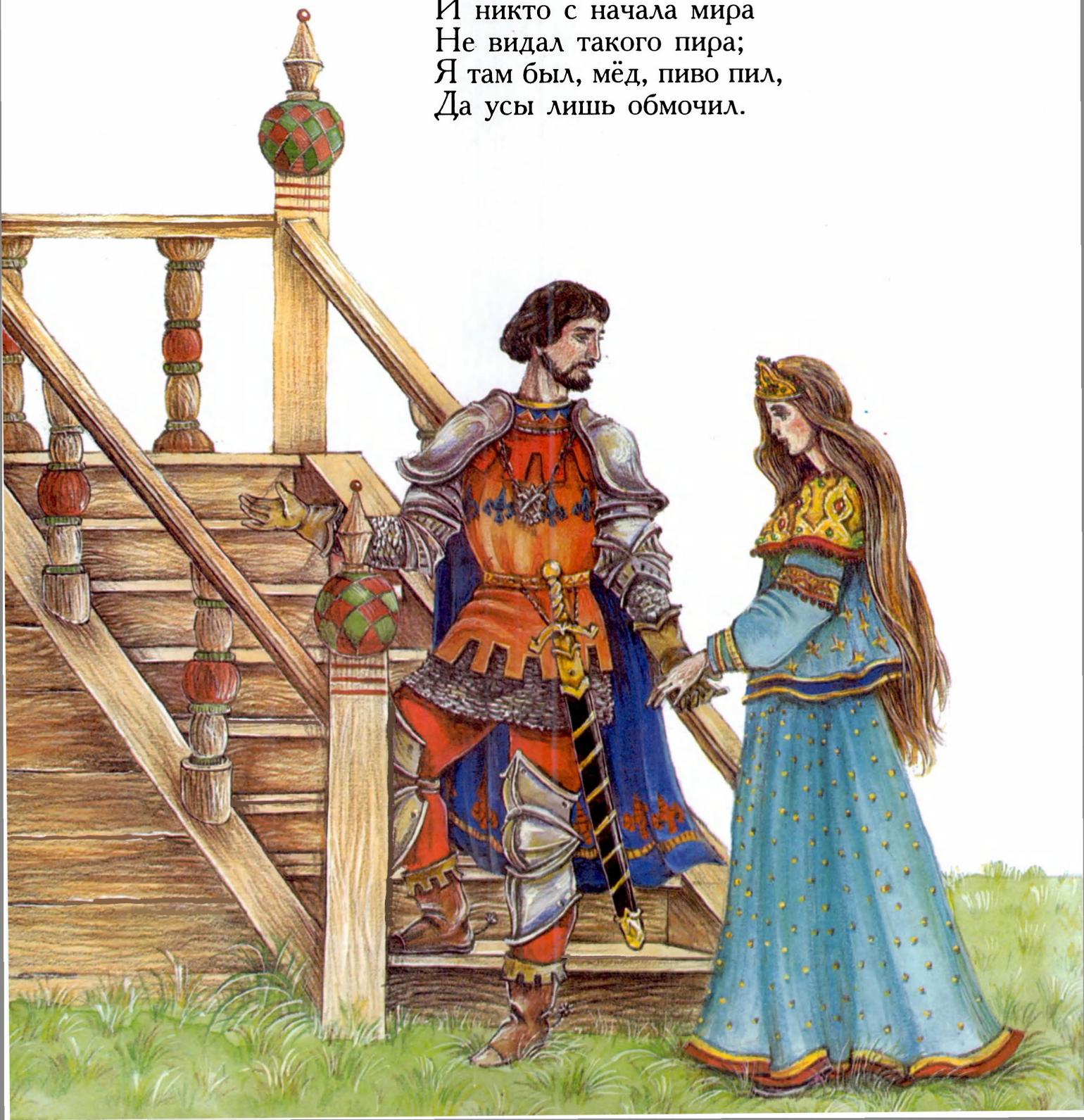

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.

Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своею
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

СКАЗКА
О ЗОЛОТОМ
ПЕТУШКЕ

Н

егде, в тридевятиом царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон.
Смолоду был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело,
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить;

Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь —
Ан с востока лезет рать!
Справят здесь, — лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.
Что и жизнь в такой тревоге!
Вот он с просьбой о помощи
Обратился к мудрецу,
Звездочёту и скопцу.
Шлёт за ним гонца с поклоном.

Вот мудрец перед Дадонем
Стал и вынул из мешка
Золотого петушка.
«Посади ты эту птицу, —
Молвил он царю, — на спицу;
Петушок мой золотой
Будет верный сторож твой:
Коль кругом всё будет мирно,
Так сидеть он будет смирно;
Но лишь чуть со стороны
Ожидать тебе войны,
Иль набега силы бранной,
Иль другой беды незваной,
Вмиг тогда мой петушок
Приподымет гребешок,

Закричит и встрепетётся
И в то место обернётся».
Царь скопца благодарит,
Горы золота сулит.
«За такое одолженье, —
Говорит он в восхищенье, —
Волю первую твою
Я исполню, как мою».

Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы.
Чуть опасность где видна,
Верный сторож, как со сна
Шевельнётся, встрепетётся,
К той сторонке обернётся
И кричит: «Кири-ку-ку.
Царствуй, лёжа на боку!»

И соседи присмирели,
Воевать уже не смели:
Таковой им царь Дадон
Дал отпор со всех сторон!

Тод, другой проходит мирно;
Петушок сидит всё смирно.
Вот однажды царь Дадон
Страшным шумом пробуждён:
«Царь ты наш! отец народа! —
Возглашает воевода. —
Государь! проснись! беда!» —
«Что такое, господа? —
Говорит Дадон, зевая. —
А?.. Кто там?.. беда какая?»
Воевода говорит:
«Петушок опять кричит;
Страх и шум во всей столице».
Царь к окошку, — ан на спице,
Видит, бьётся петушок,
Обратившись на восток.

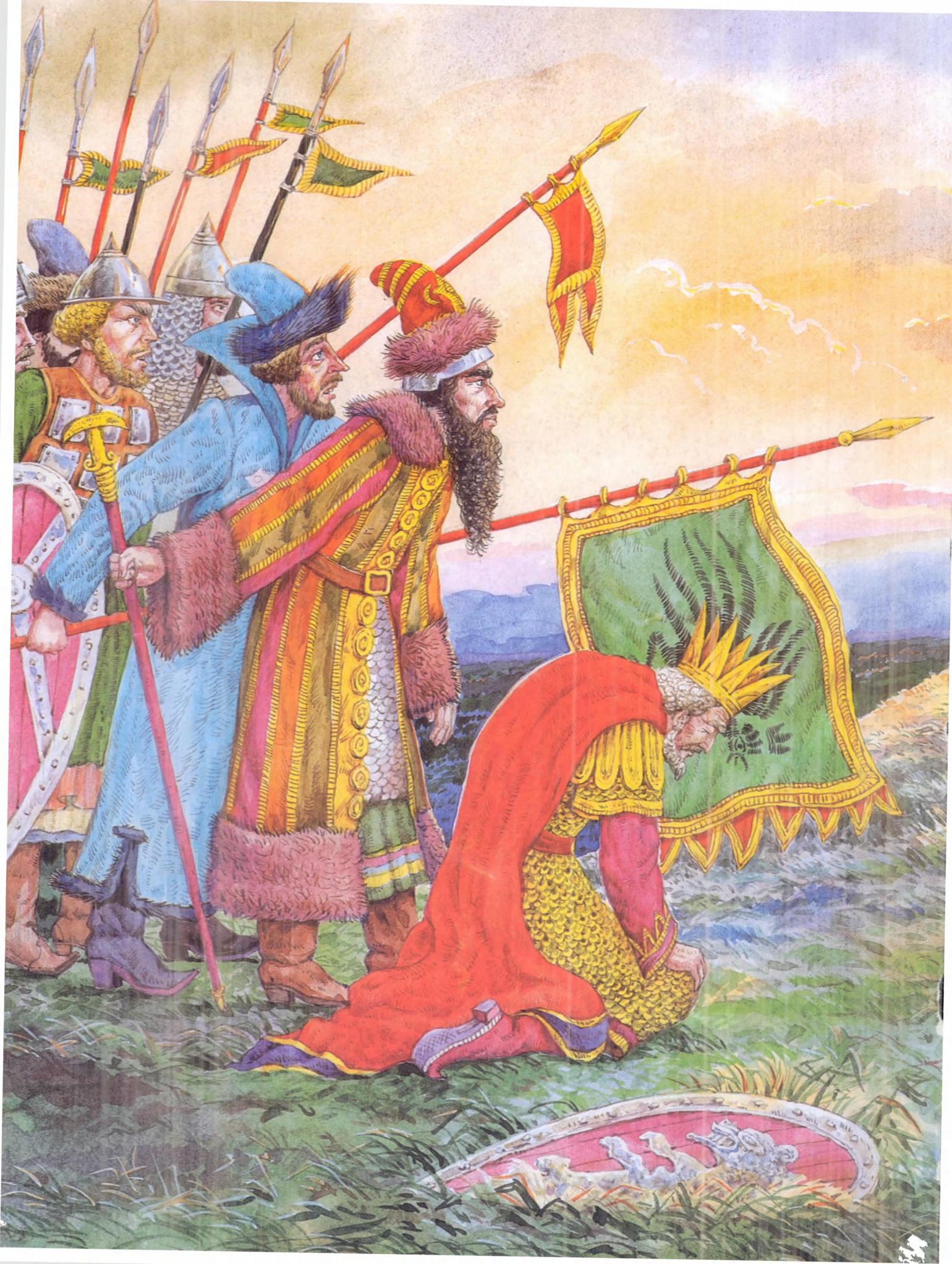
Медлить нечего: «Скорее!
Люди, на конь! Эй, живее!»
Царь к востоку войско шлёт,
Старший сын его ведёт.
Петушок угомонился,
Шум утих, и царь забылся.

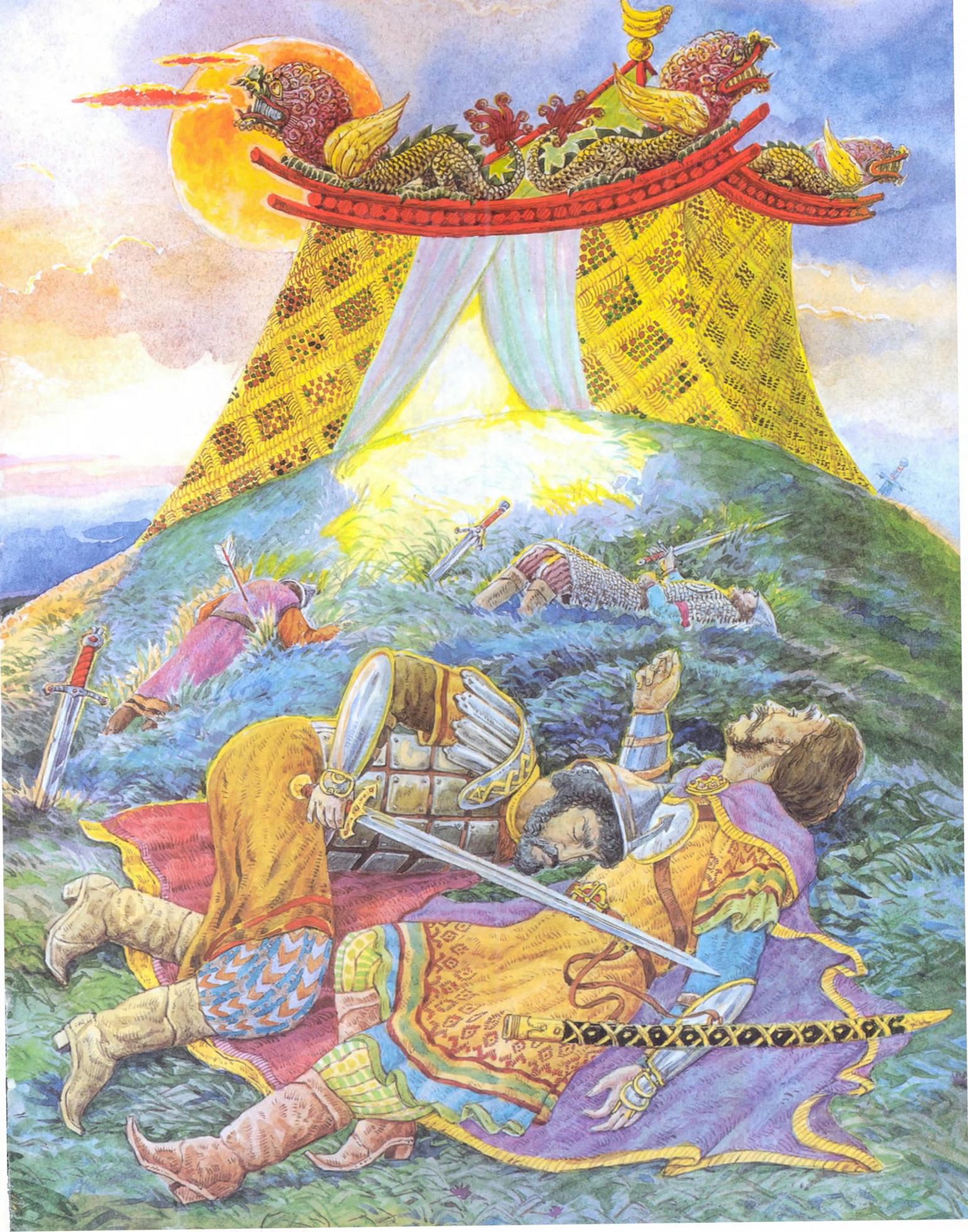
Вот проходит восемь дней,
А от войска нет вестей:
Было ль, не было ль сраженья, —
Нет Дадону донесенья.

Петушок кричит опять.
Кличет царь другую рать;
Сына он теперь меньшого
Шлёт на выручку большого;
Петушок опять утих.
Снова вести нет от них!
Снова восемь дней проходят;
Люди в страхе дни проводят;
Петушок кричит опять,
Царь скликает третью рать
И ведёт её к востоку,
Сам не зная, быть ли проку.

Войска идут день и ночь;
Им становится невмочь.
Ни побоища, ни стана,
Ни надгробного кургана
Не встречает царь Дадон.
«Что за чудо?» — мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шёлковый шатёр.
Всё в безмолвии чудесном
Вкруг шатра; в ущелье тесном
Рать побитая лежит.
Царь Дадон к шатру спешит...
Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мёртвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их средь луга,
По протоптанной траве,
По кровавой мураве...
Царь завыл: «Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла».
Все завыли за Дадонем,
Застонала тяжким стоном
Глубь долин, и сердце гор
Потряслося. Вдруг шатёр
Распахнулся... и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя, как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,

Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей.
И она перед Дадоном
Улыбнулась — и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатёр свой увела.
Там за стол его сажала.
Всяким яством угощала,
Уложила отдыхать
На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищён,
Пировал у ней Дадон.

Наконец и в путь обратный
Со своею силою ратной
И с девицей молодой
Царь отправился домой.
Перед ним молва бежала,
Быль и небыль разглашала.
Под столицей, близ ворот,
С шумом встретил их народ,
Все бегут за колесницей,
За Дадоном и царицей —
Всех приветствует Дадон...

Вдруг в толпе увидел он,
В сарачинской шапке белой,
Весь как лебедь поседелый,
Старый друг его, скопец.
«А! здорово, мой отец, —
Молвил царь ему. — Что скажешь?
Подь поближе! Что прикажешь?» —
«Царь! — отвечает мудрец, —
Разочтёмся наконец.
Помнишь? за мою услугу
Обещался мне, как другу,
Волю первую мою
Ты исполнить, как свою.
Подари ж ты мне девицу,
Шамаханскую царицу...»
Крайне царь был изумлён.
«Что ты? — старцу молвил он. —
Или бес в тебя ввернулся?
Или ты с ума рехнулся?
Что ты в голову забрал?
Я, конечно, обещал,
Но всему же есть граница!
И зачем тебе девица?
Полно, знаешь ли, кто я?
Попроси ты от меня
Хоть казну, хоть чин
боярский.

Хоть коня с конюшни царской,
Хоть полцарства моего!» —
«Не хочу я ничего!

Подари ты мне девицу,
Шамаханскую царицу», —
Говорит мудрец в ответ.

Плюнул царь: «Так лих же: нет!
Ничего ты не получишь.

Сам себя ты, грешник, мучишь;
Убирайся, цел пока!
Оттащите старика!»

Старичок хотел заспорить,
Но с иным накладно вздорить;

Царь хватил его жезлом
По лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон. — Вся столица
Содрогнулась; а девица —
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!

Не боится, знать, греха.

Царь, хоть был встревожен сильно,
Усмехнулся ей умильно.

Вот — въезжает в город он...
Вдруг раздался лёгкий звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы;

К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон!
Охнул раз — и умер он.
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.

Сказка ложь, да в ней намёк!
Добрый молодцам урок.

